2Г.89(235.53)
К65

КОПЕЙСК

100

лет в истории Отечества

Сканировано с CamScanner

К 26.89(235.55)
К 65

КОПЕЙСК

100 лет в истории Отечества

85662/2
ЭК

«АБРИС»
2007

Ч3 Копейская ЦБ
АБ Копейская ЦБ

Сканировано с CamScanner

УДК 947.055
ББК 63.3 (2Рос-44е)

К 65

Копейск. 100 лет в истории Отечества
Историко-краеведческое издание

К 65 **Копейск. 100 лет в истории Отечества.**
Историко-краеведческое издание /
под общей редакцией Баканова С. А. /
С. А. Баканов, М. С. Гитис, А. П. Моисеев, Ю. Г. Федоров
– Челябинск: АБРИС, 2007. – 128 с.

ISBN 978-5-901542-37-8

Книга посвящена 175-летию со времени открытия Челябинского угольного бассейна и 100-летию с начала возникновения промышленного поселения, ставшего городом Копейском. Издание включает исторический очерк «Это нашей истории строки», охватывающий события как древней старины, так и превращения Челябинских Копей в современный город Копейск. Перспективы развития территории раскрываются в беседе с главой Копейского городского округа М. П. Конаревым. Завершают книгу нескучные прогулки по улицам, поселкам и озерам Копейской округи.

Книга иллюстрирована старыми и современными фотографиями, таблицами и картами. Издание рассчитано на широкий круг читателей – всех, кому интересно и дорого прошлое, настоящее и будущее Южного Урала.

УДК 947.055
ББК 63.3 (2Рос-44е)

ISBN 978-5-901542-37-8

© Баканов С. А., Гитис М. С., Моисеев А. П., Федоров Ю. Г., 2007
© «АБРИС», 2007

Сканировано с CamScanner

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительное слово 4

Визитная карточка Копейского городского округа 6

На стыке Урала и Сибири. *Географический портрет* 8

Это нашей истории строки

Глава 1. Копейская предыстория

Потанинский «двуликий Янус» 11

Синеглазовские курганы 12

Казачий край 14

Открытие Челябинского месторождения угля 16

Глава 2. От Копей к городу (1907–1940 годы)

Рождение Челябинских копей 20

В годы революции и гражданской войны 27

Первый кризис. 1920-е годы 34

В марше первых пятилеток 40

Спецпереселенцы 47

Становление города 51

По генплану 1935–1936 годов 55

Глава 3. В лучах шахтерской славы (1941–1998 годы)

Все – для фронта, все – для победы! 64

Послевоенные годы 69

От зенита к надиру 76

Трудный рубеж веков 81

Михаил Конарев: «Копейск сегодня – город для людей»

Беседа с Главой Копейского городского округа 86

Нескучные прогулки по Копейскому округу

Прогулка первая. *По улицам и скверам* 97

Прогулка вторая. *Поселковые картинки* 103

Прогулка третья. *Гляжу в озера синие* 112

Имя на карте. *Топонимические этюды* 120

Запомни эти имена. *Герои земли копейской* 122

Копейская библиотечка 126

Сканировано с CamScanner

Дорогие копейчане!

Ваш город отмечает столетний рубеж своей истории. Дата эта значительная, весомая, памятная.

Трудно переоценить роль Копейска в истории нашей области, Южного Урала и всей России.

Первые угольные копи, разработка которых началась в 1907 году, вдохнули новую энергетическую мощь в становление уральской промышленности, развитие транспорта, улучшение быта южноуральцев. Многие десятилетия шахтёрский Копейск давал людям свет и тепло, работал на становление Урала как опорного края нашей Родины.

Мы помним о вкладе шахтёрских отрядов в сражения гражданской войны. Первым Героем Труда среди уральских горняков стал копейчанин. Огромен трудовой и боевой подвиг копейчан в годы Великой Отечественной войны. Десятки тысяч ваших земляков на полях сражений и в угольных забоях приближали день нашей Победы.

Вы по праву можете гордиться такой историей. Свою любовь к родному городу в неё вписали многие поколения копейчан, настоящих патриотов своей малой Родины, своего края, своего Урала.

В характере копейчан всегда было стремление к активной жизненной позиции в труде, в общественной жизни. Вас не сломили сложности и трудности 90-х годов, вы с честью выдержали и преодолели суровые испытания, которые выпали на долю горняцких городов.

Сегодня Копейск – динамично развивающийся город, создавший основы многопрофильной экономики, успешно осваивающий уроки новых общественных отношений. В его стабильном поступательном движении вперёд ощущается следование вековой традиции копейчан – стремление создать условия для счастливой и достойной жизни. Многое уже удалось сделать.

Во второй век своего существования Копейск вступает обновленным, полным самых смелых начинаний и планов.

Желаю каждому копейчанину исполнения всех житейских надежд и желаний, а столетнему Копейску – благополучия и процветания!

Пётр Сумин,
Губернатор Челябинской области

Сканировано с CamScanner

Уважаемые копейчане!

Возникнув в XX веке, ваш город разделил все взлёты и падения этого непростого периода истории нашего государства. Но какие бы времена ни приходили на уральскую землю, Копейск оставался самим собой – городом-тружеником, городом-добытчиком. Это его главная черта, этим он и велик.

Это историческое предназначение Копейска создавало в нём людей мужественных, твёрдых, готовых и на горняцкий труд, и на бесстрашный бой. Вряд ли какой город в России, небольшой по численности населения, может сравниться с ним по числу Героев. Одиннадцать из них добыли Золотые Звёзды в горняцких забоях, восемь стали Героями на полях сражений Отечественной войны. Это удивительный пример человеческого трудолюбия и отваги!

Копейск не был бы Копейском, если бы не начал в последние десятилетия поиск новых путей в складывающейся политической и экономической реальности.

И здесь доброе слово надо сказать в адрес муниципальных властей города, которые возглавили движение к созданию новой экономики, изменению промышленных ориентиров. Эта многотрудная работа внесла заметные перемены в качество жизни копейчан, существенно затронула такие сферы, как образование, здравоохранение, культура, жилищное строительство, снос ветхоаварийного жилья.

Копейчане по достоинству оценили те преимущества, которые оказывают муниципальным образованиям приоритетные национальные проекты. В городе возросли темпы строительства жилья, современные технологии и оборудование приходят в учреждения образования и здравоохранения.

Сто лет – прекрасный возраст для города. За плечами славная трудовая история, день сегодняшний полон кардинальных, позитивных перемен, впереди – десятилетия новой жизни, в которой каждый копейчанин сможет найти всё, чтобы реализовать свои планы и стремления.

От всей души желаю вековому Копейску новых свершений во втором столетии, здоровья, счастья и успеха всем его жителям!

Владимир Мякуш,
Председатель Законодательного собрания
Челябинской области

Сканировано с CamScanner

Официальные символы Копейского городского округа – герб и флаг – утверждены 10 июля 2002 года постановлением городского Совета депутатов № 289 и № 290 соответственно, внесены в Геральдический реестр РФ (№ 1001 и № 1002 соответственно).

Геральдическое описание герба: «В червленом поле поверх серебряного столба черный обушок, продетый в золотой лавровый венок (с листвой, обращенной навстречу ходу солнца)».

Главная фигура герба – черный обушок (шахтерский инструмент для откалывания горных пород) символизирует горнодобывающую и горноразрабатывающую отрасли промышленности города, давшие экономическое развитие городу, объединившему судьбы многих поколений копейчан. Черный цвет обушка аллегорически показывает основное богатство недр Копейской земли – уголь, с добычей которого связан почетный труд горняков.

Форма и обращенные в одну сторону листья венка, напоминающие ротор многоковшового экскаватора, отражают современный механизм непрерывной добычи угля. Венок в виде круга – символ вечности, аллегорически показывает непрерывное движение жизни и одновременно символизирует о другой важной для Копейского округа промышленной отрасли – машиностроении. В то же время золотой лавровый венок – это символ славы, почета и вознаграждения за успех, он аллегорически объединяет историю города, неотделимую от событий в стране, и его жителей, их высокую сознательность, патриотизм и самоотверженность.

Серебряная полоса между двух красных аллегорически показывает угольный ствол. Цвета поля герба – красный, серебро, красный – это одновременно и цвета ленты ордена Красного Знамени: этой высокой награды постановлением Президиума ЦИК Союза ССР от 2 января 1925 года коллектив Челябинских угольных копей удостоен за боевые и трудовые подвиги.

Черный цвет в геральдике означает благоразумие, мудрость, скромность, честность и вечность бытия. Красный – цвет огня, энергии, самоотверженного труда, жизнеутверждающей силы, мужества, красоты. Золото символизирует богатство, справедливость, уважение, великодушие, возвышенность мыслей, благородство, достоинство. Серебро – знак совершенства, благородства, чистоты, веры, мира и взаимного сотрудничества.

Сканировано с CamScanner

Копейского городского округа

Копейск – пятый по численности населения город Челябинской области. Сегодня в нем проживает 140 тыс. человек. Город занимает площадь 168 кв. км, его протяженность с северо-востока на юго-запад более 65 км.

С 30 ноября 2004 года муниципальное образование **«город Копейск»** наделено статусом Копейского городского округа, на основании закона Челябинской области «О статусе и границах Копейского городского округа», принятого Постановлением Законодательного собрания от 28 октября 2004 года за № 1433.

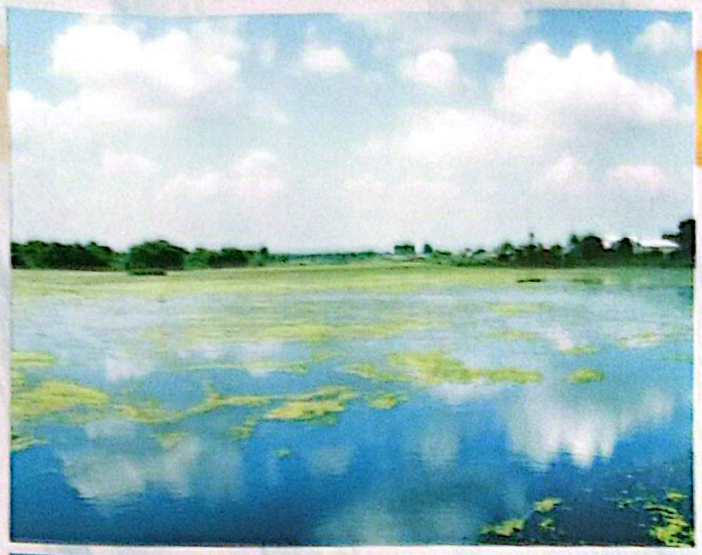
До 90-х годов XX века экономику города определяла угледобывающая промышленность. С реструктуризации угольной отрасли и закрытием шахт начались изменения в городской экономике. В последние годы Копейск превращается в город с многоотраслевой структурой промышленного производства. Всего в городе зарегистрировано более 1000 промышленных предприятий и более 7000 частных предпринимателей, представляющих малый бизнес. Объем продукции, выпускаемой промышленными предприятиями округа, составил в 2001 году – 1,97 млрд. рублей, в 2005-м – 3,9 млрд. рублей, а по итогам первого полугодия 2007 года – 1,79 млрд. рублей.

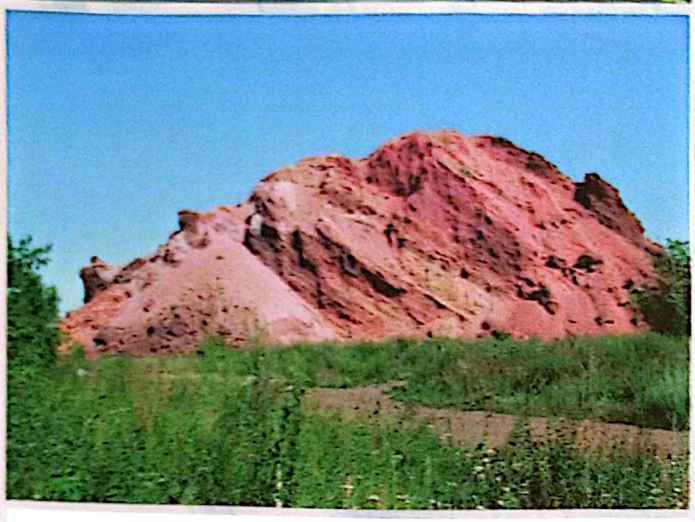
В начале XX века в поселке Тугайкульский была одна казачья школа. Сегодня в Копейском округе действуют 46 учреждений дошкольного образования, 27 дневных и одна вечерняя школы, межшкольный учебный комбинат, в системе дополнительного образования – 10 учреждений; три профессионально-технических училища, горно-экономический колледж. Всего в образовательных учреждениях различного профиля обучается свыше 26 тысяч детей. В настоящее время в округе более 200 спортивных сооружений, в которых жители могут заниматься 22 видами спорта.

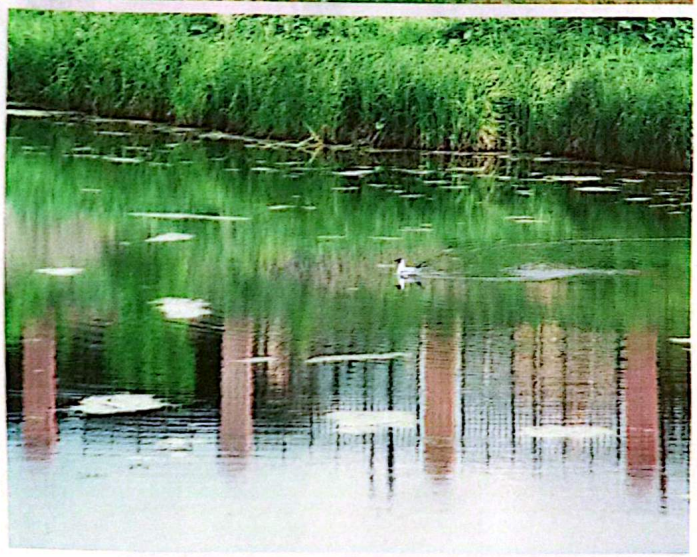
В 1918 году в поселке Челябинские Копи открылся рабочий клуб имени Артема. На сегодняшний день в округе действуют 13 домов культуры, детская музыкальная школа, 2 школы искусств, краеведческий музей, централизованная библиотечная система. 9400 жителей округа участвуют в коллективах художественной самодеятельности. С 1930 года выходит газета «Копейский рабочий», с 1994-го работает Копейская телерадиокомпания.

Первая больница на 11 коек открылась в поселке в 1919 году. С 2000 года медицинское обслуживание копейчан обеспечивают 18 лечебно-профилактических учреждений, в том числе 5 многопрофильных больниц, оснащенных современным медицинским оборудованием.

Сканировано с CamScanner







На стыке Урала и Сибири
Географический портр

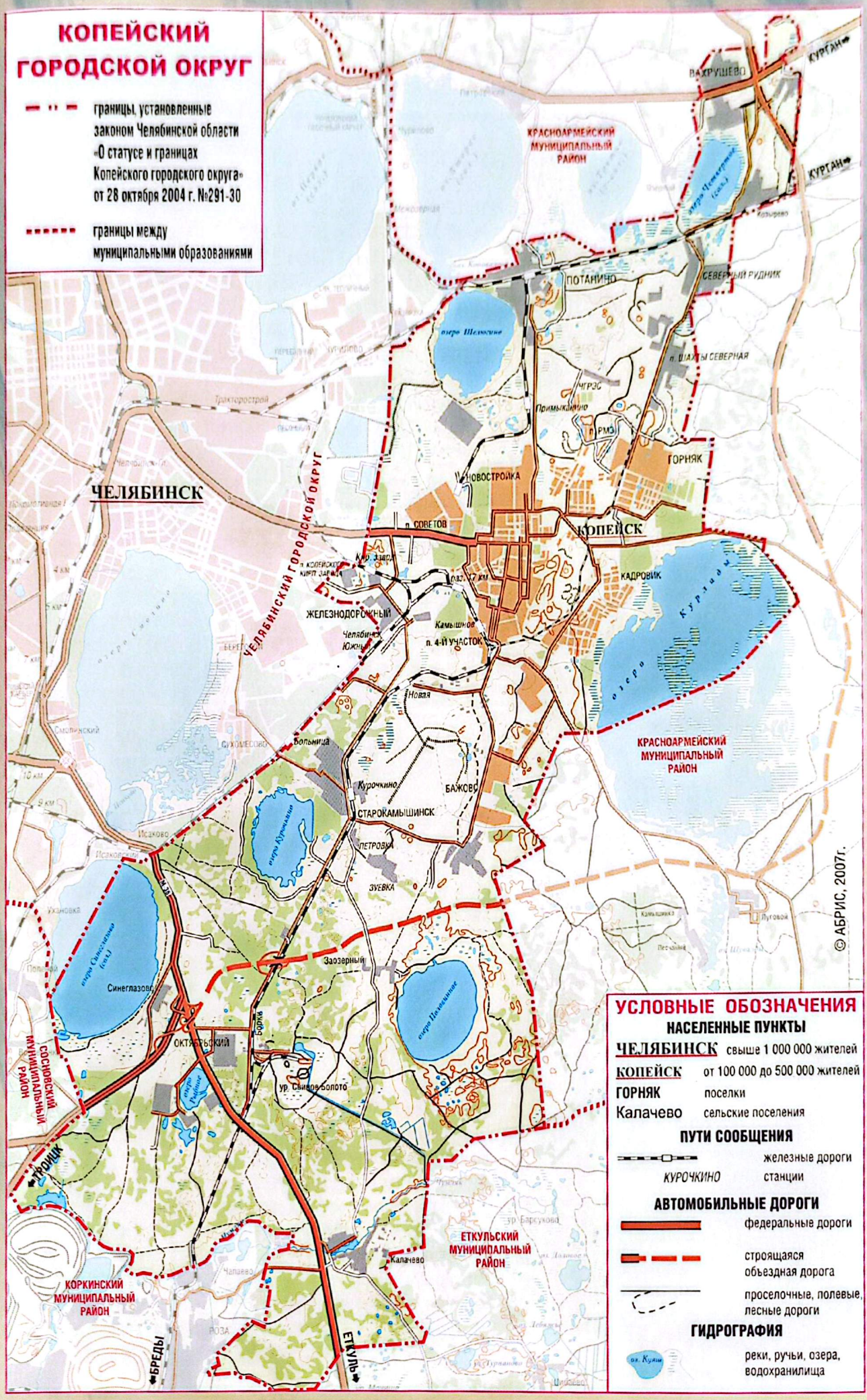
Копейский городской округ расположен на сам краешке Сибири. На побережье древнего моря. Дре нее «Сибирское» море, которое плескалось в удален к востоку, заполнило эти места около 135 млн. лет наз и стало отступать примерно 75 млн. лет назад, остави пологую равнину со множеством болот и озер. Невид мая планетарная граница между географическими стр нами Уралом и Сибирью проходит через Челябинск. зримые на карте административно-территориальны границы отделяют округ от областного центра на зап де, от Красноармейского муниципального района – н севере и востоке, от Еткульского и Коркинского муни ципальных районов – на юге и юго-западе.

Территория Копейского городского округа выти нута почти в меридиальном направлении; ее протяжен ность с севера на юг – 65 км, а с запада на восток 18 км. Рельеф – переход полуравнины (Зауральский пе неплен) в равнину (Западно-Сибирская низменность). Перепад высот от 239 м (на дороге к Коркино) до 184 м (уровень воды в озере Курлады). Зона лесостепи. На территории округа десятки озер, из них семь круп ных: Курлады, Курочкино, Четвертое, Половинное, Ше люгино, Рыбное и Синеглазово; и два обширных боло та: Козыревское (1200 га) и Промоканинское (10 га).

Климат умеренно-континентальный. Зимние темпе ратуры ниже – 35 °С довольно редки; средняя температу ра января – 16,4 °С. Высота снежного покрова достигает в среднем 50 см, почва промерзает на глубину 90–120 см. Лето длится более четырех месяцев (с начала мая до середины сентября). Средняя температура июля +18 °С, максимальная +38 °С. В течение года выпадает свыше 500 мм осадков: зимой 230–250 мм, весной и осенью по 60–80 мм, летом 150–180 мм. На территории Копейско го городского округа преобладают ветры юго-западного, западного и северо-западного направлений. Средняя ско рость ветра 4,6 м/сек. В среднем в году бывает 20 вет реных дней. Относительная влажность воздуха обычно 88–56%.

Территория городского округа расположена в Ко пейском угленосном районе, северная граница которого проходит по железнодорожной магистрали Челябинск – Курган, южная – по линии северный берег оз. Смолино – центр оз. Курлады. Общая площадь района более 130 кв. км, средняя длина 12 км, а ширина – 11. Район разведан до глубины 300–600 м, на некоторых участках пробурены скважины глубиной 800–1200 м. В понижениях рельефа, береговых частях озер встречаются озерно-болотные осадки (торф, ил, глина). Имеются также и строительные материалы (пески, песчаники, отложения мела).

Сканировано с CamScanner



Сканировано с CamScanner

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Копейская предыстория

Сканировано с CamScanner

Потанинский «двуликий Янус»

В Челябинской области насчитывается свыше 3000 археологических памятников, которые отнесены к каменному, бронзовому и раннему железному веку, Средневековью. В результате деятельности нескольких поколений специалистов были открыты и исследованы разные типы таких памятников.

Настоящей сенсацией, взбудоражившей весь челябинский археологический мир, было открытие в 1983 году «зеленого человечка», или, как его еще называют «двуликого Януса». В песчаном карьере близ станции Потанино ковш экскаватора Александра Голощапова захватил булыжничек, который он собирался отбросить в сторону, но задержал на нем взгляд, уж очень округлый, прямо-таки каменный колобок. Отмыв круглый голыш, рабочий обнаружил странную каменную головку человека серо-зеленого цвета. Булыжничек оказался головкой из песчаника.

«Двуликий Янус»
из потанинского карьера
Эпоха бронзы

Удивительная находка. На лице все на месте – нос, глаза, рот. Нос длинный. Глаза в прищуре, лучики морщинок обозначены. Редкие морщины на лбу. Рот растянут в ухмылке по-лягушачьи. Но это только на первый взгляд усмехается «колобок». Чем дольше вглядываешься в застывшее в камне выражение лица, тем загадочнее оно становится.

Возраст скульптурки – более трех тысячелетий. Залежи глины способствовали ее сохранности. Эта находка удивляет своей художественной утонченностью. Изучив технику исполнения под микроскопом, ученые пришли к выводу, что ваялась скульптура мелкими колющими ударами острым предметом, а затем шлифовалась.

Думается, что «портрет» срисован с натуры, черты уж очень индивидуальны. И эта милая усмешка не просто так, а скорее отеческая раздумчивая улыбка (головка явно мужская), и вот что странно, улыбка-то в пол-лица, а другая половина на полном серьезе.

Не вызывает сомнения тот факт, что это портрет божественного предка – родоначальника. Поначалу древние считали таковыми разных зверей и птиц, позднее стали почитать мать – прародительницу, но прошла пора матриархата, наступил патриархат, а с ним время грозных богов мужского пола. По мнению одного из ведущих челябинских археологов профессора Г. Б. Здановича, в чьи руки попал «двуликий Янус», этот божок именно той спорной поры, когда матриархат сдавал свои позиции патриархату. Были еще грозными жрицы, жестоко карали мужичье, которое начинало набирать силу и утверждать богов своего начала. Происходило это в пору перехода из каменного века в бронзовый. Мужские божества первой поры были маленькими, лишь тысячелетия спустя они выросли в своих размерах. Жрицы строго карали за поклонение новым мужским божкам. Мужское население побаивалось и устраивало моленья своим идолам на стороне, в глухих урочищах, а после прятали их, потому и невелики они были в размерах.

Н.К. Минко
(1880–1918)
археолог

Сканировано с CamScanner

С.Н. Дурылин (1886–1954), археолог, искусствовед, (сидит второй справа) среди участников археологических раскопок Синеглазовских курганов

Наверное, мало что еще из древностей можно найти в Копейской округе, огромные территории подверглись здесь угледобыче и застройке, поэтому находки последних лет стали очень ценны. Одна из них была сделана южном берегу Первого озера, в 350–400 м от деревни Тополевка (в данное время не существует) возле грунтовой дороги.

Находки оказались настолько интересными и так озадачили челябинских археологов, что они обратились за советом в Москву к видному специалисту по древней металлургии и металлообработке Е. Н. Черных. Он подтвердил, что это обломки древних литейных форм. Четыре были предназначены для отливки топоров, три – ножей. Древние литейщики вытесывали в кусках сланца нужные формы, заливали в них расплавленный металл и получали нужные орудия. Трудились они в бронзовом веке, три тысячи лет тому назад.

Черепки посуды, «керамика» по терминологии археологов, для них в своем роде остановившиеся часы далеких эпох. По тому, как и из чего сделана посуда, какие узоры на ней нанесены, они успешно определяют, когда и какому роду-племени (археологическая культура) принадлежали разбитые горшки. Так вот эти черепки принадлежали родственным алакульской и федоровской археологическим культурам. Получается, что эти племена и «варили кашу» в горшках, отливали оружие на берегах озер Копейской округи.

Синеглазовские курганы

Копейская округа была обжита нашими древними земляками еще в каменном веке. Следов обитания древних копейчан обнаружено великое множество. В раннем железном веке в этих местах обитали саки, савроматы и сарматы, их курганы исследованы возле озера Синеглазово.

Так, в начале прошлого века «Колумб челябинских древностей» Н. К. Минко собрал сведения более чем о тысяче (!) курганов в окрестностях Челябинска, преимущественно в восточной, озерной части, в том числе и на территории Копейска, и раскопал не менее 110 из них. На сегодня государством охраняется 35 археологических памятников вблизи озер Смолино, Синеглазово и Первое. Особую ценность представляют средневековые курганы на озере Синеглазово. Несмотря на сравнительную близость этих веков, таковых в нашем краю обнаружено и изучено гораздо меньше, чем захоронений более удаленных эпох. Синеглазовским курганам повезло – 14 из них археологи успели раскопать до их уничтожения. В основном их изучением (10 курганов) занимался археолог Н. К. Минко: в 1908–1909 годы он поднял богатейшие материалы, свидетельствующие, что здесь покоились угры, возможно, мадьярского союза, часть которого ушла на Дунай и основала там современную Венгрию.

Сканировано с CamScanner

Отметим, что в глубокой древности, как и во все времена, кроме очень засушливых, местные озера были очень рыбными, и с каменного века жили на их берегах наши древние земляки и кормились рыбной ловлей. На стоянках найдены каменные грузила. А вот в начале прошлого века рыбы не было, вода очень соленая, от засухи озера очень обмелели. Лето 1925 года было особенно засушливым. Вода в Смолино, к примеру, упала на три с лишним метра. Тогда-то и обнаружили на отмели у Смолинского поселка множество кремневых орудий и целые кучи сколов и отщепов. Похоже, здесь находилась мастерская каменного века. Часть ножей, скребков найдена недоделанными, здесь же кремневые осколки – «отходы производства», все равно что стружка в токарном цехе. Этой мастерской было более пяти тысяч лет.

Курганы в Южноуральской лесостепи

В смолинских захоронениях и на древних стоянках было найдено немало лошадиных костей, больше, чем костей других животных. Такое наблюдается в археологических памятниках конца каменного века в Южноуралье повсеместно. В то время наши древние земляки не только охотились на диких лошадей (охота в эпоху рыболовства была подспорьем). Они тогда уже одомашнивали степных скакунов. Раскопки заставляют предполагать, что лошадь была впервые приручена в степях Евразии.

Вот два захоронения. В одном – останки женщины с ребенком. Бронзовые заклепки от истлевшей одежды, золотые серьги, голубые и белые бусы, черепки посуды и бронзовый крест – символ огня и солнца. В другом – останки мужчины. Железный меч и колчан – 40 бронзовых наконечников стрел. Яичная скорлупа. Лошадиные кости. Судя по всему, это захоронения ранних сарматов, что обитали в наших местах в первом тысячелетии до новой эры. Меч воина уже железный, а украшения, предметы обихода, наконечники стрел бронзовые – так называемый ранний железный век – это сарматские захоронения. В могилу воина клали и его верного друга – коня. Сарматы считали, что, умирая, их сородич переходит в иной мир. Оттого и забота: в захоронениях различные вещи, украшения, остатки горшков – в них клали пищу.

Фрагмент ткани из Синеглазовского кургана. Хранится в Эрмитаже (г. Санкт-Петербург)

В 1959 году археолог В. С. Стоколос исследовал два кургана Синеглазовского могильника. В одном из них обнаружена могильная яма с останками мужчины, одетого при захоронении в халат из расписного шелка. На запястье левой руки умершего был надет серебряный браслет, на безымянном пальце правой руки – серебряный перстень с камнем. В могильной яме найдено оружие, остатки конской сбруи и другие предметы, подчеркивающие высокий социальный статус покойного. В изголовье стояла серебряная чаша с гравированным орнаментом на дне. Курган датирован IX–X вв. н. э., могильник предположительно сооружен населением мадьярского и кимако-кыпчакского происхождения.

Последним на озере Синеглазово в 1980-е годы было исследовано поселение эпохи бронзы на юго-восточном берегу, недалеко от деревни. Вероятно, это последняя находка на берегах озер, все они на сегодня заняты строениями и садовыми участками.

Сканировано с CamScanner

Казачий край

Оренбургские казаки

К началу XVIII века земли нынешнего Копейского округа, как и большей части Южного Урала, входили в одну из башкирских территорий – Сибирскую даругу (дорогу). Начало масштабной колонизации этих мест русскими положили начинания Петра I. «Прорубив окно в Европу» на Балтике и выйдя к Черному морю, он устремил свои взоры в противоположном направление – к «полуденной Азии» и далее к Индии. Путь этот лежал через Южный Урал. Грандиозные планы Петра Великого нашли продолжение в Оренбургском проекте, разработанном обер-секретарем Сената Иваном Кирилловичем Кириловым. Предложение построить город-крепость у слияния рек Яик и Орь для освоения Южного Урала и продвижения в Среднюю Азию было одобрено в мае 1734 года императрицей Анной Иоанновной. Однако планы колонизации края встретили сопротивление башкирских предводителей, понимавших, что русские крепости лишат их власти и свободы. Недовольство башкир выплеснулось в вооруженное восстание, поставившее под угрозу срыва весь Оренбургский проект. Для охраны от «неверных башкирцев» обозов с «провиантом и железом», направляемых в новостроящийся Оренбург, по указанию Василия Никитича Татищева, бывшего в то время главным начальником уральских заводов, были поставлены сторожевые крепости: в 1736 году – Чебаркульская, Миасская (ныне село Миасское) и Челябинская, а в 1737-м – Еткульская. Желающих поселиться в крепостях крестьян записывали в казачье сословие, наделяли землей и обязывали нести «государевы повинности». А 17 августа 1737 года по инициативе В. Н. Татищева была учреждена Исетская провинция, предшественница Челябинской области как территориально-административного образования в составе Российского государства.

Летом 1742 года по Челябинскому Уралу прошел маршрут участника Великой северной экспедиции академика Иоганна Гмелина. В своих путевых записках он дает первое описание земель Исетской провинции. Он описал цепочку озер на пути от Миасской крепости к Челябинской, упомянув, в том числе, нынешнее Четвертое озеро, самое северное среди копейских водоемов. Проезжая из Челябинской крепости в Еткульскую, он отмечает: «Дорога шла по пологой степи, которая, однако, была плодородна и покрыта прекрасной травой». Далее Гмелин описал Чумляк, самую полноводную речку округа.

С 1743 года центром Исетской провинции стала Челябинская крепость. К этому времени в ней насчитывалось более тысячи человек и назревал вопрос о расселении. По решению канцелярии Исетской провинции «О казачьих заимках для содержания скота и о помощи проезжающим», принятом в 1744 году, началась организация выселок в пределах до 20 верст от крепости.

Первыми русскими поселениями на копейской земле стали Синеглазово, Калачево и Тугайкуль. Ранее остальных в доку-

Сканировано с CamScanner

ментах упоминается село Синеглазово, основанное после 1744 года одним из первопоселенцев Челябинской крепости «Емельяном Семеновым сыном Синеглазовым. Родом Казанской губернии деревни Толкаши, дворцовый крестьянин, оттоль сошел от хлебной скудности...». Поселение росло быстро, насчитывая к 1795 году 153 жителя.

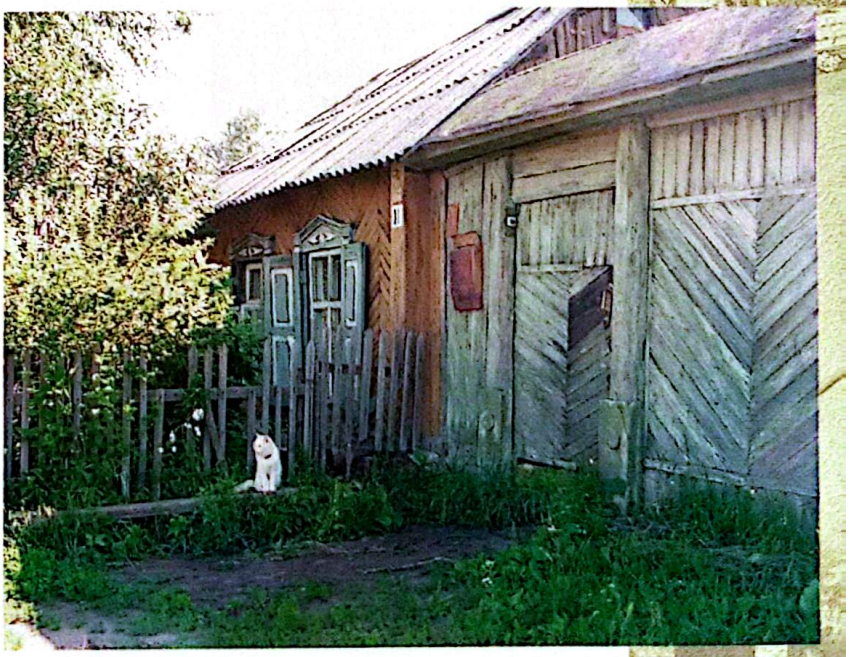
Первые поселения на территории Копейского городского округа

Поселение	Первое упоминание о поселении, год	Год, кол-во первопоселенцев	Численность населения		
			1900 г.	1916 г.	2006 г.
Синеглазово	1773	1795 г. 153 чел.	852	1320	307
Калачево	1795	1795 г. 76 чел.	157	232	1504
Тугайкуль	1810	1826 г. около 18 чел.	302	419	–

Тугайкульский выселок основали выходцы из Челябинской крепости – Фотеевы. Глава рода, родом «Сибирской губернии, Краснослободского дистрикта села Белоярского, Иван Андреянов сын Фотеевых». Однако имя первопоселенца в качестве названия не закрепилось. Поселение получило свое имя от озера Тугайкуль (тугай – с башкирского «луг, низменность, покрытая лесом»). Примечательно, что первое документальное упоминание о Тугайкульском поселении найденно известным челябинским краеведом В. В. Поздеевым в... «метрической книге Миасской крепости» за 1810 год. Это запись о венчании казака Н. Курочкина (не того ли Курочкина, что основал заимку на ныне известном озерке у поселка Старокамышинск?).

Село Калачево имеет «еткульские» корни. Основал выселок один из первопоселенцев Еткульской крепости «Радион Филлипов сын Калачев из деревни Родниковой Соли Камской провинции родом...». В Калачево к концу XVIII века насчитывалось около 100 жителей. Все эти поселения входили в Челябинский уезд Оренбургской губернии.

История копейских земель конца XVIII века до начала XX века неразрывно связана с оренбургским казачеством. «Положением об Оренбургском казачьем войске» от 12 декабря 1840 года за войском «в вечное пользование» закреплялась сплошная территория (почти 10 млн. десятин) по всей протяженности Оренбургской пограничной линии, включая земли Челябинского уезда, исключая городские и церковные. Административно-территориально Оренбургское казачье войско (ОКВ) делилось на военные отделы, состоящие из станичных юрт, включавших несколько казачьих поселков и хуторов. Поселок Калачевский входил в состав Еткульского станичного юрта 3-го (Троицкого) военного отдела ОКВ. Синеглазовский и Тугайкульский поселки входили в Челябинский станичный юрт. Оба юрта находились в подчинении атамана 3-го (Троицкого) военного отдела ОКВ.



Улица Тугайкульская, 31. Дом последнего атамана поселка Тугайкуль И. Федорова

Сканировано с CamScanner

И.И. Редикорцев
(1808–1866), горный инженер

Памятник И.И. Редикорцеву
в г. Копейске

В 1900 году в поселке Тугайкульский насчитывалось всего 52 двора. Никто из 302 жителей не догадывался, какую роль сыграет открытие на берегу озера «черного» камня. Угольное месторождение круто поменяло тихо текущую жизнь казачьего поселка, который поглотили Челябинские копи и следом город Копейск. Память о поселении, давшем жизнь шахтерскому городу, сохранилась в названии улицы – Тугайкульская, что протянулась по береговому валу ныне не существующего озера.

Открытие Челябинского месторождения угля. И. И. Редикорцев

Открытие месторождения каменного угля на Южном Урале принадлежит молодому инженеру Ивану Ивановичу Редикорцеву (1808–1866). В 1831 году горным начальником Златоустовских заводов стал выдающийся специалист горного дела П. П. Аносов, который видел в качестве одной из ключевых своих задач на новом посту обеспечение подчиненных ему предприятий местным сырьем. Для решения этой задачи он направляет на изучение недр окрестностей Златоуста и Челябинска ряд экспедиций. Двадцатичетырехлетнему инженеру-практиканту Ивану Редикорцеву было поручено исследовать месторождения известняков близ деревни Баландино. По итогам этой экспедиции была составлена докладная записка «Описание месторождения мрамора в Челябинском уезде», из которой П. П. Аносов сделал предположение о возможном залегании каменного угля в этом районе. В целях проверки выдвинутой гипотезы летом следующего года И. И. Редикорцев вновь был отправлен в экспедицию, и 19 августа 1832 года им был обнаружен пласт каменного угля толщиной 8 вершков (35 см) около поселка Ильинского на реке Миасс. Находка была перепроверена в сентябре 1832 года, после чего открытие было официально признано, и в 1833 году в Горном журнале вышла статья И. И. Редикорцева о перспективном каменноугольном месторождении. По ходатайству П. П. Аносова за совершенное открытие И. И. Редикорцев был повышен в служебном звании и произведен в следующий чин 12-го класса.

Следует заметить, что первые залежи каменного угля на Урале в районе Артемьевского рудника к северо-востоку от Перми на реке Кизел были открыты еще в XVIII веке рудознатцами Моисеем Юговым, Екимом Меркушевым и Данилой Иванцовым. Осваивать их начали после строительства в 1789 году Кизеловского чугунолитейного завода князя Абамелек-Лазарева. Здесь недалеко от завода и была заложена первая штольня «Запрудная», начавшая давать уголь уже в 1797 году. Просуществовала штольня до 1825 года, когда в связи с малым спросом на минеральное топливо она была закрыта как нерентабельная. Дров на лесных дачах завода заготавливалось в избытке, а древесный уголь не только обходился дешевле каменного, но и позволял

Сканировано с CamScanner

выплавлять более качественную сталь. Только строительство на Урале железных дорог сделало для Лазаревых добычу каменного угля прибыльным предприятием. В 1856 году вступила в строй шахта «Старо-Коршуновская», в 1882 году начала выдавать уголь «Княжевская». Несколько более мелких штолен возникло вдоль построенной в 1879 году Горнозаводской железной дороги. Одновременно с Кизеловским стали осваиваться также Луньевское и Губахинское месторождения. К 1900 году добыча угля в Кизеловском угольном бассейне достигла 12 млн. пудов (200 тыс. тонн) в год.

Именно неудачным опытом добычи кизеловских углей начала XIX века объясняется то, что открытие Редикорцева не вызвало первоначально интереса у горнозаводчиков. Тем не менее геологические изыскания угля на Южном Урале не прекращались. В 1843 году Редикорцев совместно с горным инженером Стрижовым произвели разведку на реке Увелке, обнаружив несколько крутопадающих угольных пластов шириной до одного аршина (72 см). В 1852–1855 и 1861–1862 годах эти работы были продолжены геологом Покровским и инженером Васильевым, пробурившим ряд разведочных скважин и шурфов близ казачьего поселка Кичигино. В 1879–1880 годах знаменитый русский геолог А. П. Карпинский исследовал Миасские и Кичигинские пласты и сделал предположение, что они принадлежат к одному обширному месторождению. Проводилась геологическая разведка и на Среднем Урале, где были обнаружены два относительно крупных месторождения – Богословское (1859 г.) и Егоршинское (1871 г.).

Катализатором предпринимательского интереса к уральскому углю стало железнодорожное строительство. В 1893 г. на Челябинском месторождении мещанин Хомяков пробил 20-метровую штольню, в которой были обнаружены два пласта шириной от полуметра до метра. Инженер А. А. Краснопольский, занимавшийся геологическими изысканиями вдоль линии Западно-Сибирской железной дороги, подробно изучил находки Хомякова, но дал по ним отрицательное заключение. В нем он указал, что «месторождение это не может быть признано благонадежным и заслуживающим разведки силами правительства… С другой стороны, было бы в высшей степени желательно, чтобы частные предприниматели обратили внимание на это, хотя и незначительное месторождение, так как очевидно, что уголь, даже небольшими партиями, найдет себе постоянный и верный сбыт в Челябинске».

85662 | 2

В 1904 году в станице Тугайкульской казаками братьями Сорокиными при чистке колодца на глубине 12–15 метров был обнаружен черный камень. О находке доложили в Оренбург, откуда для разведки был прислан горный инженер Оренбургского казачьего войска С. А. Подъяконов, обнаруживший мощные пласты угля, залегавшие недалеко от поверхности. Донесение об этом было направлено в столицу в Горный департамент. Так как каменноугольное месторождение находилось на зем-

Обложка «Горного журнала» № 4 за 1833 год

Ч3 Копейская ЦБ
АБ Копейская ЦБ

Сканировано с CamScanner

лях Оренбургского казачьего войска, до особого распоряжения правительства его разработка не могла быть начата. Выделение землеотводов под горные выработки на землях войска до того делалось почти исключительно для золотых приисков и регулировалось специальным положением. Если земля была свободной и не входила в пахотные и сенокосные угодья, разрабатывать и добывать золото мог каждый без всякой платы и заключения каких-либо условий с казаками. Земли луговые и пахотные отдавались в аренду только за плату и по договоренности со станичными правлениями. Процесс оформления прииска проходил следующим образом: подавалась заявка («объявление») в Войсковое хозяйственное правление, которое рассматривало его и разрешало отвод выбранного участка или отказывало. На месте составлялась «отводная сказка» в присутствии доверенных (свидетелей) от заинтересованных казачьих обществ поселков-соседей.

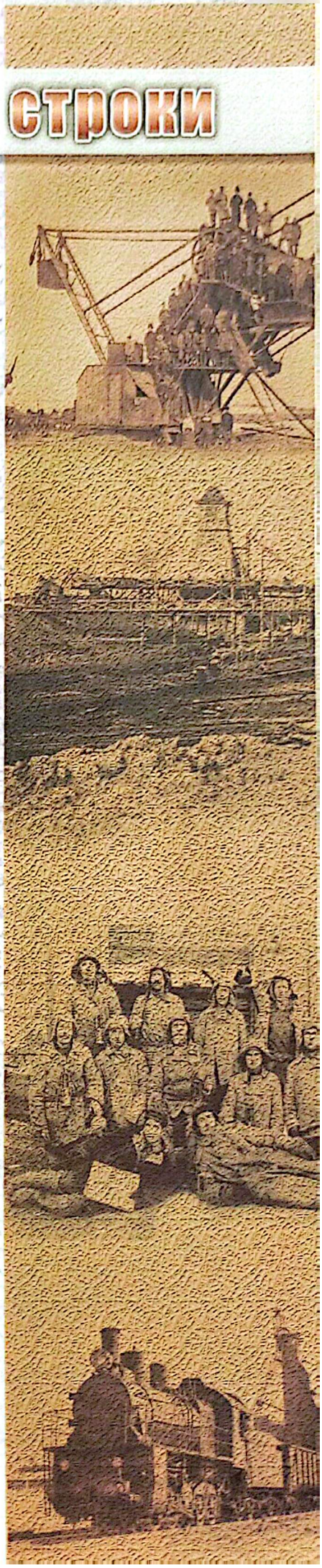
Данной процедурой, по всей видимости, и воспользовался горный инженер С. А. Подъяконов, который уже в 1906 году, еще до соответствующего распоряжения правительства, провел через Войсковое хозяйственное правление выделение угленосных участков. Эти участки тут же начали скупать у казаков (на правах аренды) компаньоны Подъяконова – инженер Э. Э. Канн, и владелец Челябинского винокуренного завода Покровский. В январе 1907 года они перепродали права на эти участки пензенскому лесопромышленнику И. Н. Ашанину, основавшему «Екатерининские каменноугольные копи товарищества И. Н. Ашанин и К°». В марте 1907 года состоялось высочайшее утверждение «Временных правил на сдачу в аренду земель в Кубанском, Терском и Оренбургском войсках», которое позволило приступить к закладке шахт. Согласно новым правилам, все отводы на разведку и разработку каменного угля в Челябинском уезде должны были оформляться Уральским Горным Управлением и выдаваться Войсковым хозяйственным правлением Оренбургского казачьего войска, которое определяло размер отчислений горнопромышленниками в пользу войска.

Бурение скважин для углеразведки

Сканировано с CamScanner

ГЛАВА ВТОРАЯ

От Копей к городу
(1907–1940 годы)



Сканировано с CamScanner

Глава 2. От Копей к городу (1907–1940 годы)

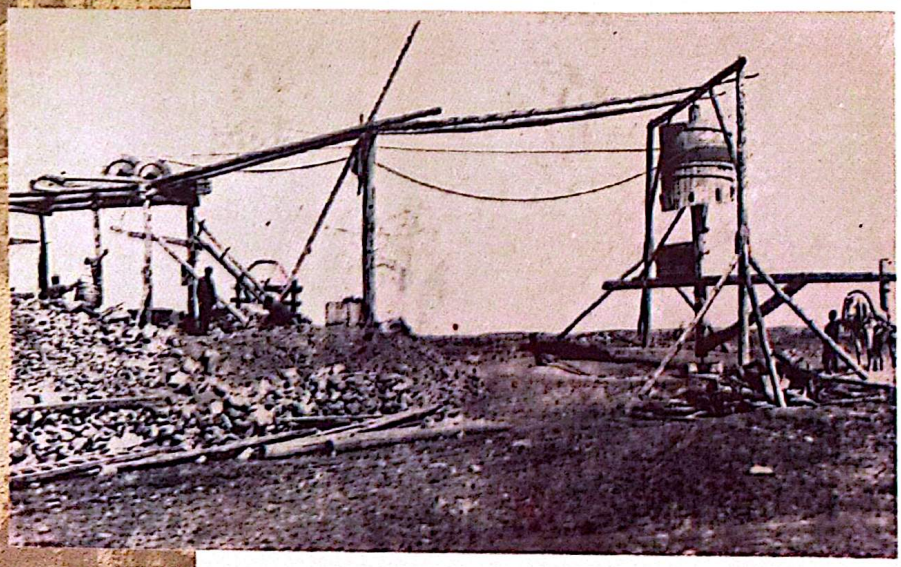
Рождение Челябинских копей

И.Н. Ашанин,
основатель копейской угледобычи

Весной 1907 года началась проходка ствола первой шахты, названной в честь жены И. Н. Ашанина «Екатерина». Проходка проводилась вручную: кирками и лопатами рабочие рыли землю, насыпали ее в бадью и с помощью конного ворота поднимали наверх. В июне, когда прокладывались штреки, добыли первый уголь, проданный тут же в Тугайкуле. Чтобы увеличить объем вынимаемой породы и угля, к стволу шахты была подведена рельсовая дорога для вагонеток. При пуске шахты Э. Э. Канн, ставший управляющим в товариществе Ашанина, не позаботился о предохранительных решетках для вагонеток, что привело к смертельному случаю. Один из рабочих, Воробьев, вместе с вагонеткой упал в шахту. Рабочими это событие было расценено как дурное предзнаменование, бросив работу, они разошлись по домам. Управляющий копями Э. Э. Канн не имел опыта организации добычи угля, а потому не смог правильно поставить дело. Им не были составлены маркшейдерские планы рудника, не засняты горные выработки, очистные работы под его руководством велись с обрушением кровли. Уголь из шахты поднимался вперемешку с породой, и чтобы его очищать, Канн предложил построить специальную мойку. Однако ожидаемых результатов ее строительство не принесло, так как после промывки уголь, в котором преобладали мелкие фракции, становился еще грязнее. Зимой мойка замерзла, и учредитель товарищества И. Н. Ашанин приказал ее сжечь, а Канна заменил другим управляющим – А. И. Деревенсковым.

Три шахты на копях были заложены в 1907 году, еще три – «Валентин» (глубина 26 метров), «Александра» (21 метр) и шурфы 5–6–7 в 1908 году. В 1908–1909 годах две шахты заложили промышленники Злоказовы, но не сумели организовать откачку воды и их затопило. Злоказовы вынуждены были продать шахты. Такая же участь постигла промышленников Лебединского и Мешкова. В 1913 году управляющий Деревенсков, став компаньоном товарищества, заложил еще две шахты – «Иван» и «Николай».

Первая ашанинская шахта «Екатерина»



Реализовывался каменный уголь в первую очередь Омской и Оренбургской железным дорогам, а также населению и предприятиям Челябинска – заводам «Столль и К°» и винокуренному. Почти односторонняя ориентация уральских угольных месторождений в отношении сбыта своей продукции железным дорогам на рубеже XIX–XX веков была вызвана невостребованностью добываемых здесь углей металлургической промышленностью. Помимо челябинского угля на уральском топливном рын-

Сканировано с CamScanner

ке были также представлены другие местные угли Кизеловского, Богословского и Егоршинского месторождений. Но эти угли имели значительные примеси серы и не были пригодны для коксования, а обнаруженный челябинский бурый уголь обладал небольшой теплотворностью. Кроме того, металлургические печи на уральских заводах не были приспособлены к сжиганию минерального топлива. Заводовладельцы же высказывались против внедрения каменного угля в доменное производство, так как это могло привести к снижению качества выплавляемого железа. Между тем использование древесного угля уральской металлургией было одной из причин торможения роста объемов ее продукции. Заводы все сильнее зависели от своих лесных дач, которые не успевали обеспечить воспроизводство лесных массивов, а расстояние от завода до принадлежащей ему дачи год от года увеличивалось, что вело к росту себестоимости древесного угля, перевозимого на гужевом транспорте. Поэтому, с исчерпанием ресурсов лесных дач, перед уральскими промышленниками встал вопрос о замене древесного угля и дров на другие виды топлива хотя бы на вспомогательных производствах, а также в работе механизмов.

Дом владельца Ашанинских копей

В своем желании снизить зависимость металлургического производства от древесного угля уральские промышленники были ограничены небольшим кругом альтернатив в выборе топлива. Каменный уголь Донбасса, на базе которого развивалась промышленность юга России, для Урала был слишком дорог из-за стоимости его доставки и деятельности монополистических групп, контролировавших его добычу и сбыт. В 1904 году было образовано «Русское общество торговли минеральным топливом Донецкого бассейна», более известное как синдикат «Продуголь», которое объединяло первоначально 18 крупных угольных предприятий с выработкой 75% всей добычи угля в Донбассе. Совет этого объединения контролировался франко-бельгийским капиталом. В 1907–1908 годах были образованы два сибирских каменноугольных синдиката – Черемховский и Забайкальский, находившиеся в зависимости от «Продугля», что позволило синдикату контролировать 75% внутреннего производства. Руководствуясь задачей полностью контролировать стоимость угля на внутреннем рынке, синдикат устанавливал квоты предприятиям-участникам на его производство. Подобное ограничение производства, навязываемое «Продуглем», поддерживало искусственно высокие цены на топливо, что привело в 1912–1914 годах к угольному голоду в российской промышленности и на транспорте.

Горнотехнические специалисты Ашанинских копей

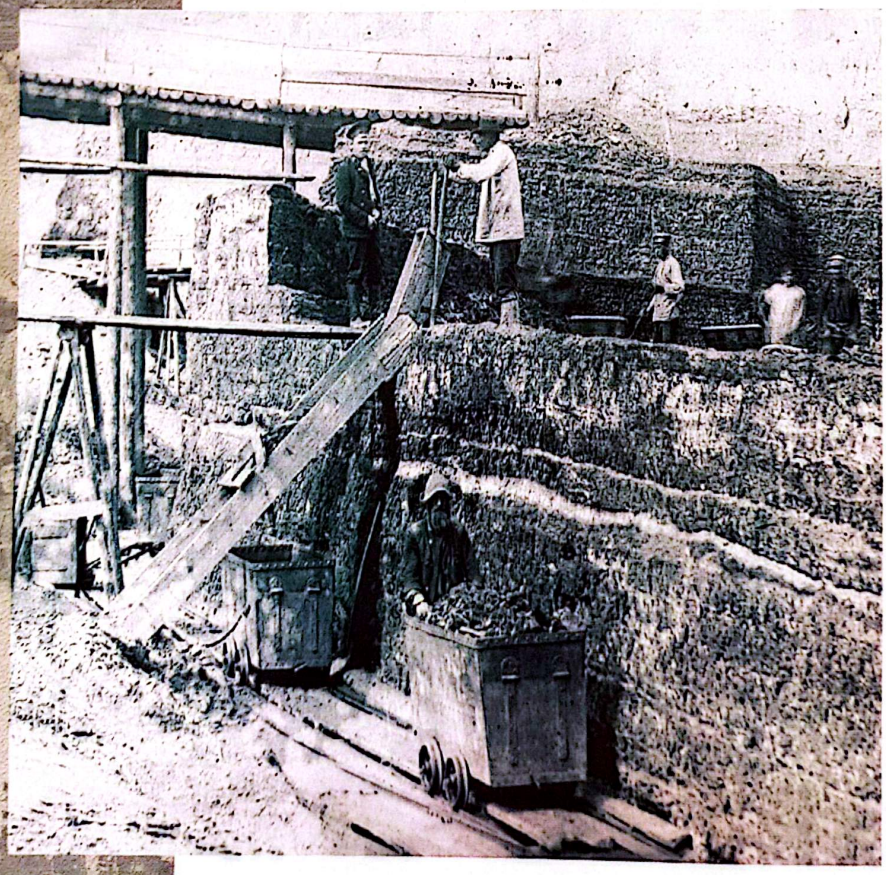
С 1912 года на российском угольном рынке появился еще один сильный игрок – акционерное общество Кузнецких каменноугольных копей («Копикуз»), акционерами которого являлась группа придворных во главе с тайным советником Треповым, а основным инвестором выступал Петербургский Международный банк, тесно связанный с иностранным капиталом. Общество получило в концессию почти весь Кузнецкий угольный

Сканировано с CamScanner

бассейн, находящийся на землях, принадлежавших императорской фамилии. Реальностью стала обсуждавшаяся с начала века возможность кооперации рудных месторождений Урала и месторождений коксующихся углей Кузнецкого бассейна. Главной проблемой на пути реализации этого проекта была сложность доставки сибирского угля к уральским заводам, для ее решения «Копикуз» объявил о намерении связать Кузбасс железной дорогой с Транссибирской магистралью. Добываемый в Кузбассе уголь должен был перерабатываться в кокс и частью использоваться на месте, а частью отгружаться на Урал. Несмотря на то что полному осуществлению проекта помешала мировая война и грянувшая следом за ней революция, в 1914–1916 годах была проложена железная дорога от станции Юрга на Транссиб до Кольчугинского рудника с веткой на Кемеровский рудник, на котором были установлены небольшие коксовые батареи и проводились опыты по коксованию.

Чтобы избавиться от диктата «Продугля» и «Копикуза», отдельные уральские заводовладельцы начали обзаводиться собственными угольными копями – скупать действующие и основывать новые шахты. Так, в 1912 году И.Н. Ашанин продал все свои шахты акционерному обществу «Студорос». В 1915 году они были перекуплены хозяином Белорецких заводов Пашковым, а в конце 1916 года шахты были вновь перепроданы «Урало-Кавказскому акционерному обществу». К 1916 году на Челябинском месторождении было сделано уже 78 горных отводов под каменноугольные рудники, из которых 38 отводов принадлежало Белорецким заводам, 10 – Кыштымским заводам, 5 – товариществу Серго-Уфалейских заводов, 7 – Среднеуральскому каменноугольному товариществу. Отдельные угленосные участки получили частные инвесторы Морянин, Емельянова, братья Злоказовы и др. Наиболее крупными предприятиями были Козыревские, Тугайкульские, Пустошь-дорожные, Давыдовские, Серго-Уфалейские, Сухомесовские и Дударевские копи.

Работы в угольном разрезе



Шахты, добывающие уголь для нужд уральских заводов, были преимущественно мелкими, и даже через 11 лет после начала эксплуатации глубина разработки в них не превышала 40 метров. Непрерывно, хотя и неплановомерно, продолжалась в 1908–1915 годах разведка Челябинского угольного месторожде-

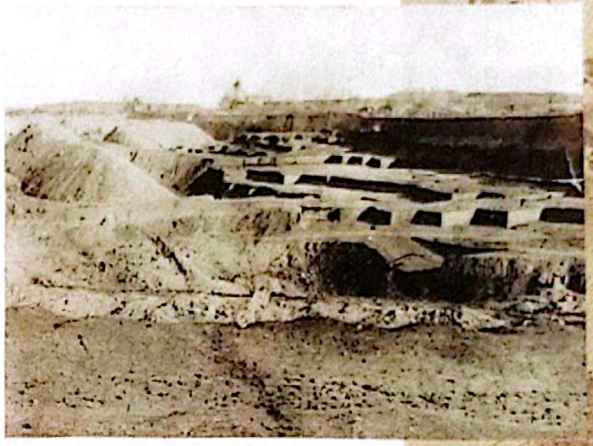
Сканировано с CamScanner

ния, выявившая пласты промышленного значения, залегающие недалеко от поверхности. Уже в 1908 году на горных отводах Серго-Уфалейских заводов приступили к добыче открытым способом, а в 1916 году начал работу самый большой разрез, принадлежавший товариществу «Н. И. Емельяновой и К°», что существенно увеличило добычу всего бассейна.

Медленный рост добычи до 1917 года объясняется почти полным отсутствием механизации горных работ. По воспоминаниям старейшего копейского шахтера М. С. Лысикова, добыча осуществлялась следующим способом. Работали шахтеры в забое по двое: забойщик и саночник. Забойщик рубил уголь кайлом или, с 1910 года, самодельным обушком, а саночник лопатой грузил отбитый уголь на санки и с лямкой через плечо волоком на четвереньках тащил груженый ящик до откаточного штрека (обычно 60–80 метров). Здесь он перегружал уголь в вагонетку и откатывал ее на 600–800 метров по штреку до ствола, также вручную. Иногда вагонетки возили лошадьми, они жили тут же в шахте и слепли от того, что никогда не выходили на свет. Уголь вывозился от шахт в Челябинск гужевым способом, но затем от станции Потанино до копей была построена узкоколейка, по которой уголь возился на лошадях. В октябре 1915 года была построена железнодорожная ветка от станции Козырево до шахт Кыштымского горного округа (северная группа), и узкоколейку пришлось переделывать под железнодорожный транспорт. В 1917 году начал работать на разрезе первый, и пока единственный, экскаватор «Бюссайрус 2010».

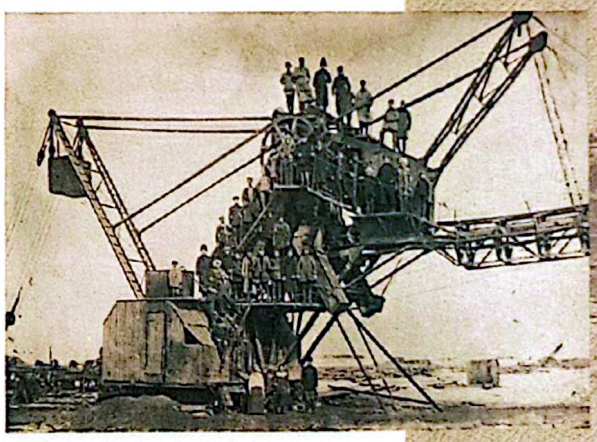
Работа оплачивалась сдельно: за вагончик угля платили сначала по 10 копеек, но в 1912 году после двухдневной забастовки шахтеров расценки были подняты до 13 копеек, а затем, уже в годы мировой войны, до 14–17 копеек. Опытные шахтеры зарабатывали в день 20–30 копеек, а женщины и подростки – от 3 до 15 копеек. Максимальный месячный заработок, выплачиваемый наиболее квалифицированным шахтерам, был 30 рублей. По случайно сохранившимся книгам лицевых счетов рабочих конторы Емельяновой и К° и артели Пряхина за 1914 г. зарплата поденщика (не по углю) составляла 85 копеек, пешего забойщика поденщика – от 1 руб. до 1,3 руб, а конная добыча из разреза оплачивалась в размере 6–8 рублей за 1 тыс. пудов, в то время как вскрыша породы – от 1,8 руб. до 3 руб. за кубическую сажень. Шахтерский труд, как на Челябинских копях, так и в целом на Урале, оплачивался ниже, чем в Донбассе, и ниже, чем по металлургической отрасли Урала.

Кроме подрубки и отвозки угля забойщик и саночник должны были на себе таскать крепежный лес с лесного склада до ствола, грузить его на клеть, спускать в шахту, доставлять к рабочему месту и устанавливать крепления. Все это входило в обязанность шахтеров без дополнительной оплаты. Из-за всех этих обязанностей, рабочий день шахтера длился по 12–14 часов без выходных, кроме крупных праздников. Все необходимое для добычи – крепежный лес, мазут для ламп-коптилок,



Емельяновский разрез

Первый экскаватор



Добыча угля в Челябинском бассейне в 1907–1917 годах

Год	Тыс. тонн
1907	0,97
1908	14,6
1909	43,1
1910	83,2
1911	84,1
1912	93,4
1913	127
1914	99,7
1915	106,9
1916	157,2
1917	328,3

Сканировано с CamScanner

85743(2)6

инструменты, которыми пользовался шахтер, покупалось ими у администрации из своего скудного заработка. Так, обыкновенное кайло стоило в шахтовой кладовой 1 рубль 50 копеек. Значительная часть заработка у некоторых шахтеров уходила на погашение штрафов, которые налагались администрацией произвольно. Самый распространенный размер штрафа – 3 рубля, т.е. около трети месячного заработка рядового шахтера. В 1907 году рабочими копей была организована собственная страховая касса.

Относительно низкие заработки при крайне тяжелых условиях труда предопределяли высокую текучесть рабочих кадров. В угольной промышленности России число рабочих, непрерывно работающих на одном предприятии более года, в 1913 году определялось в 15–20%. Основная масса рабочих приходила на шахты и рудники зимой, а летом уходила домой на полевые работы, причем смена состава рабочих нередко происходила по несколько раз в год.

Бытовые условия на копях, в которых вынуждены жить челябинские шахтеры, были крайне неблагоприятными. Для семейных шахтеров строились бараки коридорного типа с комнатами 6–8 кв. м, в которых ютились семьи, состоящие, как правило, из 5–8 человек. Холостые шахтеры и незамужние горо-

В забое

Сканировано с CamScanner

нячки жили в земляных бараках, где вдоль стен были устроены двухъярусные нары. Спали на этих нарах вповалку, подложив на доски портянки, а под голову – мокрую одежду. Кроме этого принадлежащего шахте жилья рабочий мог только снимать квартиру у казаков, что было достаточно дорого. Строить собственное жилье, как на горных отводах, так и на казачьих землях, было запрещено, но поток мигрантов из деревни вынудил администрацию разрешить строительство землянок. Так, вокруг каждой шахты начал вырастать на ее горных выработках рабочий поселок. На оплату квартиры уходило около половины месячного заработка. Из объектов инфраструктуры на копях было несколько кабаков, принадлежащих администрациям шахт, купеческих лавок, кладбище, тюремное помещение, приемный покой и единственный двухэтажный дом под железной крышей, в котором жили управляющие ашанинскими копями.

В 1914 г. непосредственно на добыче угля в Челябинском угольном бассейне было занято 645 человек и еще около 2 тыс. человек на вспомогательных (поверхностных) работах. Мобилизации призывных возрастов лишили копи, где преобладали пришлые крестьяне, основной части рабочей силы. Чтобы предотвратить падение добычи угля, вызванное мобилизацией военнообязанных, шахтовладельцам было разрешено исполь-

Жилой барак первых шахтеров

Сканировано с CamScanner

зовать на шахтах труд военнопленных, рабочих-иммигран (китайцев и корейцев), а также заключенных. Опытные, ква фицированные кадры освобождались от призыва в армию лучая бронь.

Подводя итог, следует указать, что своим рождением лябинский буроугольный бассейн был обязан сочетани скольких как объективных, так и субъективных факторо объективным факторам можно отнести: благоприятное ге фическое положение бассейна – вблизи от крупной желе рожной станции Челябинск, находящейся на Транссибир магистрали; возможность добычи угля в бассейне откры способом; относительно невысокую себестоимость доб мого здесь угля. К субъективным же относятся: возникшая чале XX века потребность уральских заводов в топливе, аль нативном древесному углю; «угольный голод», разразивши в экономике Российской империи накануне и в годы мир войны; а также определенная угроза повышения цен на у для уральских промышленников, исходившая от крупнеи монополий, таких, как «Продуголь» и «Копикуз». В конеч счете именно вышеперечисленные факторы и создали усло для успешности первых угледобывающих предприятий, с ванных на Южном Урале.

Собрание шахтеров, сторонников советской власти

Сканировано с CamScanner

В годы революции и гражданской войны

Революционные события 1917 г. застали Челябинские Копи на стадии стремительного подъема производства. За счет пуска в 1916 г. угольных разрезов товарищества «Н.И. Емельяновой и К°» добыча в 1917 г. составила 328,3 тысячи тонн, что более чем в два раза превосходило уровень 1916 г. Новшеством в организационном плане стало появление на отдельных предприятиях копей органов рабочего контроля – деловых советов, в которых принимали участие как представители рабочих, так и инженеры. Через эти учреждения рабочие начали явочным порядком вводить восьмичасовой рабочий день, добивались увеличения заработной платы и отстраняли от работы неугодных инженеров, замеченных в злоупотреблениях. Все это вызывало резкий протест горнопромышленников и представителей их администраций.

Помимо этого конфликта открылось и еще одно противостояние, которое ранее сдерживалось администрацией копей, – между рабочими и казаками. Вот что по этому поводу писал летом 1917 г. в газете «Союзная мысль» фельдшер, работавший на Урало-Кавказских копях: «Мяса в Тугайкуле купить негде, поэтому каждый рабочий, по силе возможности, старался обзавестись коровкой, молоком которой питается все его семейство. Казаки в этом вопросе пошли явно против рабочих. Они категорически отказывают в пастбищах для скота рабочих, требуя необыкновенную плату. С каждой головы скота по три рубля, а с солдатки со скидкой по два рубля. Казаки в ночное время пасут своих лошадей вокруг жилья рабочих. Поступок этот явно доказывает, что казаки желают, чтобы скот рабочих голодал». Чтобы противостоять притязаниям рабочих, казаки станицы Тугайкуль создали комитет с названием «Общественная безопасность». Однако этот комитет, наоборот, способствовал дестабилизации обстановки. Масла в огонь подлило его постановление о свободной гонке опьяняющих напитков, открывшее дорогу массовому самогоноварению среди казаков, продававших алкоголь рабочим. 29 сентября 1917 г. решением комитета шахтерам был вообще воспрещен выпас своего скота на казачьих землях. Деловой совет Копей отказался выполнять это решение, так как из 3309 десятин земли, выкупленной у казаков под горные разработки, 349 десятин приобреталось под выпас скота акционерного общества и рабочих. После октябрьского переворота в Петрограде и декрета «О земле» ситуация обострилась до предела. Произошли первые вооруженные столкновения между рабочими копей и казаками.

В конце декабря 1917 года Совет Народных Комиссаров издал декреты о национализации акционерных обществ Кыштымского и Серго-Уфалейского горных округов, ввиду отказа заводоуправлений подчиниться декрету СНК о введении рабочего контроля над производством. Имущество этих горных

М.Ф. Меховов (1892–1918), командир копейского красногвардейского отряда

На митинге

Сканировано с CamScanner

Л. Ф. Гольц
(1872–1935),
горный техник, подпольщик
с революционным стажем

округов было объявлено собственностью Российской Республики. Таким образом, значительная часть челябинских копей оказалась национализирована. 2 апреля 1918 года делегатская конференция шахтеров челябинских копей вынесла решение о необходимости национализации оставшихся частных угольных предприятий: Урало-Кавказского общества, товарищества Н.И. Емельяновой, Челябинского акционерного общества и товарищества братьев Злоказовых. Эта же конференция приняла решение об объединении всех шахт под общее управление специально созданного Районного Делового Совета, в состав которого вошло 5 представителей от рабочих, 2 представителя от техников, 1 служащий и 1 рабочий из мусульман. Срок полномочий Делового Совета должен был составить 3 месяца. Для денежных операций в челябинской конторе Государственного банка был открыт текущий счет, а все текущие счета отдельных копей аннулированы. Национализированные и объединенные копи получили название «Народные каменно-угольные копи Челябинского района». Помимо Делового Совета были созданы и другие органы управления – районный Совет рабочих депутатов, районное правление профсоюза горняков, районный штаб охраны и районная расценочная комиссия. Все решения конференции были вскоре подтверждены постановлением Уральского областного Совета Народных Комиссаров.

На выборах в Учредительное собрание шахтеры поддержали избирательный список большевиков, за который на копях было подано 486 голосов, в то время как за остальные 8 списков – только 44 голоса. Такая поддержка была вызвана авторитетом членов большевистской ячейки копей среди шахтеров, в которую входили Л. Гольц, Я. Бойко, П. Наумов, Г. Сутягин, Д. Бойцов и др. Председателем партячейки копей был тов. Прокопьев. За большевиков говорила их деятельность при организации забастовок, активное участие в работе деловых советов и то, что именно они выступили инициаторами создания на копях в конце 1917 года первых горняцких профсоюзных организаций. Однако власть большевиков на копях держалась не только на авторитете РСДРП(б). Важным было и то, что с ноября 1917 г. им удалось сформировать шахтерские красногвардейские отряды, штаб которых помещался в здании бывшей тюрьмы. Общая численность отрядов на Копях составляла около 300 человек. Красногвардейцам удалось захватить в Челябинске арсенал и вооружиться. Руководили отрядом бывшие фронтовики Р. Протасов, М. Мехов, Я. Бойко и др. Отряд разоружил казаков Тугайкульского поселка, пытавшихся собрать сотню для помощи атаману Дутову, затем на станции Шершни был разоружен

Красногвардейцы копей

Сканировано с CamScanner

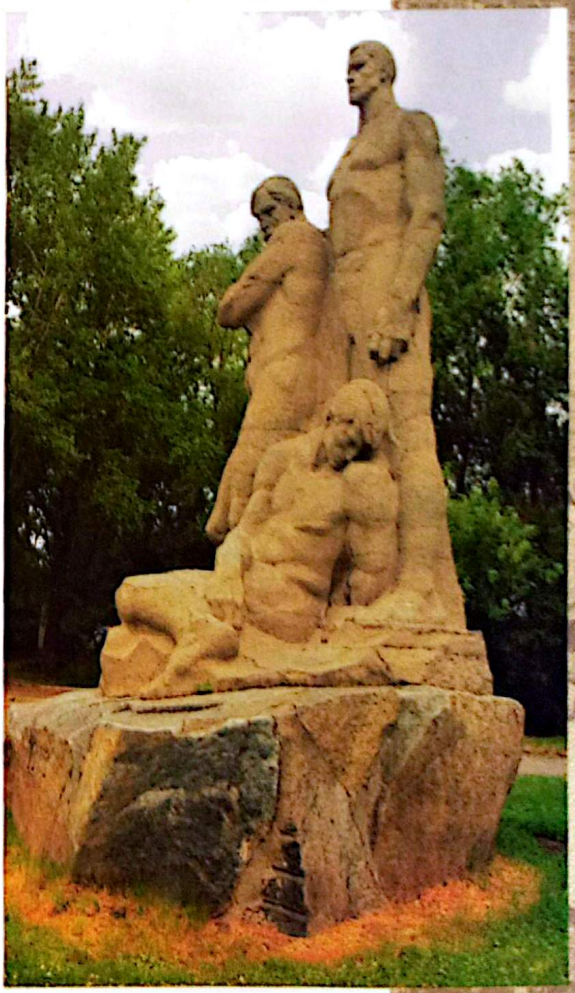
солдатский эшелон. В ходе этого столкновения погиб М. Мехонов. В мае 1918 года сводный отряд красногвардейцев был отправлен под Оренбург для борьбы с Дутовым, а далее воевал под Бузулуком и в Средней Азии.

Вместе с отрядом из шахтерских поселков ушла большая часть наиболее радикально и революционно настроенных рабочих. Несмотря на это, когда в последних числах мая 1918 г. власть в Челябинске была захвачена солдатами Чехословацкого корпуса, оставшиеся на Копях большевики постарались помешать передвижениям белочехов. 31 мая отряд вооруженных шахтеров захватил разъезд Потанино и разобрал пути на перегоне к Чурилово, а также уничтожил телеграфное сообщение с Сибирью. В ответ на эти действия на копи из Челябинска были двинуты силы до 1,5 тысячи штыков. Чехи прибыли в Потанино на эшелоне, а далее, разделившись на три колонны, двинулись по железной дороге: одна – к Кыштымским копям, другая – к Тугайкульским, а сам эшелон – на станцию Серго-Уфалейскую. Одновременно с действиями чехов из Челябинска прибыл отряд казаков, который привел сын управляющего Кыштымскими копями А. Максимов. К этому отряду примкнули казаки поселков Тугайкульский, Петровский и Козыревский.

С установлением власти белых на копи вернулись представители администрации – управляющий Урало-Кавказскими копями Г. Г. Попов, упоминавшийся уже А. Максимов, инженеры Г. С. Кремицкий, А.В. Витвицкий и Позин. Администрация копей разместилась в бывшем доме управляющего, а с 1917 г. – «народном доме». Здесь были организованы праздничный ужин для победителей и показ кино для чешских солдат и казаков. Прошли аресты сторонников Советской власти, казнили родителей наиболее заметных большевиков, несколько десятков семей красногвардейцев выселили с казачьих квартир.

Оставшиеся на копях большевики и сочувствующие им вынуждены были уйти в подполье. Подпольщики выводили из строя водоотливные насосы, снимали детали с экскаватора, станков и паровых машин, замыкали электропроводку и даже покушались на жизнь управляющего Г.Г. Попова. В октябре 1918 г. над копром шахты «Александра» в честь годовщины октябрьской революции молодая работница Настя Собакина установила красное знамя. Этот подвиг, совершенный в условиях белогвардейской аккупации, остался в народной памяти. Позже он был увековечен в новом названии шахты «Красная горнячка». В ответ на это прошла новая волна арестов, увольнений и выселений. Борьбой с подпольщиками на копях руководил заместитель начальника контрразведки Челябинского района поручик К.В. Норенберг. Совместно с челябинской контрразведкой в марте 1919 г. ему удалась операция по разгрому подполья. Было арестовано более 20 человек, 18 из которых, в том числе руководитель подпольщиков копей В. Екимов, были убиты в мае 1919 г. во дворе уфимской тюрьмы по приговору военно-полевого суда. На вечную каторгу в Иркутскую тюрьму были отправлены С. Голубцов и Л. Гольц.

Монумент
в честь героев-подпольщиков



Сканировано с CamScanner

Орден «Красное Знамя СССР». Утвержден постановлением Президиума ЦИК СССР от 01.08.1924 года

Несмотря на диверсии, устраиваемые подпольщиками, работа на копях продолжалась. Все-таки большинство рабочих предпочитало зарабатывать своим семьям на хлеб, а не заниматься политикой. Ежемесячно добывалось 300–400 тыс. пудов угля, шедших на нужды «белой армии» и подконтрольных ей железных дорог. За 1918 г. было добыто более 300 тыс. тонн. Наибольшее сопротивление шахтеров вызывали не репрессии со стороны белых, а мобилизации в их армию, ставшие массовыми после переворота, совершенного адмиралом Колчаком. Пытаясь избежать мобилизаций, многие шахтеры скрывались вместе с избежавшими ареста подпольщиками в лесах и в забоях заброшенных шахт.

Оставшиеся на копях большевики, находясь в контакте с Челябинским подпольным комитетом, приняли участие в подготовке и осуществлении восстания 24 июля 1919 г., связанного с наступлением Красной Армии. Шахтерский отряд из рабочих, укрывавшихся в лесах от мобилизации в армию Колчака, совместно с рабочими завода «Столль и К°» и железнодорожниками депо захватил эшелоны с различными воинскими и другими грузами, скопившиеся на станции Челябинск. На срочно собранном митинге было роздано захваченное оружие и сформирован отряд численностью до 700 человек, который принял участие в Челябинском сражении. На следующий день после сражения отряд горняков приступил к освобождению копей от колчаковцев. В течение дня станица Тугайкуль несколько раз переходила из рук в руки. Отступая, белогвардейцы взрывали копры шахт, разрушали оборудование, а сами шахты пытались затопить. Шахтер Л.Н. Федячкин снял наиболее ценные части с паровой машины, спрятал их в полузатопленной шахте и сам остался там. Двенадцать дней он крепил обрушившиеся горные выработки, откачивал из них воду, собирал инструмент. Впоследствии за проявленную отвагу будет удостоен звания Героя Труда.

Карта Челябинского сражения

«За помощь, оказанную Красной Армии 24 июля 1919 г., при занятии города Челябинска, когда в трудный момент рабочие копей влились в ряды Красной Армии и, презирая смерть, с пением Интернационала бросились в бой и тем помогли Красной Армии отстоять важный узловой пункт Челябинск», Постановлением Президиума ЦИК СССР от 2 января 1925 г. коллектив рабочих Челябинских угольных копей будет награжден Орденом Красного Знамени. Но это произойдет шесть лет спустя, а пока приходилось в кратчайшие сроки решать задачи восстановления работы предприятий, так как Советская власть испытывала катастрофическую нехватку топлива из-за того, что в руках ее противников продолжали оставаться богатейшие угольные месторождения Донецкого и Кузнецкого бассейнов.

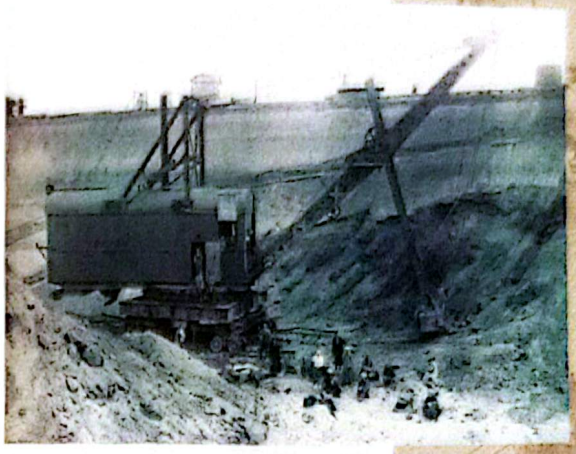
Поверхностные комплексы большинства угольных шахт в Челябинском бассейне были почти полностью разрушены, горные выработки затоплены водой, большая часть из них пришла в негодность из-за разрушения крепи и обрушения пород. Воду из затопленных шахт приходилось вычерпывать вручную –

Сканировано с CamScanner

бадьями, бочками или металлическими ящиками, подвешенными под подъемными клетями. На копях осталось только 11 лошадей, остальные были уведены с собой отступавшими белыми. В сводной ведомости убытков, причиненных колчаковцами горной промышленности Урала, приводятся следующие данные: на Челябинских Копях повреждения предприятий, оборудования, сырья, готовых изделий по ценам довоенным – 52,6 тыс. рублей. Убытки от сокращения производства по ценам довоенным – 600 тыс. рублей. Уничтожение естественного богатства на поверхности и в недрах земли – 170 тыс. рублей, прочие убытки – 79 тыс. рублей. Итого – 901 тыс. рублей. Приведенные здесь цифры, однако, не могут быть полностью отнесены на счет колчаковцев, так как некоторый, пусть и не очень значительный, урон хозяйству копей был нанесен и террористической деятельностью подпольщиков. Однако, несмотря на все разрушения, Челябинские Копи были относительно готовы сразу же после освобождения от колчаковцев приступить к добыче угля. Это стало возможным благодаря тому, что почти не пострадали предприятия, ведущие добычу открытым способом – угольные разрезы.

В конце июля 1919 года на копях была восстановлена Советская власть, а уже 4 августа инженер для особых поручений при отделе путей сообщения Восточного фронта В. Лидеман, ознакомившись с состоянием тягового хозяйства в Челябинске и убедившись, что паровозы стоят из-за нехватки угля, докладывал: «Необходимо организовать вновь штат технического персонала, ввиду того, что весь старый техперсонал уехал с белыми, возвратить эвакуированное с копей имущество, дополнить это оборудование инвентарем, выделить спецодежду, предоставить в распоряжение копей 850 лошадей и фураж». Уже в сентябре 1919 г. приступила к работе первая восстановленная шахта и была возобновлена добыча из разрезов. Тогда же был создан первый районный комитет партии большевиков, первым председателем которого стал Е.И. Егоров. В ноябре 1919 г., по распоряжению В.И. Ленина, на Челябинские Копи были направлены шесть экскаваторов из Средней Азии, эшелоны с теплым обмундированием и хлебом. Поскольку на нужды Советской власти в 1920 г. работали фактически только два бассейна – Подмосковный и Челябинский, на помощь южноуральским шахтерам были направлены войска Первой трудовой армии. В конце 1920 г. были демобилизованы из РККА призывники старших возрастов и квалифицированные горняки, которые пополнили ряды шахтерских кадров.

В связи с ростом численности занятых на предприятиях угольной промышленности Южного Урала вновь на одно из первых мест вышел «жилищный» вопрос. Трудармейцы размещались в вагонах-теплушках на станции Серго-Уфалейская, и именно они начали в спешном порядке возводить временное жилье – бараки. В сентябре 1920 г. с лялинского завода было получено 20 сборных домов барачного типа, которые собирали



Экскаватор, полученный Челябинскими копями по указанию В.И. Ленина

Горняки

Сканировано с CamScanner

«Лялинские домики». Разборные дома, изготовленные в уральском городке Ляля и доставленные на Копи по указанию В.И. Ленина

с конца 1920 по 1921 гг. В 1920 г. на строительстве жилья при Челябинских копях было занято: 257 плотников, 3 каменщика, 18 печников, 4 конопатчика, 3 кровельщика, 7 стекольщиков, 2 маляра, 147 разнорабочих. За 9 месяцев было построено 12 бревенчатых домов на 29 квартир, 13 бараков общей площадью 2320 кв. м, оборудовано 144 вагона под жилье трудармейцев. В одном из сооруженных бараков устроили школу, в другом – клуб, в третьем – больницу, в остальные переселились шахтерские семьи. В 1922–1923 годах было построено рубленых домов и бараков еще на 7 тыс. кв. м. А в 1923 году началось сооружение 15-ти домов на 4–8 квартир каждый, которые были закончены к 1925 году, увеличив жилую площадь еще на 2 тыс. кв. м. Нужно сказать, что если к концу 1917 года весь жилой фонд копей составлял 27 тыс. кв. м, причем относительно пригодного жилья имелось только 8 тыс. кв. м, остальное – землянки и саманные бараки, то к 1925 г. общая площадь строений Челябугольтреста (так с 1923 г. стало называться объединение угольной промышленности Южного Урала), несмотря на активное строительство, увеличилась только до 30,4 тыс. кв. м, из которых площадь капитальных строений составляла лишь 9,3 тыс. кв. м. Площадь, занятая организациями и учреждениями, – 4,2 тыс. кв. м. Общее число семей рабочих и служащих в 1925 г. – 2013 (5839 человек). Таким образом, на одну семью приходилось 4,64 кв. м, а на одного человека – 1,59 кв. м. О тяжелых жилищных и санитарных условиях горняков подробно рассказывается в докладной записке Челябинского губернского оргбюро: «Жилищные условия ужасные. Живут в землянках и бараках, которые настолько переполнены, что приходится удивляться, как обитатели бараков не задохнутся. Например, в отделении барака в 10 аршин длиною и 6 аршин шириною (42,6 кв. м *Прим. авт.*) помещается 23 человека. А если еще прибавить, что они разуты и полуодеты, то картина создается самая безобразная».

Уровень механизации угольной промышленности продолжал оставаться крайне низким. Обследование технического состояния шахт Донбасса, проведенное в 1920 г., показало, что только треть шахт для подъема угля и породы использовали конный ворот, вращаемый 2–4 лошадьми. Электрическими лебедками располагали только 7,6% шахт, остальные имели механические подъемники. Шахтные копры были в основном деревянными. Только на 150 шахтах из 1604 имелись вентиляторы главного проветривания, 27% которых приводились в действие паровыми двигателями. На Челябинских же копях большинство шахт продолжали использовать в качестве подъемного механизма конный ворот, несмотря на то, что к началу 1923 г. здесь уже было сосредоточено несколько механических установок: котлов паровых – 26 (к февралю 1924 г. из-за сокращения производственной программы копей их осталось 2), машин и лебедок – 17 (к февралю 1924 г. осталось 7), насосов – 17, динамо-машин – 4. На разрезах из 6 экскаваторов реально эксплуатировался только

Сканировано с CamScanner

один экскаватор – паровая лопата. В 1922 г. было осуществлено строительство важного объекта – железнодорожной ветки Копи – Челябинск. Однако основным видом как подземного, так и наземного транспорта на Челябинских Копях оставался гужевой. В 1921 г. на копях было 857 лошадей. На тяжелых работах для одной лошади отпускалось в месяц 9 пудов овса и 15 пудов сена, на легких – 6 пудов овса и 15 пудов сена.

Численность рабочей силы на копях после демобилизации трудармейцев зависела от миграционных потоков крестьян окрестных деревень и была подвержена сезонным колебаниям. Из 6394 в октябре 1921 г. к декабрю 1922 г. осталось только 4247 рабочих, причем 420 человек из них фактически не работали, а только числились на предприятиях.

Важным событием для всей угольной промышленности Урала стало принятие Советом Народных Комиссаров в 1920 г. плана ГОЭЛРО, в соответствии с которым планировалось строительство 30 районных электростанций, расположенных вблизи угледобывающих районов и работающих на местных углях. На базе челябинских углей предполагалось строительство Челябинской ГРЭС мощностью 60 тыс. киловатт. Кроме Челябинской ГРЭС, такие же предприятия должны были быть построены и на других уральских угольных месторождениях

Шахтерки на погрузке угля

Сканировано с CamScanner

– Кизеловском, Егоршинском, Богословском. Их сооружение началось уже летом 1920 г. Однако если Егоршинская ГРЭС была пущена уже в 1922 г., а Кизеловская в 1924 г., то Челябинская районная электростанция будет запущена только в 1930 г. Помешало строительству электростанции изменение условий топливного снабжения республики, произошедшее в 1923–1924 гг. В 1923 г. на кузнецкий уголь была переведена Самаро-Златоустовская железная дорога. Омская перешла на него еще раньше. А в начале 1924 года кузнецкий уголь получил льготный железнодорожный тариф. Вывоз кузнецкого угля на Урал вырос с 200 тыс. тонн в 1925 г. до 886 тыс. тонн в 1927 г. Вместо запланированной электроцентрали на копях была возведена и пущена небольшая силовая установка мощностью 2 тыс. киловатт, обеспечивающая электричеством только сами копи и частично Челябинск.

Первый кризис. 1920-е гг.

К концу 1923 г. копи вступили в полосу длительного кризиса. Предприятие было переведено на хозрасчет, что в условиях сокращения сбыта означало сокращение всех видов издержек. Для управления копями было образовано управление государственного объединения каменноугольной промышленности Челябинского района – Челябугольтрест, в состав которого были включены все угольные копи Челябинского района, механические мастерские, подъездные пути, а также подсобные предприятия. В задачи треста входило: производство геологических обследований и разведок месторождений каменного угля и других полезных ископаемых в районах объединения; совершенство-

Шахта «Гаага» постройки 1920-х гг.

Сканировано с CamScanner

вание производства, устройство новых сооружений, необходимых для деятельности треста; закупка необходимых для производства материалов; погрузка, отправка и продажа продукции объединения. Подчинялся Челябугольтрест Главному управлению по топливу ВСНХ РСФСР. В 1924 г. Челябугольтрест был признан трестом местного значения и передан в ведение Уральского облсовнархоза. Управление копями было переведено из Челябинска непосредственно в поселок Челябкопи. Вследствие реформирования 1923–1924 гг. несколько угольных предприятий копей (Северный рудник и шахты № 12 и № 15) были поставлены на мокрую консервацию, т.е. затоплены. Действующих предприятий в районе копей в 1924 г. осталось: рудников – 1, разрезов – 2, шахт – 3.

Чтобы расширить возможности реализации своей продукции, Челябугольтрест пытался заинтересовать в ней потенциальных потребителей. Для этого летом 1924 г. стали проводиться сравнительные испытания расхода кизеловских и челябинских углей. Как показывают отчеты об испытаниях, коммерческая выгода использования челябинских углей на железной дороге Челябинск – Екатеринбург была достаточно ощутимой.

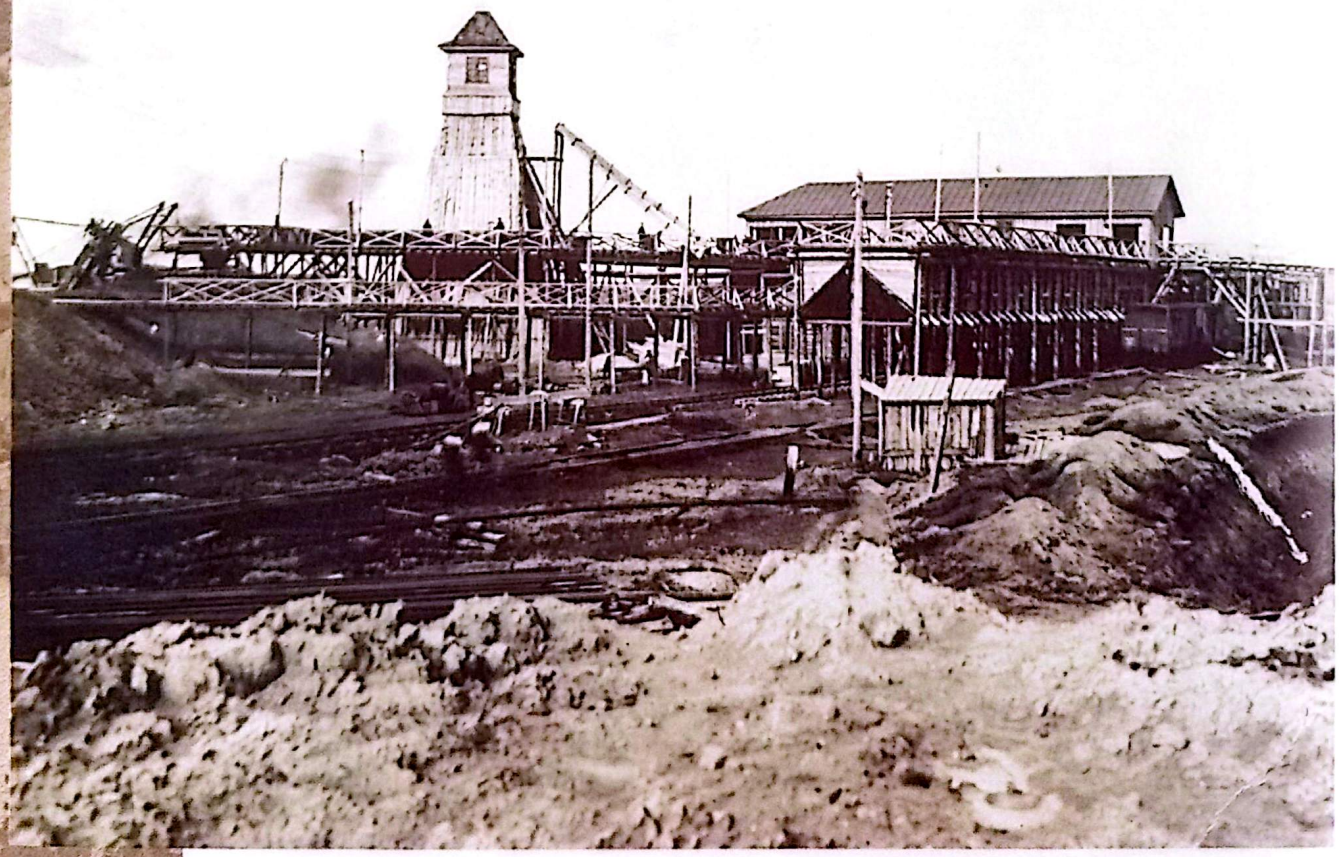
Копейская молодежь в 1920-е гг.

Сканировано с CamScanner

Сравнительные испытания челябинских углей проводились, кроме железнодорожного транспорта, во вспомогательных производствах металлургических заводов Карабаша, Белорецка и Златоуста. На Белорецком заводе при сжигании под паровым котлом один килограмм. челябинского угля был эквивалентен 0,55 килограмма. кузнецких углей, при том, что цена за использование в Белорецке кузнецкого угля составляла 31,93, а челябинского – 22,93 копейки. Искались и дополнительные каналы реализации продукции Челябугольтреста. Для этих целей при тресте специально был создан коммерческий отдел, который открывал свои представительства в южноуральских городах, занимавшиеся рекламой для населения печей, приспособленных под сжигание каменного угля. Зимой 1925/26 г. ожидалось, что в Челябинске будет реализовано до 2 тыс. печей, в Кустанае – 800 печей и в Троицке – до 500. Тем не менее большой выгоды от открытия коммерческих представительств в вышеперечисленных городах трест не получил, так как через них удавалось реализовывать только 6,5% производимого угля.

Между тем потребители неоднократно направляли в трест жалобы по поводу качества продаваемого угля. Особенно много нареканий вызывал уголь с шахты «Гаага», который поступал в продажу грязным, с большим содержанием мелочи. Реализовывать его в таком виде было невозможно, так как контрагенты просто отказывались его покупать.

Шахты «Комсомолец» постройки конца 1920 -х гг.



Сканировано с CamScanner

Несмотря на более чем двукратное сокращение добычи после перехода треста на хозрасчет, перспективы копей в 1925 г. виделись достаточно оптимистические. Была принята и программа развития отрасли, рассчитанная на 10 лет до 1934/35 операционного года, которая предусматривала увеличение добычи за этот период с 264 тыс. тонн в год до 495 тыс. тонн. Уже в конце 1925 г. эта программа была увеличена для 1934/35 г. до 676 тыс. тонн. Предусматривался и постепенный рост потребления челябинских углей предприятиями и населением региона. В дальнейшем все эти программы будут скорректированы и, начиная с первого года первой пятилетки, существенно увеличены.

Если же посмотреть в целом на динамику угледобычи Челябинского месторождения в первое десятилетие Советской власти, то период с 1923 по 1925 г. следует признать худшим в его истории. Своего второго (после 1917 г.) пика копи достигли в 1920–1921 гг., когда их роль в обеспечении республики топливом чрезвычайно возросла. Если до революции доля Челябинских копей в общероссийской добыче была менее 1%, то уже в 1919 г. из-за общего падения производства угля в стране, вызванного военными действиями в Донецком бассейне, доля челябинского угля достигает 3%, а в рекордные 1920 и 1921 гг. превышает 5%. Успехи шахтеров неоднократно отмечались грамотами, премиями и правительственными наградами. В один из сложнейших моментов гражданской войны южноуральские горняки своим трудом обеспечили снабжение топливом железных дорог, подконтрольных Советской власти, и, тем самым, способствовали успехам Красной Армии.

Чтобы вернуться после реформирования 1923–1924 гг. к уровню добычи начала 1920-х гг., потребовалось несколько лет, и даже к 1928 г. рекордные объемы добычи 1921 г. не были превзойдены.

Реформирование и последовавшее за ним сокращение производственной программы привели к тому, что с октября 1923 г. началось существенное сокращение штатов. Всего с октября 1923 по октябрь 1924 г. было сокращено около 3 тысяч рабочих и служащих. На 1 октября 1923 г. состояло рабочих 5573, служащих – 435, на 1 апреля 1924 г. осталось рабочих 1703, служащих – 211, на 1 октября 1924 г. – 1348 и 116, на 1 апреля 1925 г. – 1101 и 103, в 1925/26 году среднемесячная численность рабочей силы составляла 2122 рабочих и 104 служащих, в 1926/27 г. – 2698 и 131, в 1927/28 г. – 2660 и 131.

В условиях сокращения штатов руководство треста старалось сохранить наиболее квалифицированные кадры, однако этого не удавалось сделать из-за отсутствия необходимых материальных и, прежде всего, жилищных условий. Текучесть рабочей силы была катастрофической. Так, за 1926/27 г. состав рабочих поменялся 2,5 раза, а в 1927/28 г. сменилось 106% рабочих. Служащие в 1926/27 г. поменялись на 75%, а на следующий год – еще на 50%. В 1928 г. менее одного года на шахте работало около 65% рабочих и служащих.

Больница

Амбулатория

Динамика угледобычи в России – СССР и на Челябкопях в 1917–1928 гг.

Год	Добыча, тыс. тонн		Доля Челябкопей, %
	Россия всего	Челябкопи	
1917	31319	328,3	1,05
1918	13099	306	2,34
1919	9443	313	3,31
1920	8746	481,5	5,51
1921	9531	501	5,26
1922	11324	354	3,13
1923	12709	192,6	1,52
1924	16328	213	1,30
1925	16520	218,8	1,32
1926	25770	388,8	1,51
1927	32275	472,3	1,46
1928	33912	485	1,43

Сканировано с CamScanner

Конференция учителей

Текучесть кадров и слабое материально-техническое обеспечение рабочих способствовали резкому снижению трудовой дисциплины, о чем красноречиво говорит в своем отчете в Уралоблбюро статистики труда управляющий Челябугольтрестом Рычков в августе 1925 г.: «Повышение прогульности рабочих в летние месяцы – обычное явление на Челябкопях. Это объясняется тем, что: 1) добыча производится открытыми работами, вследствие чего на летний сезон для вскрышных работ нанимаются до 1200 человек сезонных рабочих из окрестных деревень, для которых работы на копях являются побочным заработком. Эти рабочие в период полевых работ, числясь по спискам, не являются по нескольку дней на работу, уезжая на сенокос и т.п.; 2) дождливая погода, а зимой – метели, имеют большое влияние на не выход рабочих, так как большинство из них не обеспечено спецодеждой. В эти дни рабочие разрезов и вскрыши не выходят на работы почти поголовно».

Другим важным следствием большой текучести кадров были высокие показатели производственного травматизма. В 1920-е гг. ежегодно фиксировалось более 1300 несчастных случаев на производстве, в том числе 2–3 смертельных. На каждую добытую тысячу тонн угля приходилось более двух несчастных случаев. 65% всех случаев происходили по неосторожности. Неопытностью вчерашних крестьян объясняется львиная доля травм: ранили себя или товарища инструментом, накатывали вагонетку на впереди идущего, поднимали сошедшие с рельс вагонетки вручную без использования специального рычага, ходили по неосвещенным выработкам без лампы, плохо укрепляли кровлю, отбрасывали от забоя или с верхнего уступа разреза уголь, не предупредив товарища. Опытные же шахтеры, стараясь затратить как можно меньше усилий, делали большие подбои, что вело к обрушению крупных кусков угля или породы и, как следствие, к тяжелым переломам конечностей. Также они, торопясь, неправильно закрепляли кровлю. Здесь нужно заметить, что условия труда продолжали оставаться во многом на уровне начала XX века.

В пионерском лагере. 1920-е гг.

В 1922 г. был принят новый кодекс законов о труде, которым, в частности, был установлен 6-часовой рабочий день на тяжелых и опасных работах. В среднем по угольной промышленности на 6-часовом рабочем дне к 1927 г. трудились до 50,2% подземных рабочих, а среди рабочих на поверхности – только 2,1%. Наиболее распространен 6-часовой рабочий день был в

Сканировано с CamScanner

угольных трестах Сибири, где на этих условиях трудились до 97% подземных рабочих. На Челябинских копях в 1920-е гг. продолжал действовать 8-часовой рабочий день, введенный еще в 1917 г. по инициативе деловых советов. Как на подземных, так и на открытых работах рабочий день продолжался 3 смены по 8 часов, во вспомогательных цехах – в одну смену. Для приема пищи рабочим устанавливался перерыв на 15 минут. Перерыв в рабочее время не засчитывался. Раскомандировка производилась за 30 минут до гудка, означавшего начало смены. Накануне дней отдыха и праздничных дней работы производятся по 6 часов. При опоздании более чем на 10 минут опоздавший до работы не допускался. Текущий ремонт машин и механизмов производился исключительно в праздничные дни.

Пожалуй, сокращение рабочего дня было наиболее существенным завоеванием горняков, полученным за годы Советской власти, чего нельзя сказать об их заработной плате. Средний заработок шахтера в 1924/25 г. в разные месяцы составлял 22–39 рублей, в 1926 г. он поднялся до 42 рублей 10 копеек, а в 1927 г. несколько снизился – до 41 рубля 70 копеек. У забойщиков он в 1926 и 1927 гг. в среднем составлял 62 рубля и 56 рублей соответственно, у разнорабочих – 31 и 38 рублей, у служащих – 82,5 и 85,5 рублей. При оценке роста заработной платы по сравнению с дореволюционным периодом необходимо учитывать резкое изменение покупательной способности рубля. По подсчетам уральских историков М.А. Фельдмана и С.П. Постникова, реальная заработная плата горнорабочих в 1922 г. составляла только 39% от уровня 1913 г., а к 1927/28 г. она достигла 96%.

Серьезных сдвигов ни в условиях труда, ни в бытовых условиях у южноуральских шахтеров за 10 лет Советской власти не произошло. Проблемы, стоявшие перед угольной отраслью, и не только Южного Урала, оставались те же, что и в начале XX века: низкая квалификация и показатели трудовой дисциплины абсолютного большинства рабочих, высокая текучесть кадров, низкий уровень механизации угольных предприятий, перманентный жилищный кризис, нехватка спецодежды и промтоваров. К положительным моментам, помимо уже упоминаемого сокращения рабочего дня, следует отнести невысокие коммунальные платежи, позволившие сократить расходы на жилье в семейном бюджете рабочих, государственное обеспечение шахтеров инструментом и инвентарем и психологическую раскрепощенность, вызванную ликвидацией ненавистной системы штрафов, характерной для дореволюционного периода.

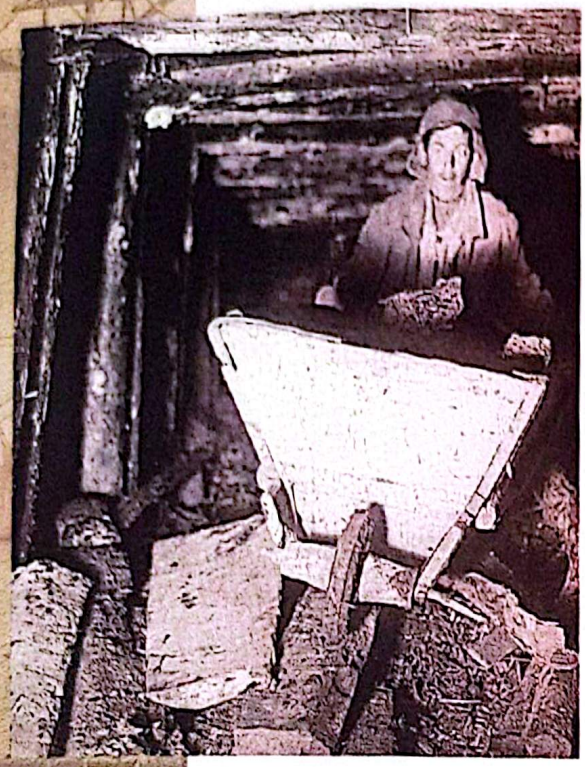
Пожарное депо в поселке Потанино

Сканировано с CamScanner

35.24.3(2)6

Глава 2. От Копей к городу (1907–1940 годы)

В марше первых пятилеток



Откатка угля

Существенный толчок к развитию Челябинских угольных копей был дан решениями XVI партийной конференции, утвердившей первый пятилетний план развития народного хозяйства на 1928/29–1932/33 гг., а также директивами XVI съезда ВКП(б), проведенного в июне 1930 г. и принявшего программу по созданию второй угольно-металлургической базы в глубине страны, в которой ключевая роль отводилась строительству Урало-Кузнецкого комбината. Основной идеей данного проекта было соединение богатейших запасов кузнецкого угля и уральской руды для нужд индустриализации страны. Уральским угольным месторождениям в соответствии с планом отводилась роль поставщиков энергетического топлива на строящиеся электростанции, обслуживающие предприятия тяжелой промышленности Урала. Бурное развитие энергетики в Челябинском промышленном центре (строительство ЧГРЭС и проектирование ТЭЦ-1) потребовало резкого увеличения добычи местных углей. ЧГРЭС, которую должны были построить еще по плану ГОЭЛРО в 1920 г., была введена в строй в сентябре 1930 г., став энергетической основой сооружения в Челябинске мощных заводов: тракторного, ферросплавного, крупного станкостроения и др.

Масштабному увеличению добычи угля в бассейне способствовали успехи геологоразведки. На Южный Урал была отправлена большая группа геологов под руководством М. М. Пригоровского. Уже к 1931 г. на поисках угля было задействовано 103 станка ручного и механического бурения, было пробурено 368 км скважин. В результате было установлено, что угленосные отложения простираются непрерывно на протяжении 150 км от реки Миасс на севере до реки Увелки на юге. В 1930 г. были найдены мощные пласты на Еманжелинском месторождении, в 1931 г. установлено промышленное значение Камышинского месторождения и обнаружены Красносельское, Батуринское и наиболее богатейшее Коркинское месторождения. Подсчитанные запасы бассейна, выявленные разведкой в 1929–1934 гг., превысили предшествующие оценки более чем в 20 раз и составили 1,8 млрд. тонн, из которых в районе действующих копей располагалось 300 млн.тонн. Всего же по Уралу разведанные запасы возросли с 1,2 млрд. тонн. в 1927 г. до 4,3 млрд. тонн. в 1932 г.

Для руководства всей угольной отраслью Урала в 1928 г. был создан Уральский государственный трест каменноугольной промышленности ВСНХ РСФСР «Уралуголь», объединивший все предприятия Кизеловского, Егоршинского и Челябинского бассейнов и месторождений. Челябугольтрест вошел в это объединение на правах одного из рудоуправлений. С 1929 по 33 г. неоднократно менялись название и подчиненность Челябинского рудоуправления, а весной 1933 г. трест «Уралуголь» был разделен на два – «Челябуголь» и «Кизелуголь». В состав трес-

Сканировано с CamScanner

та «Челябуголь» вошли следующие предприятия: Егоршинское, Еманжелинское, Северо и Южно-Копейское шахтоуправления и строящийся Коркинский рудник. А в 1938 г. из треста «Челябуголь» был выделен в качестве самостоятельного трест «Коркинуголь».

План первой пятилетки был намного амбициознее предшествующих программ развития и предусматривал, что уже в 1928/29 производственном году копи должны были добывать вместо 330 тыс.тонн, намеченных программой 1925 г., – уже 540 тыс.тонн, т.е. больше, чем программа 1925 г. закладывала на 1935 г., а к 1932/33 году вместо 462 тыс. они должны были давать до 900 тыс.тонн. Для реализации этого замысла в годы первой пятилетки была начата модернизация действующих предприятий, а также развернуто строительство более 20 новых шахт: № 21 (1930 г.), № 23 (1932 г.), № 201 (1933 г.), № 203 (1933 г.), № 204 (1932 г.), № 205 (1933 г.), № 16 (1934 г.), № 4-6 и № 7-8 (1934-1935 г.) «Красная горнячка» (1939 г.), шурф № 20 (1937 г.), шахты-гиганты № 4/6 (1934 г.), № 7/8 (1935 г.), № 22 (1938 г.), № 202 (1938 г.). В 1934 г. был заложен Коркинский разрез №1. Всего же в районе поселков Коркино и Еманжелинка за вторую и третью пятилетки было заложено еще 16 новых шахт. Из старых шахт треста «Челябуголь», расположенных в Копейске, к концу второй пятилетки оставались только две – № 2/3 и № 12. Общая проектная мощность всех предприятий бассейна к 1937 г., т.е. к концу второй пятилетки, должна была составить 11330 тыс.тонн угля в год.

Динамика добычи угля в Челябинском бассейне в 1928–1940 гг.

Первая пятилетка

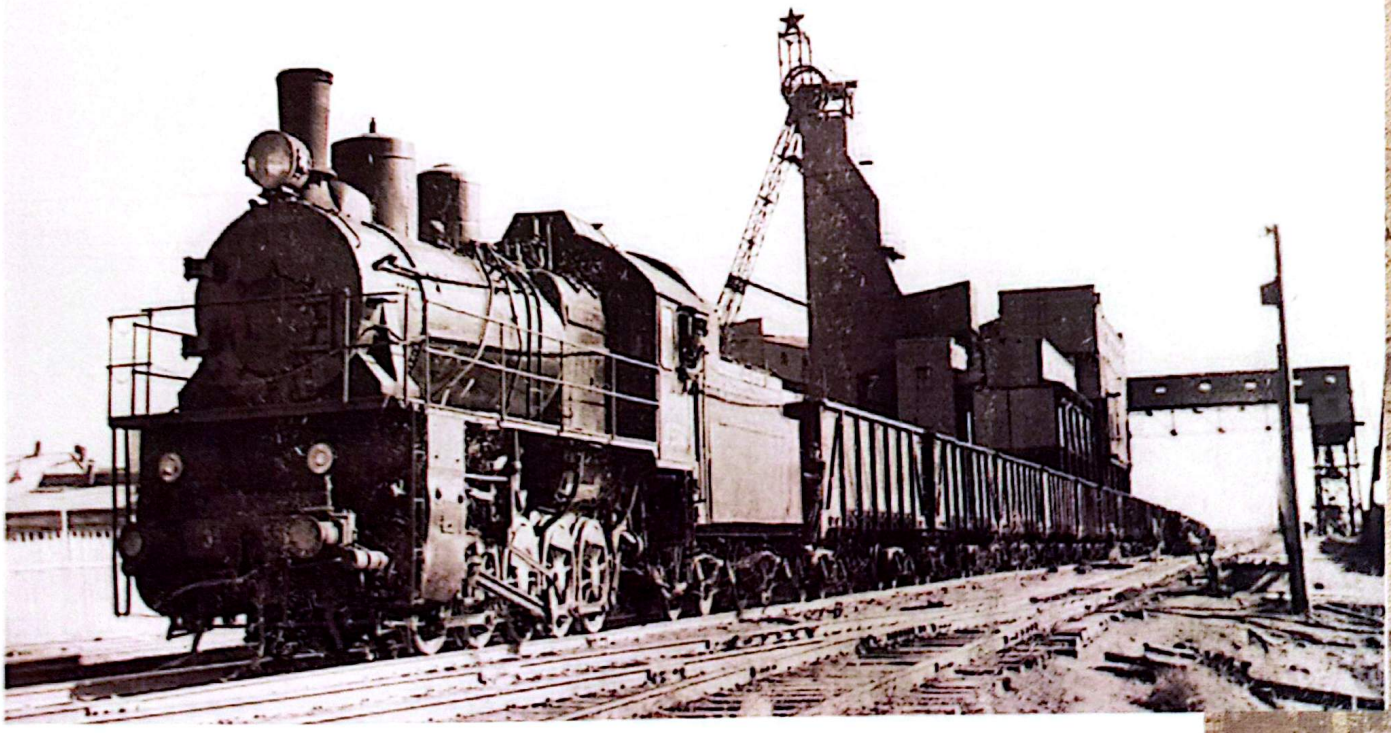
год	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
тыс. т	485	548	697	870	1108

Вторая пятилетка

год	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
тыс. т	1602	2141	2770	3258	3351

Третья пятилетка

год	1938 г.	1939 г.	1940 г.
тыс. т	3774	4183	5631



Поезд под погрузкой угля

Сканировано с CamScanner

Однако добиться точного выполнения плановых заданий, несмотря на столь мощное промышленное строительство, не удалось. Фактическая добыча к концу 1930-х гг. оказалась почти в два раза ниже плановой. Ни в один год первых пятилеток бассейн плана не выполнил. Главными причинами такого срыва производственной программы были затягивание сроков строительства отдельных шахт, низкий уровень механизации предприятий, отсутствие планов горных работ по отдельным предприятиям и смет строительства, а также низкая производительность и дисциплина труда.

В ходе одной из проверок 1934 г. руководитель промышленного отдела Челябинского обкома ВКП(б) Фрейман указал в своем отчете: «Шахты бассейна все еще представляют собой «сборище землекопов». Развинченность, отсутствие дисциплины, отсутствие хозяина на шахте и на участке и, как следствие этого, отсутствие спаянной работы. В шахтах грязь, темнота, нет плит и даже стыков для рельс. Антимеханизаторские настроения среди техников и практиков еще далеко не изжиты. Конвейеры работают с большими перебоями и останавливаются через каждые 10–15 минут, а часто они вообще не используются. Моторы у насосов в запущенном состоянии, обслуживаются неграмот-

Ударная бригада Шереметьева

Сканировано с CamScanner

ными работницами, умеющими только включать рубильник. Электропроводка проведена небрежно, во многих местах провода обнажены. В шахте работает 2–3 лампочки на штрек, а в лавах люди работают в почти полной темноте». Проверка 1938 г. вновь показала, что отношение к технике на шахтах варварское, причем не только со стороны обслуживающего персонала, который в большинстве своем не сдал техминимума, но и со стороны командного состава. Заштыбованные ленты транспортера продолжали использоваться, трансформаторы горели один за другим, несмотря на то, что их обслуживало 5 человек монтеров, планово-предупредительный ремонт не велся ни на одном предприятии. На шахте № 4/6 при работе 30–36 отбойных молотков использовалось 3 компрессора с общей производительностью 130 куб. м в минуту, т.е. в два с половиной раза больше, чем требовалось. При переводе этих цифр в денежный эквивалент оказывалось, что на этой шахте каждую минуту «улетало в воздух» по рублю. На шахте № 2/3 компрессор с производительностью 15 куб. м способен был питать только один отбойный молоток, так как его испытаний никогда не проводилось.

Тем не менее нельзя не отметить и успехи в деле механизации. Уже в годы первой пятилетки в бассейне появились первые

Ударная бригада Курнецова

Сканировано с CamScanner

тяжелые врубовые машины и отбойные молотки, к концу второй пятилетки ими уже добывалось 56% угля, еще 38% добывалось при помощи взрывных работ, 12% давали легкие врубмашины. К 1940 г. удельный вес механизированной добычи возрос до 98% против 10% в 1931 г. Широкое внедрение механизации потребовало изменения способов доставки угля из лавы на откаточный штрек. С 1930 г. на шахтах начали внедрять качающиеся конвейеры «ДК-15» и «ДК-5» и ленточные транспортеры. Вместо ручной и конной откатки начали применяться электровозы и канатная откатка. В связи с оснащением шахт и разрезов значительным количеством разнообразных машин и механизмов встал вопрос о создании собственной ремонтной базы. Для его решения на базе центральных механических мастерских Челябугля был создан Копейский рудоремонтный завод.

Наиболее механизированными были крупнейшие шахты № 4/6, № 7/8 и № 22 с проектной мощностью 750, 600 и 900 тыс.тонн в год соответственно. Здесь впервые попробовали осуществить полный цикл механизации: уголь рубился отбойными молотками, по конвейерам и ленточным транспортерам доставлялся к откаточному штреку, где перегружался в вагонетки и электровозом перевозился до электрического подъемника. К 1940 г. в бассейне уже имелись в наличии: 339 конвейеров, 83 ленточных транспортера, 61 тяжелая врубовая машина, правда, использовалось из них только 40, из 23 легких врубмашин действовало 13, из 30 электровозов – 23, из 1067 отбойных молотков работало 908, но их производительность составляла лишь 52% от плановой.

Об успехах в деле механизации горных работ свидетельствует и штатное расписание шахт, в котором отразилось появление новых профессий. Среди рабочих по забою и по подготовительным работам к 1940 г. работающих вручную обушком почти не осталось, зато здесь присутствовали такие профессии, как забойщики на отбойных молотках, машинисты врубмашин и их помощники, бурильщики, запальщики, переносчики конвейеров, машинисты конвейеров и транспортеров, слесари и электрослесари. Но сохранялась профессия коногона, так как лошадь продолжала оставаться одним из основных видов подземного транспорта.

Рост механизации должен был привести к резкому росту производительности труда. Среднемесячная производительность одного рабочего к 1937 г. должна была быть 34,7 тонны, а фактически была только 30,3 тонны (87%), что вело к перерасходу заработной платы, который также возникал по причине систематического применения сверхурочной работы, оплаты простоев из-за неподготовленности рабочего места и частично из-за приписок и занижения норм выработки. Причем в некоторых случаях приписки имели открытые и даже вызывающие формы. Например, один из десятников шахты № 4/6 написал в рапорте: «оплатить желобовым рабочим за сон на рабочем месте по два часа из тарифной ставки».

Сканировано с CamScanner

Хронические срывы производственной программы пятилеток, вызванные длительным строительством новых предприятий, недостаточной их механизацией, низкой производительностью труда рабочих и рядом других объективных причин, привели к поиску виноватых. План 1937 г. бассейн выполнил только на 72,2%. Списали это на вредительство. Комиссия обкома выявила факты вредительства на шахте № 4/6, где несколько раз отрубалась подача электроэнергии, перекрывались вентили воздуховода, в трубе воздуховода обнаружилась железная пробка, перекрывшая доступ воздуха к отбойным молоткам. За 1937 г. в тресте произошло 3380 несчастных случаев, из которых 23 были смертельными. Во всех этих фактах в качестве организаторов были обвинены секретарь Копейского райкома партии Ессек, начальник треста «Челябуголь» Казанцев, начальник треста «Челябшахтстрой» Зотеев и целый ряд других руководителей и специалистов. Вслед арестованным пошли всевозможные доносы и анонимки. Автор одной из них писал, что «аппарат треста чрезвычайно засорен: из 86 человек 35 служащих – совершенно непроверенные люди, 14 человек, занимающих командные должности, – бывшие белогвардейцы, а в углеразведке работают более 20 бывших кулаков». Здесь необходимо

Копейчане. 1930-е гг.

Сканировано с CamScanner

35.743(2)6

заметить, что львиная доля фактов вредительства объясняется все же низкой квалификацией и трудовой дисциплиной самих рабочих. В некоторых случаях имело место и настоящее вредительство, организованное теми кто работал на повременной оплате труда, их целью было сокращение реального времени работы из-за простоев.

Существенный вклад в успехи угледобычи внесло стахановское движение, начавшееся в стране осенью 1935 г., когда на Донбассе шахтер А. Стаханов вырубил отбойным молотком 102 тонны угля, в 14 раз превысив норму добычи. При установлении своего рекорда он использовал новый метод организации труда, который было предложено использовать всем шахтерам страны. Почин Стаханова был подхвачен многими горняками в Копейске. К 1937 г. число стахановцев в Челябинском бассейне, дающих более двух норм за смену, составляло уже 1400 человек из 7500 рабочих. Среди них были организаторы производства – И. И. Кузнецов (внедривший метод лавы), Л.Ф. Гольц (участник большевистского подполья, а в то время заведующий шахтой шурф № 20 «Комсомолец»), Н.И. Затеев (один из первых организаторов профсоюза, проделавший путь от простого рабочего до начальника треста); машинисты врубовых машин – В. Бекленищев, Г. Пухляков, П. Томилов, Е. Семенов; машинисты электровозов – А. Завьялова, Салахутдинов, П. Безуглов; забойщики – С. Мусин, И. Русских, И. Япаров, П. Пузанов, Н. Мамай, Зубков, Братцев, Шаньгин, Калетин, Плеханов, Курбатов и др.

В целом период первых пятилеток для угольной промышленности Копейска был эпохой становления. Вместо полукустарных, основанных на ручном труде шахт 1920-х гг. в это время появляются новые механизированные предприятия. Несмотря на то, что задания пятилеток не были выполнены, Челябинский угольный бассейн справился с задачей стать энергетической базой Челябинского промышленного узла. Процессы механизации, внедрения нового оборудования, складывания трудовых коллективов в 1930-е гг. не были завершены, но их развитие привело к тому, что доля бассейна в общесоюзной добыче поднялась с 1,4% в 1928 г. до 3,4% в 1940 г.

Копейские комсомольцы

Сканировано с CamScanner

Спецпереселенцы

Рост производства на шахтах сопровождался и бурным ростом населения города, которое увеличилось с 9 тысяч человек в 1926 г. до 60 тысяч в 1939 г. Однако далеко не все жители попадали в эти годы в Копейск добровольно. Черной страницей истории города стало массовое использование принудительного труда спецпереселенцев. Коллективизация советской деревни и так называемое раскулачивание привели к тому, что миллионы советских крестьян были обвинены в принадлежности к классу кулаков, административно поражены в правах, выселены из своих домов и насильственно перевезены в районы Урала и Сибири, где они обязаны были трудиться под надзором карательных органов на ударных стройках.

Использование принудительного труда на предприятиях угольной промышленности имело среди политических еще и экономические причины. Нехватка и постоянная текучка рабочей силы требовали создания трудовых коллективов, в которых были бы ограничены возможности для рабочих ухода с предприятия. В этом отношении идеальным, по мнению руководства угольной промышленности, оказалось использование труда административно наказанных ссыльных спецпереселенцев. Спецссыльные, из числа бывших кулаков и просто лиц, попавших под маховик репрессий периода сплошной коллективизации, стали ввозиться для поселения на Южный Урал с 1930 г. Их труд применялся на многих стройках первой пятилетки, и этот опыт оказался востребованным предприятиями угольной отрасли.

29 января 1933 г. между комбинатом «Уралуголь» и ОГПУ был заключен договор об использовании спецссыльных на предприятиях угольной промышленности Урала. По этому договору в течение 1933 г. шахты и разрезы Урала получили в качестве рабочей силы 9944 семьи спецпоселенцев (39323 человека). В состав каждой передаваемой предприятию семьи входил хотя бы один трудоспособный мужчина. Спецпоселенцам воспрещалось занимать административные должности на предприятиях и работать с важными механизмами. Длительность рабочего дня для них устанавливалась такая же, что и у вольнонаемных, равно как и исчисление заработной платы (за вычетом 5%, перечисляемых на особый счет ОГПУ). Всем трудпоселенцам обя-

Прибытие спецпереселенцев

Сканировано с CamScanner

зательно предоставлялись очередные отпуска на общих основаниях, но без права выезда с мест поселения.

В дополнение к договору Уралугля 14 февраля 1933 г. между Копейским южным шахтоуправлением и Копейской райкомендатурой ОГПУ был заключен собственный договор на использование труда спецпереселенцев, по которому предусматривалось, что райкомендатура предоставляла рабочую силу (административно наказанные и осужденные к высылке) для использования ее исключительно на тяжелых работах. Южно-Копейское шахтоуправление обязалось предоставить для них изолированное помещение, обнесенное вокруг забором, раздельное для мужчин и женщин, с освещением, отоплением, всеми коммунальными услугами и постельными принадлежностями. Для ссыльных ежедекадно должна была предоставляться баня с полной санитарной обработкой. Их снабжали спецодеждой по нормам наркомтруда и в соответствии с коллективным договором, заключенным с профсоюзом горняков. Административно наказанные обеспечивались инструментом, снабжались продуктовыми карточками. Для них оборудовалась кухня-столовая с предоставлением потребного количества посуды, баков для кипячения воды, умывальников, ведер и т.п., которую шахтоуправление обязалось снабжать бесперебойно топливом и водой. Кроме того, шахтоуправление за свой счет должно было содержать надзор за спецссыльными – 4 человека надзирателей с окладом 100 рублей каждому и предоставлением для них квартиры. Для отправки ссыльных на работы на дальние участки шахтоуправление должно было предоставить одну лошадь надзирателям. Использовать ссыльных можно было только на специальных обособленных участках работ, не связанных с вольнонаемными рабочими. Расценки для ссыльных были среднереспубликанскими, в случае простоя рабочих-спецпереселенцев по вине шахтоуправления им должна была выплачиваться компенсация в размере среднего заработка. ОГПУ следило за своевременностью выплаты заработной платы ссыльным, но, несмотря на это, на многих предприятиях зарплату для спецконтингента все же задерживали, и задолженность по ней росла.

Шахтеры Копейска

Больше всего ссыльных работало на шахтах № 201-204 (348 поселенцев), № 12 (500 поселенцев), № 205 (267), № 22 (536), в стройконторе (720). Были они практически на всех предприятиях. Всего на октябрь 1932 г. в Копейском районе находилось 3919 семей (16058 человек), но в 1933–1934 гг. их продолжали привозить. Во второй половине 1930-х гг. почти 50% населения города составляли ссыльные. Для ссыльных, работающих на подземных работах, была установлена норма выдачи: муки – 20 кг в месяц, крупы – 2,4 кг, масла – 0,8 кг, мяса – 1 кг. Чтобы обеспечить спецпереселенцев продуктами питания, при тресте «Челябуголь» создано 6 сельхозартелей, в которых работали сами ссыльные: «Новый быт», «Свободный труд», «Новый путь», «Вперед», «Новая жизнь», «Вторая пятилетка». В 1935 г. более 80% ссыльных трудились в этих сельхозартелях.

Сканировано с CamScanner

Директора шахт часто отказывались нанимать спецпереселенцев, мотивируя это укомплектованностью штата. На самом же деле реальным мотивом отказа была нехватка продуктовых карточек для иждивенцев. В интересах директора оказывалось не принимать спецпоселенцев или увольнять уже принятых, чтобы не кормить членов их семей. Разбираясь с данными фактами, сотрудники ОГПУ старались заставить ответственных работников треста исполнять условия договора об использовании труда ссыльных. Из письма начальника райотдела ОГПУ Лунева начальнику ОРСа Челябугля Платонову: «По имеющимся у нас сведениям, вами выданы продкарточки на снабжение иждивенцев спецпереселенцев на февраль 1934 г. с коэффициентом семейности на 1 рабочего – 1,42. Это, безусловно, не обеспечивает спецссылку, так как рабочий спецпереселенец имеет на своем иждивении не менее трех человек в среднем. Работник углестроя по снабжению Головинский заявил в райкомендатуре, что получил от вас распоряжение в первую очередь снабжать иждивенцев вольнонаемных рабочих, а что останется, выдавать иждивенцам спецпереселенцев. Напоминаем вам, что между трестом Челябуголь и ОСП ПП ОГПУ по Уралу существует договор на использование труда спецссыльных, по которому трест обязан всю рабочую силу спецпереселенцев использовать на своих предприятиях и снабжать иждивенцев бесперебойно, так как спецссылка заброшена сюда, как постоянные кадры рабочих, подлежащие закреплению навсегда. Между тем, неполное снабжение спецпереселенцев продпайком создает прямую угрозу массовых побегов из ссылки и снижения выполнения

Улица Шоссейная. 1930-е гг.

Сканировано с CamScanner

35.73.3(2)6

Поселок Афон

производственной программы. Так как паек рабочего будет поедать его семья, это может привести к росту числа заболеваний и смертности среди рабочих. Обращая ваше внимание на вышеизложенное, настаиваем на полном обеспечении иждивенцев спецссыльных полагающимся пайком, в противном случае, ответственность за нежелательные последствия, могущие возникнуть из-за недоснабжения, будет возложена на вас».

Невозможность прокормиться подталкивала людей к побегам. Не выдерживая, ссыльные бежали целыми семьями, со стариками-родителями и маленькими детьми. Бежавших ловили и насильно возвращали, отправляя на штрафные работы.

Условия по использованию спецконтингента были созданы далеко не на всех шахтах: не хватало механизмов, оборудования, материалов, были часты аварии, отсутствовали спецодежда и тягловая сила. По данным ОГПУ, спецпоселенцы давали крайне низкую производительность труда. На отдельных предприятиях выполнение норм выработки ссыльными доходило только до 27%. Наблюдалось отсутствие трудовой дисциплины и низкий процент явки на работу.

В Копейске для ссыльных было построено 10 саманных и 10 каркасно-камышитовых домов (двухквартирных), 20 каркасно-каменных домов. Было начато строительство детских яслей и бани. В поселках же, где размещалась большая часть ссыльных, не было даже колодцев. Особенно тяжелое положение сложилось в поселке Злоказово. Свободных жителей здесь было около двух тысяч человек. В 1933 г. в поселке разместили 1486 человек спецпоселенцев. Воду для жителей Злоказово возили с поселка Северного по железной дороге один раз в сутки баком, емкость которого составляла всего 600 ведер, что ни в какой сте-

Сканировано с CamScanner

пени не удовлетворяло потребностей населения. Всего в 1933 г. для ссыльных было построено в бассейне 59 домов на 236 комнат, площадью 3909 кв. м, 6 бань (4 из которых имели вошебойки), школа на 40 учащихся, детский сад, ясли, столовая, 3 овощехранилища, клуб, кинозал, крольчатник, коровник и свинарник. Значительная часть всех этих объектов располагалась в приспособленных помещениях. Обследование ОГПУ показало, что потребность в жилье для спецпереселенцев составляла по бассейну 35,8 тыс. кв. м, а фактически имелось только 9,5 тыс. кв. м. Таким образом, большая часть ссыльных жила в полуразвалившихся землянках или даже в палатках.

В 1940 г. к уже имевшемуся контингенту спецпереселенцев добавились рабочие, вывезенные из Молдавии, которая только что вошла в состав СССР, и где проводились массовые чистки. Прибывающие молдаване не имели навыков промышленного труда, что вело к частым нарушениям трудовой дисциплины. Из-за необеспеченности спецодеждой и низкой заработной платы имелись случаи массового невыхода на работу и побеги. За 5 месяцев 1940 г. сбежало 815 человек. Рабочих из Молдавии первое время не судили, но они совершали прогул за прогулом. В итоге суды были завалены исками к этим рабочим.

Парашютная вышка в предвоенные годы

Становление города

Начавшийся с 1928 г. рост объемов добычи угля на действующих предприятиях и открытия, сделанные геологоразведкой на рубеже 1920–1930-х гг., существенно улучшили перспективы развития месторождения и связанного с ним поселка. Начался быстрый приток рабочей силы, приведший к значительному росту населения копей. 27 августа 1928 г. поселок Копи в ряду других рабочих поселений Южного Урала был отнесен к числу поселков городского типа. В 1932 г. он становится центром Копейского района, образованного из частей упраздненных Челябинского и Еманжелинского районов. Площадь района составляла 20,6 тыс. кв. км, а численность населения на 1934 г. определялась в 87,4 тыс. жителей. На территории Копейского района находилось 45 сельских поселений с населением 16,7 тыс. человек и несколько рабочих поселков: Копейск – 44,3 тыс. жителей, Горняк – 4,9 тыс., Северный – 3,9 тыс., Коркино – 7,8 тыс., Еманжелинка – 10,8 тыс. жителей. 20 июня 1933 г. постановлением ВЦИК СССР поселок Копи был

Занятия по парашютному спорту

Сканировано с CamScanner

35.743(2)6

Сборная команда города Копейска по футболу. 1936 г.

преобразован в город Копейск районного подчинения. В январе 1934 г. Копейск вместе с подчиненными ему территориями вошел в состав создаваемой Челябинской области. В марте 1935 г. Копейский район был разукрупнен, и после этого выделения в нем осталось только 4 сельсовета, а часть поселений, связанных с угледобычей (образованные в сентябре 1932 г. рабочие поселки Коркино и Еманжелинка), перешла в состав вновь образованного Еткульского района. 20 августа 1935 г. Копейск получил статус города областного подчинения с сохранением значения в качестве райцентра. Просуществовал Копейский район до 1937 г., когда его территория была передана в пригородную зону города Копейска.

Интерес представляют нормы штатных расписаний городских и районных учреждений Копейска в середине 1930-х гг.: райисполком с отделами – 150 человек; горсовет Копейска – 1,5 штатных сотрудника на 1 тысячу населения; милиция – 3 штатных сотрудника на 10 тыс. жителей; оперативно-строевой штат органов внутренних дел – 1 милиционер на 1 тыс. жителей, 1 районный надзиратель на 5 тыс. человек, 1 старший милиционер на 10 тыс. жителей, милиция движения (ГАИ) – 3 человека для города и по 1 человеку на весь остальной район на каждые 10 тыс. жителей; банки – 100 человек аппарата; общественные организации (аппарат ВКП(б), комсомол, профсоюзы и прочие) – 250 человек; пожарная служба – одно депо на 3 машины.

В городе строились предприятия, способные обслуживать весь район, – мебельные мастерские, типография, бюро машинописи, база утильсырья, швейные мастерские, красильный цех одежды, транспортно-экспедиционная контора, слесарно-механические мастерские, ремонт часов, ремонт одежды и обуви, трикотажные мастерские, ремонтно-строительные предприятия, фотомастерские, пункты по сбору утильсырья и т.п. В 1937 г. была осуществлена закладка крупного завода оборонного значения № 114, впоследствии переименованного в завод «Пластмасс», а также рудоремонтного завода. В 1939 г. после завершения первой очереди строительства он был введен в строй. Первым директором нового предприятия стал инженер-химик А.З.

Делегация зарубежных писателей в гостях у копейчан (второй справа сидит Луи Арагон), 1932 г.

Сканировано с CamScanner

Митюрев, проработавший на своем посту до 1941 г. Завод производил артиллерийские снаряды крупных и средних калибров. Вокруг нового предприятия быстро начал вырастать рабочий поселок – будущий поселок Советов.

В Копейске планировалось создать филиал Челябинского сельскохозяйственного райкомвуза, педагогический техникум, техникум жилищно-коммунального строительства, техникум общественного питания, районную совпартшколу, а техникум угольной промышленности должен был разместиться в Коркино. В 1933 г. был построен Дворец культуры угольщиков, ставший культурным центром для всего района. Во дворце имелась комната, обставленная мягкой мебелью из подмосковных дворянских усадеб, предназначенная для ударников и ИТР, правда, туда никого не пускали, боясь испортить дорогую мебель. При дворце действовал кинематограф, а в 1939 г. здесь открыл свой первый сезон Горняцкий драматический театр. В репертуаре театра были такие пьесы, как «Без вины виноватые», «Таланты и поклонники», «Овод» и др. В 1935 г. рядом с дворцом была открыта детская техническая школа, а в 1936 г. – кружок планеристов и парашютистов.

Несмотря на отдельные успехи в развитии города в целом ситуация оставалась сложной. В 1935 г. Копейский райком ВКП(б) обращал внимание вышестоящих областных организаций на то, что в городе не было ни одного жилого дома для работников райисполкома, горсовета, учителей, медперсонала, не имели своих жилых помещений и такие организации, как промторг и кооперативы, работники которых вынуждены были селиться где придется. Райком просил помощи в отпуске средств на следующие мероприятия: на постройку гостиницы в Копейске, так как приезжающим командированным было буквально негде переночевать; на постройку дома колхозника, так как в районе проживало около 15 тыс. колхозников, которые, приезжая в город, не могли найти себе ночлега; в Копейске и на поселках не было ни одного специализированного кинотеатра, поэтому райком просил запланировать в городе кинозал, летний театр, местное радио; очень

Один из первых детских садов в Копейске

Сканировано с CamScanner

Серго-Уфалейская станция

серьезно стоял и вопрос о строительстве магазинов, так как большинство имеющихся помещений под них – это перестроенные бывшие конюшни, амбары и, в лучшем случае, барачные помещения временного типа, необходима была постройка минимум двух универмагов и большого гастронома; требовалось новое здание городской бани, так как то помещение, которое под нее было приспособлено, не отвечало самым элементарным санитарным нормам и было крайне ничтожным по размерам; из-за неразвитости сети общественного транспорта многие горняки вынуждены были ходить на работу за 6–7 километров, поэтому райком просил выделить городу хотя бы три автобуса.

Весной 1935 г. к председателю рудкома угольщиков пришли жены инженерно-технических работников треста с требованием открыть в Копейске новый детский сад. 35 женщин, подписавших заявление, высказали помимо этого и другие пожелания: ликвидировать очереди в гардероб Дворца культуры угольщиков; выделить автобус, который возил бы желающих в челябинские театры и кинозалы; за всю зиму в городе не было организовано ни одного танцевального вечера, кроме того, жены ИТР хотели не только танцевать то, что уже умели, но и учиться западным танцам – фокстроту и танго; необходимо открыть в городе дамскую парикмахерскую, в которой можно было бы сделать завивку волос и маникюр. Эти просьбы профсоюз решил удовлетворить.

Первостепенное значение для Копейска имело развитие системы здравоохранения. Острая необходимость в этом была связана как с высоким производственным травматизмом, так и с тем, что район копей был крайне неблагополучным в отношении заболеваемости малярией. Развитие малярии объяснялось высокой заболоченностью территории района. Общая площадь болот достигала 9398 га, из которых было заражено личинкой малярийного комара 1916 га. Малярия появилась здесь в результате миграций времен 1-й мировой и гражданской войн. Боролись с этим заболеванием с помощью авиаопыления, засыпки болот или заливки их нефтью. Чтобы снизить риск заболевания, предлагалось сбросить в урочище Курлады помимо озера Камышного также озера Тугайкуль и Шелюгино. В 1934 г. в Копейске было отмечено 3212 случаев заболевания, на Горняке – 4037.

Бараки по улице Железнодорожной (на этом месте сейчас расположен проспект Коммунистический)

Другим бичом была крайне неблагоприятная санитарная обстановка, вызванная отсутствием водопровода и канализации. Очень плохо снабжались водой бани. В Копейске зимой 1934 г. городская баня не работала более двух месяцев. При этом санитарная норма в те годы была и без того низкой – врачи рекомендовали мыться не реже чем 1 раз в 10 дней. Санитарная обстановка ухудшалась еще и оттого, что дома сдавались строителями без чуланов, кладовок, помещений для овощей, скота, угля. Все свое имущество люди вынуждены были хранить на отведенной им жилплощади, загромождая ее. Рассадником всяческих заболеваний служил курсирующий между Копейском

Сканировано с CamScanner

и Челябинском поезд «Ученик» из-за своего антисанитарного состояния.

Высокими были и показатели детской смертности, причину которой врачи объясняли плохим уходом в семье, антисанитарией, безобразным состоянием жилищ, холодом, сквозняками, резкой переменой температур в комнате, перенаселенностью квартир, доходящей до 0,9 кв. м на человека. Недостаточной была и сеть детских учреждений, из-за чего при уходе старших на работу дети оставались дома предоставленными самим себе. В Копейске не было своего детского инфекционного отделения, и больных детей с высокой температурой приходилось везти зимой в Челябинск.

К 1934 г. в Копейске имелось: больниц – 4, коек в них – 300, врачебных амбулаторий – 10, здравпунктов – 12, ночной тубсанаторий, рентгеновский кабинет, физиокабинет, лаборатория, молочная кухня, 4 родильные избы на 20 коек, 16 яслей с возможностью охвата детей до 930 человек. В городе работало 30 врачей, на каждого из которых приходилось около 2300 человек горожан.

Здание центрального клуба имени Октябрьской революции

По генплану 1935–1936 годов

Рост промышленного значения Челябинского угольного бассейна и связанных с ним городских поселений, а также их близость к областному центру поставили вопрос о планировании их развития совместно с Челябинском. В апреле 1935 г. трест «Челябуголь» и Копейский райисполком заключили договор с Ленинградским отделением института «Горстройпроект» о разработке генеральных планов города Копейска и прилегающих к нему поселков. Трехсторонние совещания, на которых заказчики высказывали свои основные пожелания, происходили в мае, июле и августе 1935 г.

Генеральный проект готовился в мастерской № 1 архитектора Д.П. Гаузнера, а расчеты по планировке населенных мест и экономическое обоснование генпроекта осуществлялись под руководством заместителя руководителя мастерской М.Б. Флеера. В ноябре 1935 г. в качестве текстовой части генерального плана была составлена «Технико-экономическая записка к генеральному проекту планировки населенных мест Челябинского буроугольного района» и разработаны «Общие соображения по организации строительства городов Копейск и Коркино». В январе 1936 г. началось обсуждение проекта 1-й очереди строительства города Копейска, однако уже в феврале в генплан пришлось вносить существенные изменения. Весной-летом 1936 г. свои замечания в проект внес Главуголь НКТП СССР. К ноябрю 1936 г., с учетом высказанных замечаний, была подготовлена следующая технико-экономическая записка, опиравшаяся в своих основных положениях на предшествующую. Окончательное же утверждение плана после всех корректировок состоялось только в 1940 г.

Планируемая численность населения по этапам (очередям) строительства в 1936–1957 гг.

Города и поселки	Планируемая численность населения (тыс. чел.)		
	1936-42 гг.	1943-47 гг.	1948-57 гг.
Камышное	16	25	26
Копейск	41	38	35
Горняк	13,3	14,5	8,6
Северный	9,1	8,3	2
Коркино	54	58	58
Еманжелинка	24	29	35

Дворец культуры, расположенный на месте сгоревшего центрального клуба (современная фотография)

Сканировано с CamScanner

Копейский район.
Коркинский разрез

Основным эксплуатационным районом угольного бассейна являлся сравнительно бедный по запасам, но максимально близкий к Челябинску копейский участок. Копейская группа шахт дала в 1934 г. 56% добычи бассейна, при удельном весе ее запасов 6,8%. Наиболее богатый коркинский участок начал разрабатываться только с 1934 г., а камышинский, синеглазовский и ерофеевский участки на тот момент были еще совсем не разработаны. План развития угольной промышленности предполагал сдвиги в территориальном размещении угледобычи и, как следствие, в размещении трудовых ресурсов. Если в конце второй пятилетки 2/3 эксплуатационного персонала должно было приходиться на шахты Копейска, то уже к 1942 г. удельный вес этой группы должен был сократиться до 40% за счет развития еманжелинского, коркинского и камышинского участков. Город Коркино должен был притянуть к 1952 г. 37% рабочей силы бассейна, а к 1957 г. – 54%. Необходимость строительства нового города Камышное была вызвана тем, что там имелась возможность выбрать площадку под застройку вне зоны горных выработок, так как расширять далее территорию Копейска считалось нерациональным из-за того, что город располагался в полосе залегания углей. Город Камышное, который предполагалось построить в 6 км к югу от Копейска, планировался в качестве дублера Копейска, оттягивающего из него избыточную рабочую силу и направляющего ее ближе к новым участкам. Поселки Горняк и Северный, расположенные в черте города Копейска, трактовались как временные и должны были быть ликвидированы по мере износа их жилфонда.

Основные этапы строительства городов, согласно схеме, предложенной авторами генплана, должны были проходить в три очереди: I очередь – 1936–1942 гг., II очередь – 1943–1947 гг., III очередь – 1947–1957 гг. На первом этапе было предусмотрено обеспечить всех жителей города минимальной нормой жилплощади в 5 кв. м на человека и отстроить некоторые здания сетей обслуживания. Замысел был смелым, учитывая, что на отдельных предприятиях, которым, собственно, и принадлежал весь жилфонд шахтерских городов и поселков, доля землянок в жилищном фонде составляла: на шахте № 12 – 44%

Сканировано с CamScanner

жилья, на шахте № 23 – 72%, на шахте № 205 на одного живущего приходилось общей площади всего 0,9 кв. м.

В Копейске имелось 406 жилых зданий, в том числе каменных – 49, деревянных – 224, суррогатных – 24, стандартных (камышитовых) – 109. Их общая жилплощадь составляла 72723 кв. м. Фактическая жилплощадь на разных предприятиях была от 0,9 до 3,5 кв. м на человека при норме в 4,5 – 5 кв. м. Учитывая износ зданий, а также их частичный снос, на конец каждой очереди строительства должно было оставаться: к 1942 г. – 60 тыс. кв. м, к 1947 г. – 40 тыс. кв. м, к 1957 г. – 14,5 тыс. кв. м. Поэтому, чтобы обеспечить жилищную норму на человека, в первой очереди должно было быть построено – 189 тыс. кв. м жилья, во второй – 123 тыс. кв. м, в третьей – 96 тыс. кв. м. Проект планировки предусматривал застройку территории уже существующего города. Город должен был застраиваться с северных кварталов камышитовыми домами и деревянной усадебной застройкой. Общественные же здания планировалось строить на втором этапе в центральной части города.

Основным типом зданий в шахтерских городах должны были стать капитальные кирпичные дома в 4–5 этажей с подвалами, водопроводом и канализацией. Однако, имея острую нужду в жилье на начало строительства и необходимость расселить всех строителей города, пришлось запроектировать несколько 1–2 этажных каркасно-камышитовых зданий облегченного типа. Количество этих домов предлагалось в размере 7,5% от общей кубатуры застройки, но на деле в первые годы строи-

Афонский «домик»

Сканировано с CamScanner

85.743(2)6

тельства они стали доминирующим типом новых жилых домов. Фундаменты рекомендовано было возводить из местного бутового камня, цоколь – из естественного камня с последующим оштукатуриванием. Стены из красного кирпича могли возводиться только в первые 2–3 года строительства, а затем местные запасы глин должны были иссякнуть, при том, что новых разведанных запасов не было. Поэтому главным материалом для стен был предложен трепельский кирпич. Камышитовые стены временных зданий должны были изготавливаться из камышитовых щитов толщиной в 18 см на деревянном каркасе с двухсторонней штукатуркой. Перекрытия над подвалами, в лестницах и санузлах – железобетонные, в остальных помещениях – деревянные. Так как дерево в районе строительства шахтерских городов было в дефиците, его использование в междуэтажных перекрытиях постарались свести к минимуму. Заполнение же этих перекрытий вместо дерева делали из камышита и шлакоалебастровых плит. Полы (чистые) в жилых помещениях – ксиломитовые и частично (25%) – паркетные. Дощатые полы не проектировались опять-таки из-за дефицита леса. Кровля в первые годы строительства должна была быть привозной из этернита, а затем, по мере развития собственного производства, – из глиняной черепицы. Для камышитовых зданий кровля предусматривалась из финской стружки. Все строящиеся квартиры должны были оборудоваться уборными, умывальниками и ваннами. Отопление – центральное, канализация – дворовая с железобетонными коллекторами и колодцами.

Афонская осень

Сканировано с CamScanner

Ширина улиц в Копейске планировалась от 15 до 50 м, в том числе проезжая часть – 6,5–13 м, тротуары – 2,25–6 м, прифасадные газоны – 4,5–8 м, зеленые полосы между элементами улиц – 1,75–15 м. Предполагаемый тип мощения улиц ввиду незначительной грузонапряженности – щебеночное шоссе с поверхностной обработкой битумом. Тротуары – из литого асфальта, смешанного со строительным мусором и щебнем. Основным видом транспорта на таких улицах должен был стать автомобильный.

В январе 1936 г. была рассмотрена пояснительная записка к техническому проекту застройки первой очереди г. Копейска. В I очередь входило строительство четырех кварталов каменной застройки: № 17, рассчитанный на 2640 жителей, № 18 – 3250 человек, № 19 – 1450 человек и № 20 – 1960 жителей в районе улицы Ленина. Кварталы должны были быть обеспечены столовыми так, чтобы охватывать ими до 60% населения. Каждый квартал предполагал наличие магазинов, детских садов и яслей, столовой и постирочных помещений. Дома в этих новых кварталах проектировались каменные 2- и 4-этажные.

Строительство городов Челябинского угольного бассейна потребовало изменить схему грузопассажирских перевозок. Так, находящаяся в черте города Копейска станция Серго-Уфалейская нуждалась в реконструкции. Располагаясь в центре Копейска, станция была серьезной помехой для планировки будущего города. Поэтому при составлении схемы планировки Копейска встал вопрос о строительстве новой станции за пределами города.

Наиболее сложным моментом планирования развития городской инфраструктуры была разработка схемы водоснабжения Копейска. Связано это было с отсутствием в районе достаточных источников чистой воды. Организовать в Копейске водопровод на мощностях местных колодцев, скважин и ключей не было никакой возможности из-за низкого качества собственной воды. Для обеспечения предприятий и населения необходимым объемом воды пришлось подключить Копейск к водопроводным сетям Челябинска. Из городских резервуаров вода должна была подаваться в городскую сеть, правда, эту сеть еще только предстояло построить.

Канализации в городе не было. Работы по ее проектированию задерживались и из-за отсутствия точных данных о залегании угольных пластов под городом. Спуск сточных вод был организован крайне примитивно и проводился через устройство выгребных ям, нередко даже без цементирования их стен и дна и даже без плотного деревянного сруба. Нечистоты из этих ям затем вывозились в бочках. Вода из шахт откачивалась и разливалась прямо по поверхности, так же как и вода из бань. Естественно, что все это вело к крайней антисанитарии. Для городов и поселков Копейской группы схема канализации предполагалась достаточно сложная. Озеро Камышное глубиной всего 0,5 м, под которым были обнаружены запасы угля промышленного значения, предполагалось спустить в заболоченную местность

Шахтеры

Погрузка угля

Сканировано с CamScanner

Полуземлянки шахтеров

урочища Курлады, куда уже и без того спускалась вода с некото-рых копейских шахт. Площадь будущего водоема должна была составить около 40 тыс. гектаров, при средней глубине 0,4 м. Именно Курлады должны были принять городские стоки.

Остро стоял и вопрос о зеленых насаждениях, которых в шахтерских городах и поселках практически не было. Уже в 1935 г. был заключен договор на поставку в Копейск 60 тыс. саженцев и корней цветочной рассады. Пока озеленение поселков не будет осуществлено, предлагалось организовывать места отдыха и пионерлагеря в существующих лесных массивах, находящихся за городской чертой, таких, как Еткульский бор.

Проектирование мест отдыха зависело от возможностей использования городской территории. Копейск по плану был вытянут узкой полосой с севера на юг на длину 4 км, при ширине всего 400–1000 м. Вдоль восточной окраины города располагались угольные выработки, что совершенно устанавливало предел развитию города в этом направлении. Поэтому зеленые насаждения должны были размещаться внутри жилых кварталов. С западной стороны, почти посередине Копейска, между дорогами на Камышное и Челябинск предполагалось разбить парк культуры и отдыха площадью 55 га, а с востока между улицей Борьбы и угольными разработками – существующий городской сад, расширенный до размеров 11,5 гектара. Бульварной полосой, идущей через территорию индивидуальной застройки, эти два зеленых массива должны были соединиться между собой. Кроме того, планировалась разбивка нескольких скверов общей площадью 2,5 гектара. По всем главным магистралям должна была высаживаться уличная зелень. Закрытые сады разбивались при школах и больницах. Также проект предусматривал внутриквартальные посадки, занимающие 50–60% территории дворов.

25 октября 1935 г. вышло постановление Главугля о планируемом снижении численности рабочих по бассейну на 37%, в связи с ростом производительности труда. Это постановление было принято на волне ожиданий высокой отдачи от начавшегося в стране стахановского движения. Опираясь на данный документ, Копейский райисполком в своем постановлении от 13 февраля 1936 г. предложил отказаться от строительства южного сателлита Копейска – города Камышное и объединить поселки Северный и Горняк. С этими соображениями согласился и Главуголь. Мотивировка райисполкома была достаточно простой: 1) близость камышинских месторождений от Копейска (4 км, т.е. ближе, чем расстояние между поселками Северный и Горняк, равное 8 км); 2) трудность освоения новой площадки из-за неразвитости там пока инфраструктуры; 3) возможность рационального сокращения расходов на новую площадку; 4) численность населения городов Копейск и Камышное на конец расчетного периода при ее суммировании и с учетом рекомендованного снижения числа рабочих на 37% совпадала с заложенной в генпроект численностью населения одного Копейска, что позволяло избежать генеральной ломки всего про-

Сканировано с CamScanner

екта. Таким образом, стахановское движение предопределило судьбу генплана, сохранив планировку Копейска на его старой территории, пересеченной множественными горными выработками.

Вместо строительства города Камышное в 1940 г. Копейский горсовет предложил осуществить размещение трудящихся шахт № 41, 42, 41-бис и 43-бис Камышинского участка в южной части Копейска, для чего признавалось целесообразным построить особый поселок (будущие поселки им. Бажова и Старокамышинск).

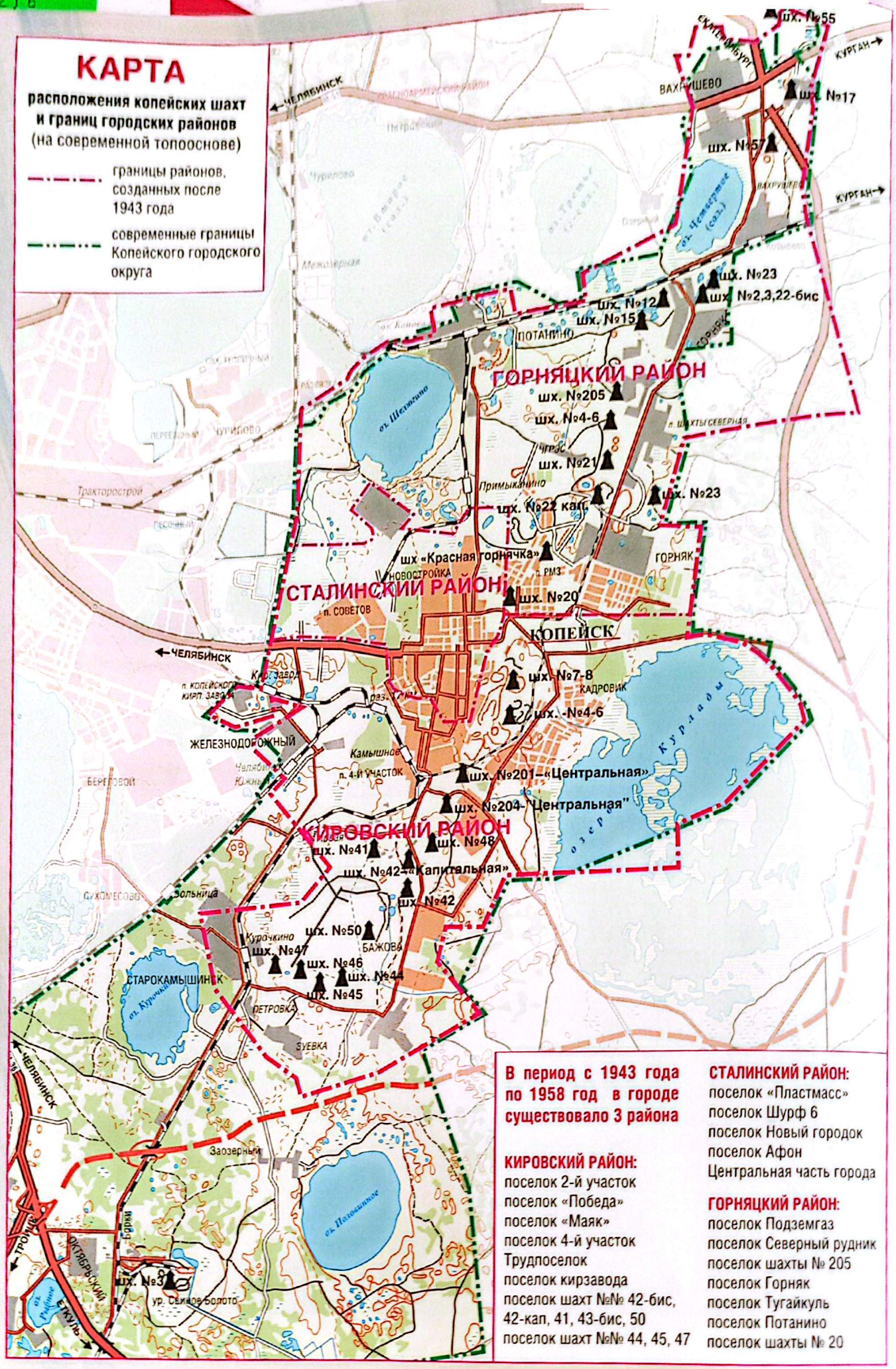
В заключении, сделанном в 1940 г. главным архитектором Челябинска Н. Егоровым по чертежам планирования города Копейска, говорилось: «Считаю установку Горстройпроекта на развитие преимущественно малоэтажного строительства (каменного двухэтажного) правильной и обоснованной… Считаю целесообразным введение в застройку четырехэтажных каменных зданий в количестве, необходимо для архитектурного оформления будущего городского центра (в пределах 20–25% от жилфонда). Удельный вес индивидуальной застройки, получившей в последние годы интенсивное развитие, желательно повысить до 15–20%».

По переписи населения 1939 г. в Копейске проживало уже более 60 тыс. человек, т.е. в 1,5 раза больше, чем предусматривал генеральный проект. Выдержать темпы, запланированные первой очередью строительства, не удалось, планы оказались сорваны, а добавившееся население усугубило и без того остро стоявший «квартирный вопрос».

Улица Ленина. 1940 г.

Сканировано с CamScanner

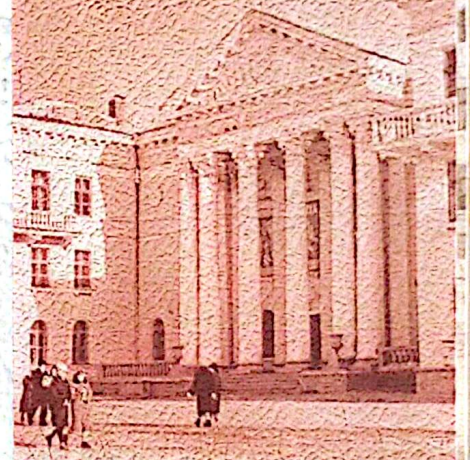
5.143(2)6



Сканировано с CamScanner

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

В лучах шахтерской славы (1941–1998 годы)



Сканировано с CamScanner

Все – для фронта, все – для победы!

С.В. Хохряков (1915–1945), гвардии майор, дважды Герой Советского Союза. Снимок сделан после вручения первой Золотой Звезды

В июне 1941 г. копейчане праздновали открытие городского сада у Дворца культуры угольщиков, в котором по выходным играл духовой оркестр. В горсовете депутаты обсуждали планы строительства города. На 22-е число было намечено массовое гуляние в Дударевской роще. Празднично одетые горожане собирались здесь в ожидании концерта самодеятельности, когда стало известно о том, что началась война. Народное гуляние тут же переросло в стихийный митинг, с которого многие участники направились в военкомат.

За годы войны свыше 10 тысяч копейчан было призвано в Красную армию, более 5 тысяч из них не вернулись с войны. 165 копейчан были награждены орденом Славы, в том числе 17 – дважды, а 3 – трижды. За совершенные воинские подвиги звания Героя Советского Союза были удостоены: Г.С. Кузнецов, И.Н. Васильев, П.Е. Огнев, В.А. Похвалин, Ф.А. Алабугин, Ф.А. Щур, И.М. Глухих, Н.Т. Сириченко. Дважды Героем стал С.В. Хохряков. Несколько десятков человек получили ордена Славы, Красного знамени и Красной Звезды, тысячи копейчан заслужили на фронте другие правительственные награды. Их подвиг навсегда останется в памяти потомков.

Война потребовала перенапряжения сил не только на фронте, но и в тылу. Промышленность СССР, перестраивающаяся на военные рельсы, требовала увеличения добычи топлива. Копейский уголь был необходим уральским электростанциям, железным дорогам, заводам и фабрикам, на которых ковался меч Победы. К лету 1941 г. на территории Копейска действовало 10 шахт и два разреза. Кроме того, в стадии строительства находились еще 4 шахты. Вследствие призыва в армию многих опытных горняков производительность труда на предприятиях Копейска резко упала, что привело к массовым срывам производственных заданий и невыполнению планов на большинстве угольных предприятий. Из-за острой нехватки топлива возникала угроза остановки электростанций Челябинска и Свердловска, что могло привести к коллапсу всей промышленности Урала. Зимой 1941/1942 г. электростанции вынуждены были даже отключить от питания сами копи, что привело к остановке водоотлива и частичному затоплению шахт.

Шахтерка А. Солдатова с сыном в забое

Чтобы вывести шахты из прорыва, городские власти постоянно устраивали совещания, внедряли ударные смены и активно использовали массовую агитацию. В раскомандировках шахт можно было увидеть такие плакаты-молнии: «одна тонна угля двигает железнодорожный состав на 10 км. Знатная бригада шахты № 4/6 И.И. Кареева систематически выдает до 200 тонн угля за смену, что позволяет ежесуточно передвигать тяжелый состав с вооружениями на 2000 км». Успехом пользовались плакаты: «Много угля нарубишь – скорее фашистов погубишь», «Лодырь в забое, что трус в бою – оба позорят отчизну свою».

Сканировано с CamScanner

Плакаты, особенно обращенные к конкретным рабочим, имели очень сильное воздействие. Например, такие: «Лесонос Азаров сделал два прогула. Кому помогает Азаров?». Это задело рабочего, и он три недели отработал без выходных, иногда по две смены не выходя из шахты.

Несмотря на принимаемые меры ликвидировать прорыв до весны 1942 г. не удалось. Поэтому в мае 1942 г. по указанию ЦК ВКП(б) была проведена городская партийная конференция, признавшая работу горкома неудовлетворительной и избравшая новое городское руководство, которое возглавил новый первый секретарь Копейского горкома партии – С.М. Пилипец. Главная задача, поставленная перед ним, – максимальное увеличение добычи угля. Тогда же, в мае, для более четкого и оперативного управления отраслью комбинат «Уралуголь», администрация которого находилась в Свердловске, был разделен на три части – комбинаты «Челябинскуголь», «Кизелуголь» и «Свердловскуголь». В состав Челябинскугля, самого крупного на Урале, вошло 5 самостоятельных трестов, два из которых – Челябуголь и Копейскуголь объединяли шахты Копейска. Начальником челябинского комбината стал крупный руководитель угольной промышленности Г.Г. Григорьян, а вновь созданный трест «Челябуголь» возглавил знатный шахтер-ударник с Донбасса Н.А. Изотов, прославившийся своими рекордами в добыче угля в начале 1930-х гг. Весной 1943 г. в целях повышения оперативности партийного руководства шахтами в Копейске были созданы три района во главе со своими райкомами партии – Горняцкий, Кировский и Сталинский.

П.А. Томилов (1907–1974), шахтер-новатор

Несмотря на все лишения военного времени, которые легли на плечи копейчан, культурная жизнь в городе не замирала. Проводились смотры художественной самодеятельности (в смотре, проведенном в феврале 1945 г., приняло участие 13 хоровых коллективов). В течение двух лет в помещении Дворца культуры угольщиков работал эвакуированный из Воронежа драматический театр, кроме того, здесь устраивались выездные спектакли Государственного академического Малого театра, Челябинского и Орловского драматических театров. Также на этой сцене выступали хор имени М.Е. Пятницкого и Государственный симфонический оркестр СССР.

Ушедших на фронт шахтеров самоотверженно заменили вставшие у заводских станков и спустившиеся в шахты женщины и подростки. За первые полтора месяца войны на копейские шахты пришло более 800 женщин. Осенью 1943 г. страну облетел призыв: «Девушки, в забой!». Его инициаторами были работницы шахты № 4/6 Е.И. Подорванова и А.И. Солдатова, организовавшие женскую комсомольско-молодежную добычную бригаду из 35 девушек. Бригада добилась в 1944 г. первенства во Всесоюзном соревновании, получила переходящее Красное знамя ЦК ВЛКСМ и удерживала его до конца войны. Всего в Копейске в женских добычных бригадах трудились 396 девушек.

Фронтовая бригада Зои Шутариной

Сканировано с CamScanner

Глава 3. В лучах шахтерской славы (1941–1998 годы)

Подростки – рабочие на заводе им. Кирова в годы войны

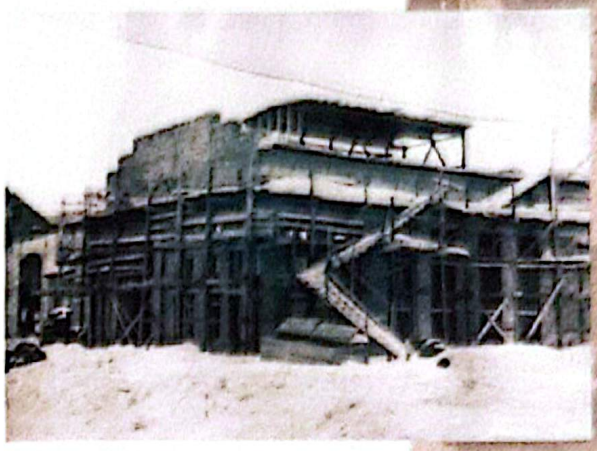
Е. И. Подорванова, инициатор движения «Девушки, в забой!»

Трудовыми подвигами отметились многие копейчане. Только в 1943 г. 130 горняков и рабочих копейских заводов были удостоены правительственных наград. Одним из них стал машинист врубовой машины Петр Томилов, который, совершенствуя метод двукратной зарубки лавы, добился рекордной производительности труда. Метод Томилова стал основой для конструирования нового типа врубовых машин с двумя барами. Благодаря этой машине сменная производительность навалоотбойщиков возросла с 6–8 тонн угля до 20 тонн. Трудовой героизм позволил к 1945 г. в два раза увеличить добычу угля по сравнению с 1940 г. Такому подъему немало способствовало и ускоренное строительство 17 новых шахт. Доля Челябинского угольного бассейна в общесоюзной добыче угля возросла в 1942–1943 гг. до 10%, а в добыче Урала превысила 50%.

В сентябре 1941 г. в Копейск прибыл первый эшелон с эвакуируемым оборудованием Бердянского завода «Строммашина». Разгрузка эшелонов шла вручную, к ней привлекали школьников города. Часть прибывшего оборудования разместилось в гараже треста «Челябуголь», а остальное – прямо под открытым небом. Тем не менее уже 25 октября завод дал фронту первую продукцию. В ноябре пришли эшелоны Горловского завода горного машиностроения им. С.М. Кирова. Оборудование этого завода разместили на площадке Копейского рудоремонтного завода и на территории железнодорожного депо. Однако половина оборудования не вошла в имеющиеся помещения, и его пришлось устанавливать прямо на улице. Директором завода был назначен И.Т. Катеринич, сумевший организовать работу так, что, несмотря на нечеловеческие усилия, которые приходилось затрачивать на строительство зимой 1941/1942 гг. заводских корпусов, уже в декабре 1941 г. завод начал давать военную продукцию. Г.Г. Васильев, работавший в те годы на заводе,

Сканировано с CamScanner

вспоминает: «Наш цех металлоконструкций был деревянным, стены засыпаны шлаком, крышей служили доски в один ряд со щелями, в зимнюю ветреную погоду в цехе наметало сугробы». В связи с тем, что гитлеровцы оккупировали Донбасс, в конце 1942 г. Государственный Комитет Обороны перевел Копейский завод имени Кирова с военного производства на выпуск горного оборудования, предназначенного для шахт и разрезов Урала и Сибири. Большую часть рабочих на заводе в это время составляли подростки 12–16 лет, которые проходили обучение ремеслу прямо на рабочем месте.



Строительство цеха № 2 завода им. Кирова

Всего в Копейск было эвакуировано пять предприятий, в том числе инструментальный завод из Москвы. Вместе с эвакуированными предприятиями в город прибывало и население, эвакуированное или бежавшее из оккупированных районов СССР. Всего в Челябинскую область было эвакуировано около 500 тысяч человек, из которых более 50 тыс. – в Копейск, Коркино и Еманжелинку. Среди них было более 400 опытных горняков с Донбасса и острова Шпицберген. В феврале 1942 г. были проведены трудовые мобилизации, по которым в город прибыло около 7 тысяч рабочих, из Средней Азии, а в 1944 г. – 2200 человек из Молдавии. Освоение производства этими рабочими происходило медленно из-за того, что они не имели никакого опыта работы в промышленности, а тем более на шахтах, и не знали русского языка. Необходимо было организовать их обучение. В 1943 г. ФЗО Копейска подготовили 2180 рабочих, было открыто 4 вечерние школы для рабочей молодежи, а в 1943 г. в Копейске и Коркино были образованы два горных техникума с трехлетним сроком обучения.

Однако на все промышленные предприятия Копейска этой рабочей силы все равно не хватало. Чтобы решить проблему обеспечения угледобычи рабочими кадрами, в город стали ввозить заключенных Чебаркульской и Харьковской пересыльной тюрем, а с 1942 г. начали в массовом порядке создавать в Копейске поселения трудмобилизованных немцев Поволжья, которые должны были использоваться только на тяжелых работах в шахтах и на строительстве. Эти ни в чем не повинные граждане находились фактически на положении арестантов. Землянки и бараки, в которых они размещались, находились в антисанитарном состоянии. Немцы не обеспечивались ни горячей водой, ни бельем, ни одеялами. Большинство имело только одни ватные брюки и фуфайку, в которых приходилось и спускаться в шахту, и спать. Трудмобилизованные немцы размещались в зонах, изолированных

Копейские врачи военного времени

Сканировано с CamScanner

Строительство трамвайной линии, которая связывала Копейск с Челябинском

от остального населения. Проживание с семьей за пределами зоны разрешалось только для перевыполнявших план. В 1945 г. на предприятия Копейска прибыло еще 10 тысяч немцев из числа интернированных и военнопленных солдат германской армии. Производительность их труда в первые месяцы составляла только четверть нормы.

Столь стремительный рост населения привел к тому, что к концу войны в городе проживало уже более 100 тысяч человек. Рост населения вновь обнажил проблему нехватки жилья. За четвертый квартал 1941 г. в спешном порядке для эвакуированных было возведено 12 тыс. кв. м временного жилья в землянках, бараках, домах-крышах, но проблему это не решило, так как на одного человека в городе приходилось только 2,6 кв. м жилой площади. В результате дальнейших миграций, особенно из-за появления трудмобилизованных немцев, на отдельных предприятиях плотность проживания была такой, что на 1 кв. м жилья размещалось 3,7 человека. В этих условиях спать приходилось по очереди. В 1943 г. было принято постановление ГКО о запрете на возведение временного жилья. В городе начали строить капитальные дома по типовым, но упрощенным проектам. Правда, на все категории населения, пораженные в гражданских правах, это постановление не распространялось. Всего за годы войны было сдано в эксплуатацию 81,3 тыс. кв. м жилья и 46 объектов культурно-бытового назначения (школ, клубов и детских садов).

Помимо нехватки жилья, другой не менее сложной проблемой в годы войны оставалось продовольственное снабжение. В течение зимы 1941/1942 г. в столовых, в которых питалось 17 тысяч человек, почти не выдавали мясных блюд. В отдельные дни вообще имелось только одно блюдо – суп из воды и капусты. Донбасовцев, прибывших в эвакуацию, несколько месяцев кормили геркулесовой кашей и супом из геркулеса. При трестах и заводах были организованы отделы рабочего снабжения и подсобные хозяйства, призванные обеспечить рабочих продуктами питания. Чтобы обеспечить продуктами семью каждый шахтер старался завести собственный огород. В 1943 г. в Копейске имелось уже 7500 индивидуальных огородов, на которых высевалось 736 гектаров картофеля и 20 гектаров овощей. К 1944 г. снабжение улучшилось, но по-прежнему оставалось скудным. Для шахтеров, работавших непосредственно в забоях и лавах, нормы продуктов питания были следующие: 1 кг хлеба в день; в месяц – 3 кг мяса, 1,5 кг рыбы, 1 кг жиров, 3 кг крупы, 12 кг картофеля, 8 кг овощей и 0,5 кг сахара. Для остальных рабочих нормы были меньше в 1,5–2 раза, а для неработающих членов их семей – в 3 раза.

Зарплата шахтера в зависимости от профессии и опыта колебалась в пределах 200–800 рублей. Треть зарплаты удерживалась за жилье и на всевозможные военные займы и налоги. Более 1 тысячи рублей зарабатывали только стахановцы. На полученную зарплату отоваривались продуктовые карточки. За

«Трамвайный» субботник

Сканировано с CamScanner

обеды в столовой, рабочему, питающемуся по нормам первой категории, приходилось выкладывать в среднем 265 рублей в месяц. С зарплаты рабочие вынуждены были платить военный налог и ряд чрезвычайных сборов. Однако многие добровольно вносили в фонд обороны свой месячный, а то и двухмесячный заработок, настолько горячо было желание победить ненавистных фашистов. Всего трудящиеся Копейска перечислили в фонд обороны более 17 млн. рублей. Кроме того, в Красную Армию население отправило свыше 12 тысяч посылок с вещами и подарками.

Война стала яркой, хотя и драматичной страницей в истории города. В годы суровых испытаний горняки Копейска своим героическим трудом, помощью Красной Армии и несгибаемой волей к победе не допустили остановки уральских электростанций и тем самым создали условия для наращивания выпуска продукции для фронта. Вместе с ними проявили себя и рабочие других предприятий – заводов «Пластмасс» и им. Кирова, строители, врачи и учителя, простые горожане и вставшие у станков пионеры и комсомольцы. Славой овеяны награды Копейска, заслуженные трудящимися города в годы войны. Среди них Знамя Государственного Комитета Обороны, оставленное на вечное хранение коллективу завода имени С.М. Кирова, Знамена ЦК ВЛКСМ, переданные на вечное хранение бригаде Е. Подорвановой и комсомольцам шахты № 201, Знамя ВЦСПС и Министерства угольной промышленности, навечно оставленное тресту «Копейскуголь».

На митинге в день Победы. 1945 г.

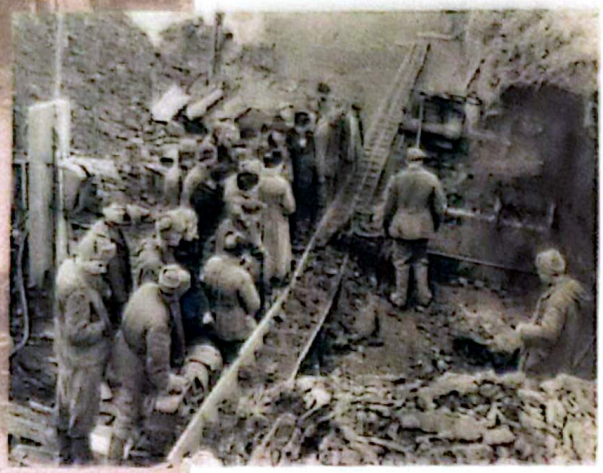
Послевоенные годы

Долгожданная Победа пришла 9 мая 1945 г. В городе по этому поводу был организован всенародный праздник. Восторженные массы людей приняли участие в митинге и гулянье. В магазинах впервые за годы войны появилось спиртное. Опьянение победой было сладким. Однако уже через год давние проблемы советской экономики дали о себе знать, и радостное чувство стало постепенно сменяться тревожными ожиданиями. В 1946 г. резко ухудшилось снабжение шахтеров продуктами питания. На шахты по нескольку дней не завозили даже хлеба. Столовые уменьшили свои рационы, но при этом подняли цены почти в 2,5 раза, и многие рабочие предпочли питаться дома. Но и в продовольственных магазинах отоварить свои карточки удавалось не всегда. Зимой 1946/1947 г. разразился голод, унесший в СССР более двух миллионов жизней. Копейску удалось его пережить только благодаря наличию у рабочих индивидуальных огородов, появившихся в годы войны. Помимо дефицита продуктов питания ощущалась и острая нехватка промышленных товаров. Повседневная одежда и обувь пришли в негодность, а купить новую не было возможности. В общежитиях Копейска, где проживал каждый десятый горожанин, одна табуретка

Динамика добычи угля в Челябинском бассейне в годы войны

год	1941	1942	1943	1944	1945
тыс. т	6393	7560	10013	10902	11257

Сканировано с CamScanner

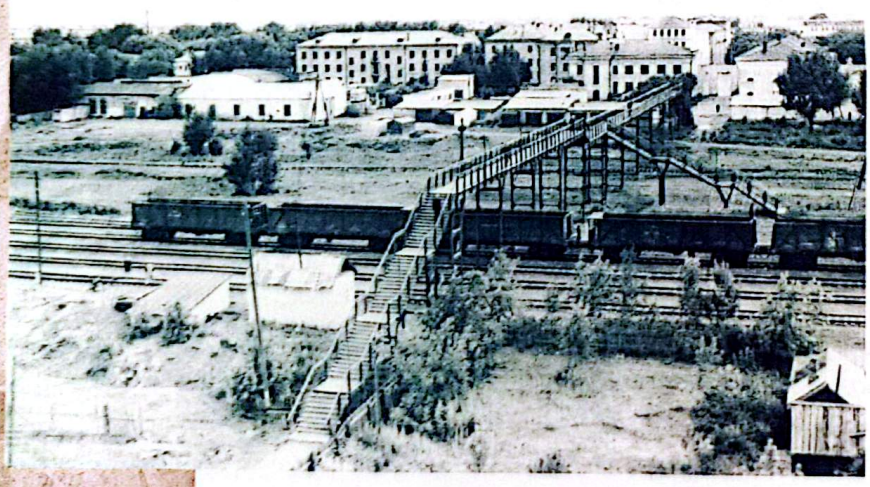


Испытание угольного комбайна

приходилась в среднем на трех человек, стол – на восьмерых, вешалка – на девятерых, ручной умывальник – на 46 человек, постельное белье, из-за его нехватки, менялось раз в месяц или реже. Треть всех живущих в общежитиях спала на топчанах и двухъярусных нарах.

Несмотря на тяжелейшие бытовые условия копейчане не ослабили трудовой натиск военного времени, обеспечив выполнение заданий четвертой пятилетки. При этом горнякам и машиностроителям приходилось попутно решать и сложнейшую задачу формирования из разрозненных групп рабочих новых эффективных трудовых коллективов. В марте 1946 г. на предприятиях угольной промышленности Копейска работало около 31,5 тысячи человек, из которых около 3,8 тысячи – это трудмобилизованные из республик Средней Азии и Молдавии, 3,9 тысячи – трудмобилизованные немцы Поволжья, 1065 шахтеров Донбасса и Черемховского бассейна, 1189 трудпоселенцев, 1820 эвакуированных, 1148 бойцов рабочих батальонов, 5699 репатриированных советских граждан, 804 интернированных иностранных граждан, 1032 военнопленных и только около 11 тысяч местных рабочих, из которых лишь четверть имела подземный стаж с довоенных лет. Таким образом, две трети трудящихся составляли люди, прибывшие в город не по своей воле, а оставшуюся треть – молодежь и незначительная часть кадровых шахтеров. Поэтому даже в начале 1950-х гг. производительность труда шахтера оставалась ниже довоенного уровня – 34 тонны в месяц в 1951 г., вместо 37 тонн в 1940 г.

Серьезные успехи были достигнуты в деле механизации шахтерского труда. В первые послевоенные пятилетки удалось довести уровень механизации добычи, откатки и подъема угля до 100%. Причем если до войны механизация держалась в основном на внедрении отбойных молотков и вагонеток, то в 40–50-е гг. они заменялись врубовыми и углепогрузочными машинами, скребковыми конвейерами, угольными комбайнами. Если до войны только три шахты были полностью механизированы, то после нее процесс механизации активно шел на всех предприятиях.



Железнодорожная станция в центре Копейска

Большую творческую работу по созданию, испытанию и внедрению в массовое производство новых врубовых машин и комбайнов провел коллектив Копейского машиностроительного завода им. С.М. Кирова. Под руководством Я.И. Альшица и А.А. Рафаловича была создана машина КМП-1, ставшая надежным орудием добычи. В 1950-е гг. ей на смену придут КМП-2 и КМП-3. Серийное производство проходческих комбайнов ПК-2М, ПК-3, ШБМ и Урал-2 позволило шахтерам приступить к механизации наиболее трудоемкой операции в проведении подготовительных выработок

Сканировано с CamScanner

– отбойке и погрузке горной массы. А в марте 1948 г. коллектив завода впервые в Советском Союзе освоил выпуск шагающих экскаваторов с ковшами большой емкости.

С 1949 г. началось внедрение металлических креплений горных выработок. Коренной реконструкции подвергся подземный транспорт, а также были проведены большие работы по улучшению путевого хозяйства. Если в 1945 г. в шахтах бассейна было всего 55 электровозов, то к середине 1950-х гг. их было уже 176. На подземном транспорте вводилась сигнализация со светофорами и громкоговорящей связью. Строились поверхностные комплексы обмена вагонетками. Все это позволило вывести из шахт последних работавших там лошадей.

Улучшились и условия труда шахтеров. Они стали своевременно обеспечиваться рабочей спецодеждой и обувью, что в предшествующие десятилетия было большой редкостью. Подземные выработки стали освещенными, что снизило опасность травматизма. Так как на половине шахт не было своих бань, рабочие этих предприятий вынуждены были мыться и стирать спецодежду у себя дома, где условий для этого не было. Данную

Юные зрители.
Спектакль во дворе
на улице Калинина. 3 мая 1959 г.

Очередь за водой

Сканировано с CamScanner

проблему также удалось решить в середине 1950-х гг., построив на шахтах и разрезах новые бытовые комбинаты со своими банями и прачечными. Подземных рабочих начали снабжать флягами с питьевой водой. В 1958 г. горняки перешли на шестичасовой рабочий день.

Повысился и общественный статус шахтера. Правительство уделило этому вопросу особое внимание, подняв престиж шахтерской профессии в глазах общества. В 1947 г. был учрежден государственный праздник – День шахтера, который отмечался ежегодно в последнее воскресенье августа. Программу его празднования в 1950-е гг. каждый раз утверждал обком партии, что подчеркивало статус шахтерской профессии. В 1950 г. постановлением Совета Министров СССР и ЦК КПСС за особые заслуги в добыче угля и шахтном строительстве было введено награждение шахтеров и инженерно-технических работников знаками «Шахтерская Слава» трех степеней. Среди первых награжденных этой наградой в СССР был и копейчанин Л.Х. Божко. Рабочим, бригадирам и горным мастерам, проработавшим на подземных работах более 10 лет и имеющим особые заслуги, присваивалось звание «Почетный шахтер», выдавался специальный нагрудный знак и почетный шахтерский мундир. В 1948 г. в день шахтерского праздника копейчане П.А Томилов, И.Е. Митрушенко, С.Н. Назаров, А.Я Пашнин, А.Ф. Пашнин, П. Струнев, П.А. Кавалеров и Ф.Ф. Кузюков удостоены звания Героя Социалистического Труда. К 1957 г. 5484 горняка и машиностроителя Копейска были награждены правительственными наградами за победы на угольном фронте, а еще 329 человек были удостоены звания «Почетный шахтер». В дело оказания почести заслуженным труженикам включились и городские власти, которые в 1965 г. учредили День трудовой славы города и присваение выдающимся горожанам звания почетного гражданина Копейска.

Одной из наиболее сложных проблем оставался жилищный вопрос. Каменных и кирпичных домов в городе было только 20%, еще 22% составляли дома деревянные, а все остальное – это были землянки, дома-крыши, саманные, каркасно-засыпные и каркасно-камышитовые бараки временного типа. В годы войны эти бараки перестраивали под квартиры, но успели перестроить лишь их небольшую часть. В 1946 г. почти половина вольнонаемных шахтеров уволилась из-за невыносимых жилищных условий. Несколько сот семей шахтеров вынуждены были селиться по две-три семьи в одной комнате. Если в годы войны люди еще согласны были с этим мириться, то в мирное время они это делать отказывались и покидали предприятия, неспособные обеспечить их нужды. Для решения этой проблемы наряду с масштабным строительством капитальных домов активно использовалось и кредитование предприятиями индивидуального строительства своих рабочих. Индивидуальными застройщиками в 1950-е гг. ежегодно вводилось в Копейске 100–200 домов.

Сканировано с CamScanner

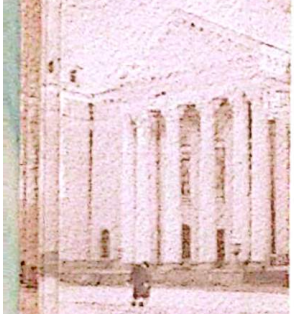
Изменения в составе и численности населения Копейска, произошедшие в годы войны, потребовали разработки нового плана развития города. Работы по составлению генерального плана были начаты Ленинградским отделением Гипрогора по поручению треста «Копейскуголь» в августе 1946 г. Технико-экономические основы генерального плана Копейска были разработаны к началу 1947 г. и утверждены исполкомом Челябинского областного Совета депутатов трудящихся 13 мая 1947 г. Автором проекта был архитектор А.П. Слонимский, работавший в мастерской № 2 под управлением Д.Д. Барагина. Облисполком при обсуждении еще технико-экономических основ проекта в 1947 г. сформулировал основные задачи нового генплана: 1) Объединить в компактное городское образование поселки центральной группы шахт и других промпредприятий с включением их в состав Копейска в качестве его органической части. 2) Сохранить и частичное развитие сложившихся населенных пунктов, обслуживающих отдаленные от центра предприятия. 3) Организовать для вновь строящихся шахт камышинского участка строительство укрупненных благоустроенных поселков, размещенных в максимальной близости к шахтам.

Так как в Челябинске представлено множество отраслей народного хозяйства, по мнению составителя экономических обоснований генплана С.Д. Дилевского, не имело смысла дублировать их в Копейске. Дальнейшее развитие города должно было осуществляться за счет предприятий, отражающих выявившуюся специфику его сырьевого и производственного профиля. Инженерно-геологические изыскания Челябинского угольного бассейна были еще не закончены к моменту составления генплана, но уже было известно, что наиболее богатые по запасам угля участки выявлены были не в Копейске, а в Коркино. Следовательно, промышленный запас угля в Копейске в течение нескольких десятилетий должен был исчерпаться. Поэтому при определении перспективы промышленного развития составители генплана вынуждены были учитывать уменьшение запасов угля и предлагали предусмотреть возможность организации смежных производств на базе существующих угольных месторождений.

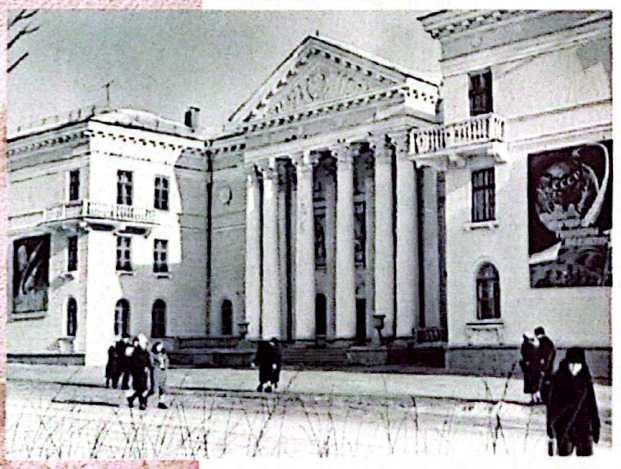
Территория Копейска имела особенности, с которыми приходилось считаться при размещении новых промышленных предприятий. Многочисленные отвалы и котлованы открытых выработок затрудняли размещение в городе предприятий, требующих больших земельных участков. Но основным препятствием к созданию нормальных условий для работы предприятий тяжелой промышленности были окружающие Копейск шахтные поля, где добыча угля осуществлялась на небольшой глубине. Прилегающие к таким шахтным полям подрытые территории имели тенденцию к оползням и провалам. В западной части города, находящейся в стороне от шахтных полей, размещение промышленности также было исключено в силу того, что построенный здесь в 1939 г. завод «Пластмасс» требовал

Сканировано с CamScanner

Стадион «Химик»



Дворец пионеров



большой зоны для разрывов производящихся на нем снарядов. Кроме того, вся территория города была изрезана в различных направлениях густой сетью железнодорожных путей. Наконец, серьезным препятствием была и заболоченность значительных территорий урочищ Курлады и Шелюгино.

На 1 января 1946 г. в Копейске было зарегистрировано 82297 жителей, правда, эта цифра не учитывала значительной массы трудмобилизованного населения. Фактически город уже перерос черту в 100 тысяч жителей, но генплан предусматривал его рост только до 130 тысяч человек.

Транспортная сеть города была крайне слабой. Транспортной связи с шахтами камышинского участка не было никакой. Поэтому одной из первостепенных задач разработчики генплана видели строительство трамвайной линии между Копейском и предприятиями камышинского участка. Трамвай рассматривался и как наиболее перспективный вид транспорта для связи с Челябинском.

Водопроводная сеть, строительство которой начато по генплану 1936 г., имела уже протяженность 56,6 км, но включала всего 160 домовых подключений. Предполагавшиеся нормы потребления воды для многоэтажной застройки составляли 120 литров в сутки на человека, в двухэтажной – 80 литров, а в одноэтажной – 50 литров, что было в два раза больше норм 1936 г.

К концу 1948 г. в Копейске имелось 171,4 тыс. кв. м жилья. Но его состояние было крайне изношенным из-за большого количества временных построек. В одном только поселке Афон было 1150 землянок площадью 22400 кв. м. Реализация генерального плана была рассчитана на 20 лет. Первая очередь строительства приходилась на 1950–1955 гг., к ее завершению от действующего фонда должно было остаться в эксплуатации только 149 тыс. кв. м, поэтому, чтобы обеспечить жилищную норму с учетом увеличивающегося населения, необходимо было вводить ежегодно не менее 30 тыс. кв. м жилья. Всего за первую очередь предполагалось ввести около 200 тыс. кв. м. Кроме того, нужно было оформить 2-, 3- и 4-этажной застройкой и всеми видами благоустройства и инженерного оборудования центральную часть города.

Поставленные генпланом задачи были с честью выполнены. Так, за 1948–1953 гг. было построено свыше 250 тыс. кв. м жилья, а к концу 1950-х гг. весь жилой фонд приблизился к цифре в 800 тыс. кв. м. Трудящиеся города, студенты горного техникума и школьники проявили большую заботу о благоустройстве города. Их руками было посажено свыше 63 тысяч деревьев и больше 300 тысяч кустарников в парке культуры и отдыха (парк «Химик»), в парках поселков Горняк и им. Бажова, а также вдоль основной магистрали Копейск – Челябинск. Во многих дворах были оборудованы детские площадки, а при школах – спортивные площадки.

1950-е гг. стали временем приобретения Копейском собственного архитектурного облика. После принятия генерального

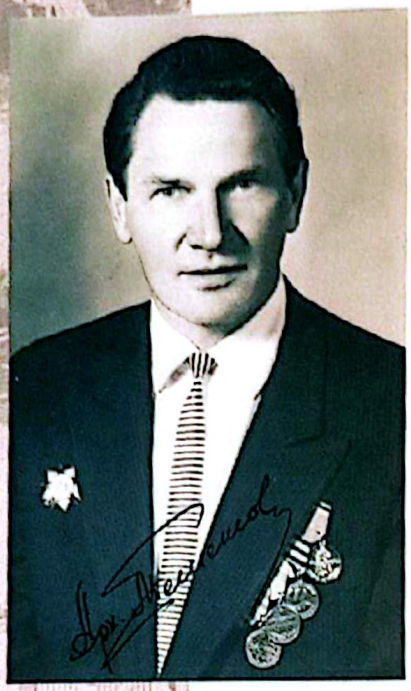
Сканировано с CamScanner

плана города архитекторы приступили к детальной планировке новых кварталов центра города. Вырос поселок Кировского завода, проект которого был разработан А.Н. Саруханяном. На месте пустыря планировалось создание площади Трудовой Славы, а фасады домов, выходящих на нее, украсить витринами магазинов. Землянки Афона уходили в прошлое, вместо них появлялись новые городские кварталы четырех- и пятиэтажных домов. В начале 1950-х гг. в городе были выстроены кинотеатр им. М.И. Калинина, Дворец пионеров, новое величественное здание горного техникума, Дворец культуры машиностроителей им. С.М. Кирова и ряд других красивых общественных зданий, а также был разбит городской парк культуры и отдыха с новым стадионом.

Проект центральной площади был создан копейским архитектором и краеведом М.Г. Семеновым, который всю свою жизнь посвятил украшению любимого города. В 1955 г. в центре улицы Ленина, на месте бывшей польской заимки, были ввозведены торжественная трибуна и обелиск памяти героев гражданской войны, вокруг обелиска разбит сквер. Авторами первого в Копейске памятника стали В.С. Андреев, А.Д. Кладовщиков и М.Г. Семенов. Новая площадь получила название Красных партизан, она была окружена многоэтажными общественными зданиями и стала административным центром города. В 1957 г. на ней был

Горный техникум

Сканировано с CamScanner



М.Г. Семенов
(1919–1984),
главный архитектор города Копейска

установлен памятник Ленину, а у входа в сквер выросла монументальная арка. В 1973 г. в сквере зажжен Вечный огонь, а в 1981 г. открыта Аллея Героев.

Наряду с центральной частью города свое лицо стали приобретать и удаленные шахтерские поселки. Собственные дворцы культуры и парки получили поселки Горняк и им. Бажова, появились новые благоустроенные поселки им. XXX-летия ВЛКСМ (ныне Старокамышинск) и им. В.В. Вахрушева.

От зенита к надиру

1960–1970-е гг. были временем расцвета для предприятий Копейска. Копейский машиностроительный завод имени С.М. Кирова полностью обновил номенклатуру изделий. Был освоен серийный выпуск проходческих комбайнов ПК-3М, «Караганда-7/15», ПК-7, погрузочных машин УПЗ, ПНБ3М, угольных комбайнов К-56М, К-56МГ, «Урал-2М», врубовых машин «Урал-33». Товарный выпуск продукции вырос с 16 млн. рублей в 1958 г. до 22,5 млн. рублей в 1965 г., а производительность труда увеличилась на 36%. Существенная заслуга в этих и последующих достижениях принадлежала директорам кировского завода Е.И. Уланову (1957–1966 гг.) и В.И. Крутилину (1968–1978 гг.). В 1976 г. за успехи, достигнутые в девятой пятилетке, коллектив завода был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Во второй половине 1960-х гг. была проведена масштабная реконструкция и на заводе «Пластмасс», который помимо успешного выполнения оборонного заказа приступил к конверсии своего производства. Для этого коллектив завода освоил выпуск семи видов стиральных машин. Их годовой выпуск к концу 1980-х гг. составлял уже 300 тысяч штук в год. Большую работу в развитии этого направления производства сделали директора завода Б.Д. Шуганов (1967–1973 гг.) и В.Н. Китав (1973–1988 гг.).

В 1964 г. Челябинский угольный бассейн вследствие реконструкции большинства шахт и разрезов добыл рекордное в своей истории количество угля – 24 млн. тонн, и доля Копейска в этой добыче превысила 8 млн. тонн, а в 1971 г. шахта «Капитальная» была награждена орденом Октябрьской революции. Однако эти победы оказалась последними для уральских угольщиков. В связи с отработкой промышленных запасов угля его добыча в последующие годы стала неуклонно сокращаться. Снижалась и потребность в челябинских углях. Это происходило из-за перевода уральских электростанций на потребление природного газа и привозного твердого топлива. В 1968–1969 гг. на природный газ перешли челябинские ТЭЦ-1 и ТЭЦ-2, ранее бывшие основными потребителями копейского угля. Еще раньше – в 1950-е гг. – на потребление нефтепродуктов вместо угля были переведены железные дороги. В результате за 1960–1975 гг. в городе были закрыты 11 шахт.

Проект поселка им. XXX-летия ВЛКСМ
(разработан М. Г. Семеновым)

Сканировано с CamScanner

Чтобы оптимизировать работу угольной отрасли, в январе 1970 г. комбинат Челябинскуголь перешел на новую структуру управления предприятиями. Промежуточное звено управления (тресты) ликвидировались, что позволило высвободить 200 человек административного персонала и сократить расходы на его содержание на 600 тысяч рублей в год. Доля валовой продукции предприятий угольной промышленности в общем объеме продукции, произведенной в городе, сократилась до 38,3%, при этом в данной отрасли работало 28,6 тысячи человек, т.е. 59% всех трудящихся города.

В 1975 г. промышленные запасы угля в Копейске составляли около 160 млн. тонн. Их отработка велась 9 шахтами – «Октябрьская», «Комсомольская», «Подозерная», «Капитальная», «Центральная», «Красная горнячка», «Северная», «Миасская». Уровень добычи снизился до 6,8 млн. тонн в год. Уже в 10-й пятилетке (1976–1980 гг.) по плану, утвержденному Министерством угольной промышленности, должны были закрыться еще 4 шахты. А к 2000 г. планировалось оставить только 3 шахты («Центральная», «Капитальная» и «Комсомольская»), которые дорабатывали бы свои запасы в объеме 2-2,5 млн. тонн в год. К 2010 г. свое существование должны были прекратить и они.

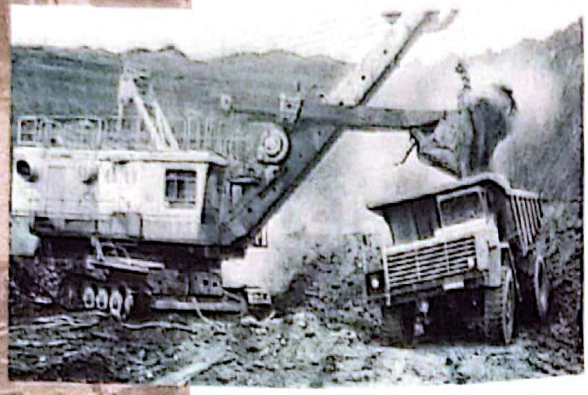
Закрытие шахт ставило вопрос о трудоустройстве освобождающейся на них рабочей силы. Наиболее оптимальным решением было бы строительство в Копейске крупного промышленного предприятия, которое было бы способно принять всех высвобожденных из угольной отрасли рабочих. На рубеже 1950–1960 гг. такое предприятие было запланировано. Им должен был стать завод тракторных двигателей, строительство которого предполагалось начать в 1968–1969 гг. Завод мог бы трудоустроить около 20 тысяч человек и стать новым градообразующим предприятием Копейска. В 1970 г., чтобы обеспечить завод автомобильными подъездными путями, была убрана из центра Копейска железнодорожная станция Серго-Уфалейская, разрезавшая город на две части. На ее месте была заложена новая магистраль, получившая в духе времени звучное название проспект Коммунистический. Однако в том же 1970 г. без объяснения причин облплан перенес строительство завода в Челябинск, а для Копейска запланировал несколько более мелких производств: чулочно-носочную фабрику, комбинат шелковых тканей, арматурный завод, картонно-рубероидный завод, стекольный завод и др. Нужно заметить, что и эта программа осталась нереализованной.

На фоне сокращения производства отмечалось и резкое старение шахтерских коллективов. Только на одной шахте «Центральная» ожидалось, что во второй половине 1970-х гг. на пенсию выйдут 350–400 человек (40% рабочих). Аналогичным было положение и на других предприятиях. Средний возраст трудящихся здесь достигал 39 лет. Подготовленной же смены в городе не было. Привлечь молодежь на шахты становилось все сложней и сложней. Шахтерская профессия стала терять свою

Детский сад № 21

Поселок им. Бажова

Сканировано с CamScanner



Разрез «Копейский»

Трудные стройки Копейска

привлекательность. Если в предшествующие периоды заработная плата шахтера была в 1,5–2,5 раза выше, чем в других отраслях, то уравнительное трудовое законодательство 1970-х гг. привело к тому, что средний шахтерский заработок в 250 рублей можно было получать и на других производствах – менее тяжелых, менее вредных и менее опасных. К тому же снизились и размеры фондов экономического стимулирования, из которых шахтерам выплачивались различные премии, что было связано со снижением плановой рентабельности шахт. Нерентабельными оказались фактически все шахты, так как себестоимость добычи угля на них была в два раза выше его продажной стоимости. Разница между себестоимостью и продажной ценой покрывалась государственной дотацией, составляя плановые убытки государства. Так вот размер этой госдотации продолжал увеличиваться. Это приводило к тому, что затраты на добычу челябинского угля стали превышать затраты на добычу и доставку на Урал кузнецкого и экибастузского угля.

В 1965 г. был принят новый генеральный план развития города. Его автором стал тот же архитектор А.П. Слонимский, что разрабатывал и генплан 1949 г., а также инженер И. Сипачева и экономист Н. Морозевич. Генплан предполагал рост численности населения города до 260 тысяч человек за счет строительства новых промпредприятий и размещения в поселке им. XXX-летия ВЛКСМ 600 тыс. кв. м жилья для 50 тысяч рабочих с предприятий Челябинска. План был утвержден облисполкомом, который в своем постановлении от 2 июня 1965 г. указал, что, в связи с предстоящим сокращением размеров угледобычи и строительством новых предприятий, Копейск должен к 1980 г. изменить свой производственный профиль с горнодобывающего на профиль центра развития машиностроения, строительной индустрии и легкой промышленности. Однако оптимистические прогнозы на дальнейший рост города не оправдались.

Поскольку запасы угля и объем его добычи сокращались, все меньше внимания со стороны Министерства угольной промышленности стало уделяться вопросам шахтерского быта в Копейске и других городах бассейна. Финансирование жилищного и соцкультбытового строительства в 1970-е гг. существенно сократилось по сравнению с 1950–1960-ми гг. Вновь стали расти очереди на получение жилья, которые двигались крайне медленно. Проблемы, которые долгие годы не решались, в 1970–1980-е гг. накопились и стали животрепещущими. На горных отводах шахт было расположено 2760 индивидуальных домов, построенных в 1930–1940-е гг. из некондиционных стройматериалов. От возраста и многократной подработки эти дома находились в ветхоаварийном состоянии. В связи с отработкой глубоких горизонтов на шахтах накапливался газ метан, в результате чего увеличивалась вероятность его проникновения в жилые дома, находящиеся в зоне подработки. В 1968 г. вспышка метана произошла в доме на горном отводе шахты «Центральная», где погибла семья из 7 человек. В 1972–1974 гг. на горных отводах было снесено только 150 домов, т.е. лишь 5% от их числа.

Сканировано с CamScanner

В ветхоаварийном жилье продолжали проживать 2178 семей и еще 1995 семей проживали в бараках. Жильцов из этого неблагоустроенного фонда необходимо было переселять. Кроме того, в очереди на улучшение жилищных условий в городе стояла еще 2171 семья, т.е. каждый девятый работник отрасли. При этом необходимо заметить, что в очередь не ставились те рабочие, которые имели более 6 кв. м жилплощади на человека, иначе в ней оказалось бы слишком много желающих. Отсутствие жилья вело к сокращению притока молодых рабочих. К 1986 г. жилой фонд Копейска состоял из 14586 домостроений с общей полезной площадью 1506 кв. м. Из всех домов капитальными были только 1297 зданий. В 1983 г. предприятия Копейска отчитались о сносе бараков, что было оценено как большая победа. Однако на самом деле за 1970-е гг. путем мелкого ремонта, устройства отдельных входов и межкомнатных перегородок было переоборудовано в дома квартирного типа 89 бараков. Только половина из них имела водопровод, только 12 – канализацию. Четверть же всех бывших бараков не имела никаких видов благоустройства. В результате реализации горбачевской жилищной программы площадь на одного жителя увеличилась до 14 кв. м, а жилищный фонд города достиг цифры 2223 тысячи кв. м. Но этого было недостаточно. В конце 1980-х гг. Копейск занимал предпоследнее место среди городов области по объему капитальных вложений на душу населения и третье с конца место по объему вводимого жилья. Очередь на жилье выросла до 10 тысяч человек.

Машины Копейской скорой помощи

К жилищным проблемам добавлялись и другие. Постоянно ощущался недостаток мест в детских садах, но новые садики комбинат почти не строил. Серьезные недостатки отмечались в деле снабжения населения водой. Горячим водоснабжением был обеспечен лишь минимум зданий, а холодное шло с перебоями. Такие крупные поселки, как Горняк, им. Бажова, им. XXX-летия ВЛКСМ, получали воду только по 2-3 часа в сутки. Даже в центре Копейска напор был настолько слабым, что до четвертых-пятых этажей вода вообще не доходила. На нужды горожан отпускалось всего 90 литров воды в сутки на человека при норме в 250 литров. Чтобы обеспечить теплоснабжение и горячую воду в многоквартирные дома, в 1980 г. в Копейске была введена в эксплуатацию районная котельная, однако ресурсов ее мощности хватило только на 3 года, а дальше вновь образовался дефицит энергии, препятствующий дальнейшему благоустройству города. Медленно решались вопросы ликвидации многочисленных мелких котельных, как правило, встроенных в подвалы жилых домов. Дым от них силь-

Новостройки на проспекте Ильича

Сканировано с CamScanner

Концерт артистов
художественной самодеятельности

но загрязнял воздушное пространство города. Другим сильным загрязнителем были терриконы шахт и засыпанные породой провалы, которые были склонны к самовозгоранию. А поскольку они размещались внутри городской черты, дым с них ветром несло на жилые кварталы. Потушить терриконы удалось только на рубеже 1970–1980-х гг.

Трудности, вызванные стагнацией градообразующей отрасли, испытывали все сферы городской жизни, даже такие, казалось бы, далекие от угля, как медицина. В середине 1960-х гг. в лечебно-профилактических учреждениях города Копейска работало 230 врачей, в то время как по штатному расписанию положено было 562, то есть не хватало ровно половины персонала. Пополнение врачебными кадрами шло крайне медленно и сопровождалось их оттоком. Так, в 1964 г. прибыло в город 7 врачей, выбыло – 20. В 1965 г. из ожидаемых 11 врачей прибыло только 6. Спустя 15 лет, в середине 1980-х гг., изменений к лучшему было немного. На заседании горсовета депутаты говорили о тех же проблемах: «Состояние с медицинскими кадрами неблагополучное. В настоящее время, согласно штатному расписанию, не хватает 118 врачей, поэтому территориальные терапевтические участки укомплектованы на 70%, а педиатрические на 60%. В сложнейшей службе реанимации вместо 11 врачей работают только 4 человека!». Схожая ситуация возникала и в сфере образования, где не хватало учителей по многим предметам. Причина же такого недостатка кадров была прямо связана с кризисом угольной отрасли. У горисполкома не хватало собственного жилого фонда для привлечения новых работников социальной сферы, а шахты уже не могли ему помочь в этом деле, так как сами испытывали дефицит средств на капитальное строительство.

Э.Б. Булатов
(род. в 1937 г.),
мастер спорта СССР по боксу,
заслуженный тренер РСФСР,
наставник чемпионов,
Почетный гражданин
города Копейска

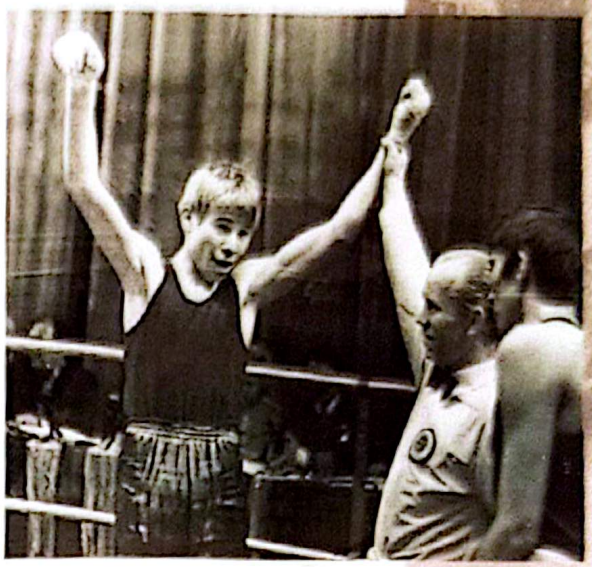
Последствия всех вышеперечисленных проблем были прогнозируемые. «Рыба ищет – где глубже, а человек – где лучше». Уже перепись населения 1970 г. зафиксировала, что население Копейска стала убывать: вместо 161 тысячи человек, имевшихся в 1959 г., осталось только 156 тысяч. К 1979 г. произошло дальнейшее сокращение до 145 тысяч, после чего число горожан до конца 1980-х гг. стабилизировалось. Город не мог обеспечить работой всех своих жителей, и спасало от возможной безработицы только то, что 17 тысяч копейчан ездил ежедневно на работу в Челябинск.

Здесь нужно заметить, что Копейск был не единственным городом, который на фоне общего процветания начал приходить в упадок. С подобными проблемами на рубеже 1960–1980-х гг. столкнулись многие города промышленно развитых стран. Наибольшую известность в мире получили проблемы городов района Аппалачей в США, Рурско-Саарского региона ФРГ, Эльзаса и Лотарингии во Франции, а также территорий Северной Англии и Шотландии. В условиях научно-технической революции эти старопромышленные и ресурсодобывающие районы проигрывали конкурентную борьбу за инвестиции другим тер-

Сканировано с CamScanner

риториям и вступали в длительную полосу депрессивного развития. Копейск, равно как и большинство шахтерских городов малых бассейнов СССР, оказался в числе таких депрессивных городов.

При этом копейчане не замечали того, что город постепенно, но неуклонно скатывается к депрессивному состоянию. Действительно, ведь внешне все выглядело благополучно. Как и во всем Советском Союзе, у копейчан улучшалось материальное благосостояние, в их быту распространялись недоступные ранее цветные телевизоры, холодильники, стиральные машины. Город продолжал строиться и благоустраиваться. Расширились возможности проведения досуга: появилась балетная студия, филиал Челябинского драматического театра, выставочный зал, краеведческий музей, музыкальная школа, спортивная школа, множество детских кружков во Дворце пионеров, 30 загородных баз отдыха и пионерлагерей, с 1969 г. в городе в День Победы проводился Всесоюзный мемориал по боксу, посвященный памяти С.В. Хохрякова. Однако все это благополучие, как оказалось, сильно зависело от развития промышленности города, и проблемы, накопившиеся в экономической сфере, нанесли в скором времени удар по всем горожанам.



Турнир по боксу имени С.В. Хохрякова

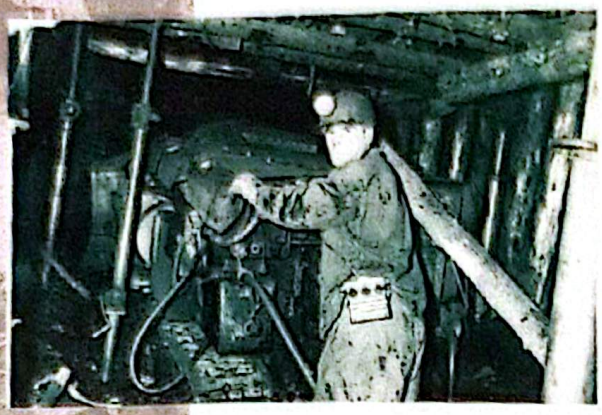
Трудный рубеж веков

Во второй половине 1980-х гг. в Копейске, как и по всей стране, резко ухудшилось снабжение населения продуктами питания и промышленными товарами. Фактически все товары стали дефицитными. В городе была введена талонная система снабжения, но и по талонам приобрести все необходимое удавалось далеко не всегда. Отличительной чертой этого периода были огромные очереди в магазинах. Шахтерские заработки внутри города оказывалось некуда тратить, и рабочие стали откладывать их на сберкнижки. Потом эти сбережения «сгорят» в ходе банковского кризиса и роста цен. Плохо снабжались столовые предприятий, вновь стало не хватать спецодежды и инвентаря. В этих условиях накапливалось озлобление существующим положением, которое с расширением в стране процессов гласности начало перерастать в открытые формы.

В июле 1989 г. в Кузбассе началась забастовка шахтеров, которая была поддержана по всей стране, в том числе и на шахтах Копейска. Требования, выдвигаемые бастующими, были экономического характера и связывались с желанием шахтеров вновь, как в прежние годы, поднять оплату труда в отрасли выше средней по промышленности. Эта забастовка стала наиболее массовой и привела к удовлетворению большинства требований бастующих. Был утвержден размер госзаказа на уголь в 34% от добычи, а весь остальной добытый уголь предприятия могли реализовывать самостоятельно на внутреннем рынке. Сокращались статистическая отчетность и аппарат предпри-

Одна из улиц города

Сканировано с CamScanner



В забое на шахте «Капитальная»

Шахта «Комсомольская»

ятий. Признавались профессиональными заболеваниями: варикоз, силикоз, вибрационная болезнь, радикулит и др. Устанавливалась доплата подземным рабочим, включая начальников участков, за нормативное время их передвижения в шахте от ствола к месту работы. За подземную работу в вечернее время устанавливалась доплата 20%, а в ночное – 40%. Увеличивались до 63 дней максимальные сроки ежегодных отпусков. Предусматривался выход на пенсию на подземных работах независимо от возраста при стаже не менее 25 лет.

Забастовка показала силу рабочих, и казалось, что с помощью этого метода борьбы можно удовлетворять любые требования. Панацеей в этих обстоятельствах шахтеры стали считать самостоятельность угольных предприятий от государства, не понимая, что государство датировало угольную промышленность, и без его помощи отрасль бы стала нерентабельной. В итоге летом 1990 г. шахтеры Копейска вновь организовали забастовку. Они связывались с бастующими в других бассейнах страны, писали письма председателю Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцину, в котором видели своего вождя. От правительства требовали повышения закупочных цен на уголь и улучшения материально-бытового снабжения шахт, а от руководства объединения «Челябинскуголь» – сокращения аппарата управления и перевода администрации объединения из Челябинска в один из шахтерских городов области. В августе горисполком зарегистрировал в Копейске городской стачечный комитет, председателем которого стал В. Сомов. Здесь нужно заметить, что работники горисполкома понимали нужды шахтеров и даже принимали участие в их акциях (например, председатель горисполкома В.П. Уткин), но реальным «хозяином» города еще продолжал оставаться городской комитет КПСС, с которым у горисполкома портились отношения по мере падения авторитета КПСС в обществе. В марте 1991 г. шахтерская делегация отправилась в Москву на переговоры с Президентом СССР М.С. Горбачевым. Теперь большинство требований были уже политическими – отставка президента и правительства, роспуск съезда народных депутатов СССР и др. В мае 1991 г. появилась территориальная организация «Независимый профсоюз горняков», так же как и городской стачком претендовавшая на руководство стачечным движением. Забастовка продолжалась 52 дня и нанесла существенный ущерб как экономике региона, так и самим шахтерам, которые лишили себя возможности получить премии за выполнение плана.

На выборах президента России копейчане проголосовали за Б.Н. Ельцина и продолжали поддерживать его после августовского путча и развала Советского Союза, однако очень скоро бешеный рост цен и начавшиеся проблемы со своевременностью выплаты зарплаты привели к дальнейшему озлоблению людей. Ситуация усугублялась противостоянием на уровне региональных властей. В противоборстве между главой администрации Челябинской области В.П. Соловьевым и председателем

Сканировано с CamScanner

областного совета народных депутатов П.И. Суминым копейские городские власти встали на сторону последнего, что породило длительный конфликт между администрацией Копейска и администрацией области. Областное начальство самоустранилось от решения проблем шахтеров. Прекращение двоевластия в области и победа В.П. Соловьева осенью 1993 г. отразились на жизни Копейска тем, что действующий глава города В.П. Уткин был снят со своего поста, городской Совет распущен, а новые выборы органов местного самоуправления не назначены. В тяжелейший момент кризиса городская элита оказалась расколота. В августе 1994 г. новый назначенный глава города С.Т. Вялов был убит. Только в октябре 1995 г. состоялся референдум, принявший устав города Копейска, а в 1996 г. состоялись выборы нового главы города.

Черной датой в календаре копейчан стало 7 октября 1993 г., когда пожар на шахте «Центральная» унес жизни троих шахтеров и 22 горноспасателей. Это была самая крупная за всю историю города трагедия. В Копейске работала правительственная комиссия, приезжал министр по чрезвычайным ситуациям С.Ш. Шойгу, был создан благотворительный фонд поддержки семей погибших горняков. Горноспасатели в течение нескольких месяцев разбирали завалы и искали тела погибших. Похороны шахтеров стали общегородским днем траура, в них приняли участие тысячи людей. В память о погибших через два года в городе был установлен мемориал, на котором выбиты такие слова: «За свет и тепло в наших домах вы жизнью своей заплатили».

Спад производства в угольной отрасли по Уралу составил 84%. В 1994 г. в Копейске было добыто всего 3,6 млн. тонн угля и добыча продолжала падать. «Объединение Челябинскуголь» было акционировано, собственниками акций стали около 40 тысяч человек. Вновь созданное акционерное общество передало со своего баланса на баланс города все принадлежащее ему жилье и объекты социальной инфраструктуры. Это, с одной стороны, позволило активизировать процесс приватизации жилья населением, но с другой – нанесло удар по коммунальным службам, которые к условиям рынка еще приспособиться не сумели.

Упал объем производства и на других предприятиях города – заводах имени С.М. Кирова, «Пластмасс», ремонтно-механическом и др. Эти предприятия оказались в тяжелом положении из-за сокращения госзаказа. Например, на заводе «Пластмасс» продукция гражданского назначения (стиральные машины) не выдерживала конкуренции с импортными товарами, а оборонный госзаказ сократился и не был обеспечен государственными платежами. Завод им. С.М. Кирова испытывал трудности в связи с тем, что его основная продукция (проходческие комбайны и погрузочные машины) не находила спроса из-за общего спада производства в угольной отрасли и ее реструктуризации. Спасением для предприятия стало то, что еще в конце 1980-х гг. были освоены технологии для производства техники, необходимой в калиевой отрасли.

Взорванный копёр шахты «Красная горнячка»

Шахта «Центральная»

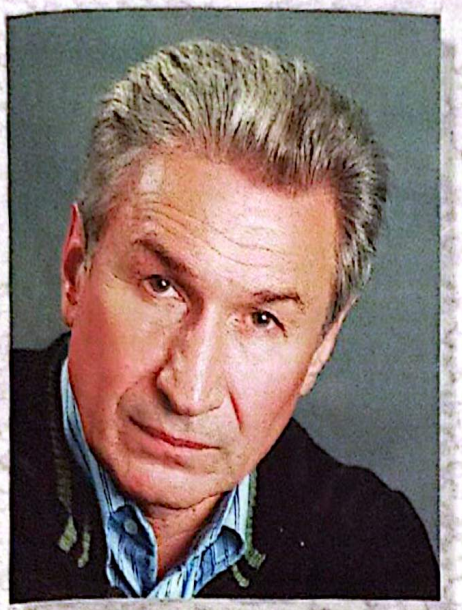
Сканировано с CamScanner

В 1993–1994 гг. страну поразил кризис неплатежей. Инфляция обесценивала средства предприятий, и те срывали выплаты по своим договорам и налоговым отчислениям. Самой большой бедой было то, что заработная плата стала выплачиваться с задержкой в несколько месяцев. Денег у населения не хватало даже на самое необходимое. Продукты приходилось брать в специально открытых на предприятиях лавках под запись с переплатой в 2-3 раза. Массовым явлением, как и в годы Великой Отечественной войны, стало огородничество. Возвращаясь с работы на заводах и шахтах, рабочие отправлялись на свои садовые участки. Урожаи с них стали основой выживания людей. Однако приходилось опасаться за сохранность урожая, который в условиях роста преступности мог быть украден. Озлобление достигло предела. В забастовках и стачках теперь участвовали уже не только шахтеры, но и водители автобусов, и учителя, и рабочие других предприятий города. Людей угнетала бесперспективность положения. А наибольшее негодование открывалось при виде вызывающего богатства некоторых предпринимателей и криминалитета. Рабочие наиболее остро ощущали кричащий контраст между роскошной жизнью новой элиты и своим нищенским существованием.

Акции протеста становились все более ожесточенными и политически окрашенными. Чтобы привлечь внимание властей к своим проблемам, шахтеры несколько раз перекрывали транссибирскую железнодорожную магистраль, сотнями усаживаясь на рельсы в районе станции Потанино, не давая двигаться поездам. Несколько раз в Москву отправлялись шахтерские делегации, но вести диалог с ними никто не пожелал. В 1998 г. был организован «марш на Москву» и пикет на горбатом мосту напротив здания правительства, в котором приняли участие и шахтеры Копейска. Положение усугублялось тем, что практически вся отрасль была объявлена нерентабельной и бесперспективной. Предстояло массовое закрытие шахт и разрезов, и, следовательно, массовое увольнение людей, которые уже и без того несколько лет жили впроголодь. В августе 1998 г. в стране произошел очередной финансовый кризис, приведший к дефолту. Падение доходов населения достигло нижней, критической точки. Перспективы развития Копейска в тот момент просматривались очень туманно, но в городской администрации нашлись люди, взявшиеся за дело реабилитации депрессивного города и его возрождения.

Забастовка в забое. 1990 г.

Сканировано с CamScanner

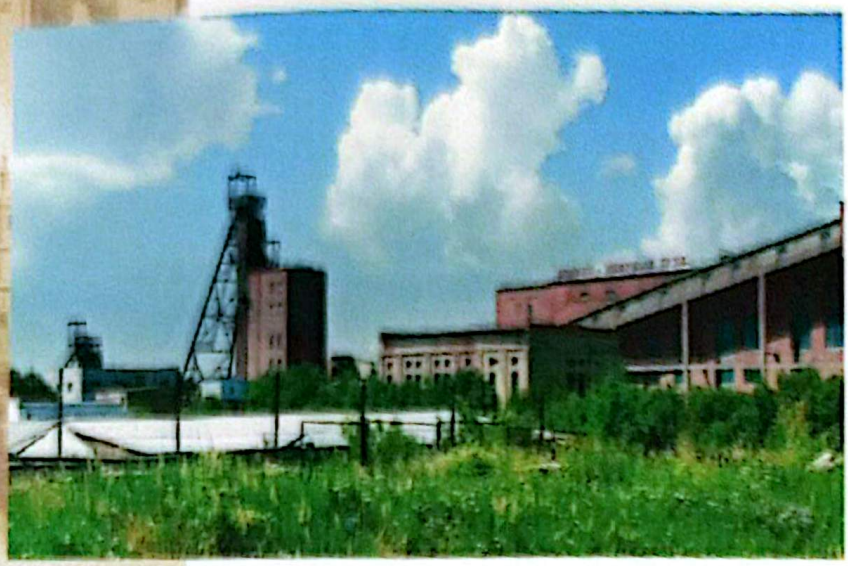


Михаил Конарев: «Копейск сегодня – город для людей»

Беседа с Главой Копейского городского округа

Сканировано с CamScanner

Михаил Конарев: «Копейск сегодня – город для людей»



26 июля 1998 года состоялись выборы Главы Копейска. Победу на них одержал Михаил Петрович Конарев, который получил голосов больше, чем три его соперника вместе взятые. По поводу этой победы в городе говорили: «Ну вот, поставили голову между молотом и наковальней». «Наковальней» был пустой бюджет, многомесячные задолженности по зарплате остановившиеся шахты и предприятия. «Молотом» стал острейший социальный протест учителей и медиков, шахтёров и пенсионеров. Люди вышли на демонстрации, а 27 июля, на следующий день после выборов, «молот» ударил по «наковальне» с ещё большей силой – шахтёры перекрыли Транссиб на 2120-м километре и начали «рельсовую» войну, объявив, что будут стоять до конца, пока не будут выполнены все их требования.

– Михаил Петрович, что чувствует Глава города, в котором шла хоть и «рельсовая», но война?

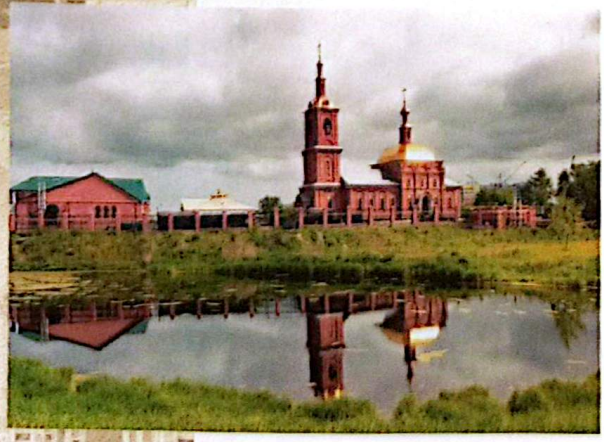
– В столетней истории Копейска были разные периоды. Мы ведь часть страны, России, и все перемены в ней отражаются на нашей жизни. Но есть и особенности.

Девяносто лет Копейск жил углем. Экономический фундамент, благополучие десятков тысяч людей, всего города составляли шахты, а горняки, как тогда говорили, были гвардией труда, приносившие всем тепло и свет.

В семьях был достаток, в городе – стабильность и размеренная жизнь. Всё это стало рушиться в начале девяностых годов в связи с радикальными преобразованиями, которые происходили в Советском Союзе, а затем и в России.

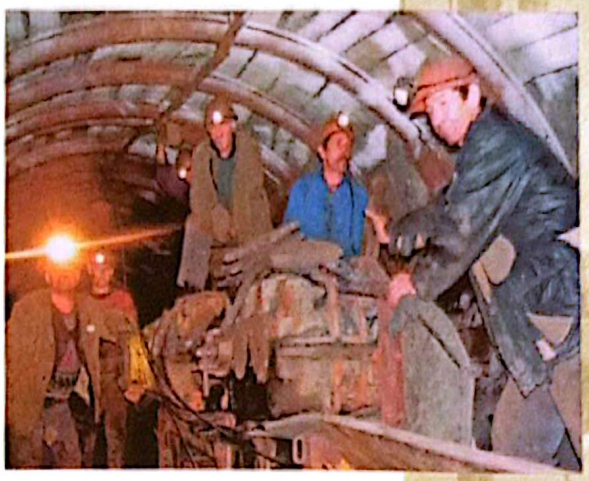
Перестроечные годы прошлись по Копейску опустошающим ураганом, уничтожая основу основ его существования, подрывая веру людей в день сегодняшний и надежду на будущее.

Новые времена сломали привычный уклад городской жизни. То, что тогда, в середине девяностых, назвали «реструктуризацией угольной отрасли», несло с собой потерю работы, многомесячные невыплаты зарплат, резкое снижение уровня жизни огромного числа копейчан. По сути, это была драма целого города. Своего пика она достигла 27 июля 1998 года, когда шахтеры, главные кормильцы Копейска, сели на рельсы и перекрыли Транссиб.



В бедственном положении оказались не только шахтеры. На Потанинском заводе строительных материалов задержка зарплаты составляла восемь месяцев, на авторемонтном – одиннадцать, у МП «Копейские электрические сети» – четыре месяца, на заводе «Пластмасс» – восемь. Выплата пенсии задерживалась на полтора–два месяца.

Сканировано с CamScanner



Все эти громкие события перестроечных лет памятны мне в деталях, поскольку в эти дни копейчане избрали меня Главой города, а от действий исполнительной власти во многом зависела его будущая судьба.

В те годы городская администрация начинала работу в семь часов утра. Каждый день у меня в кабинете делили бюджетные крохи: мой заместитель, ведавший финансами, докладывал, а руководители городских управлений пытались получить хоть немного денежных средств. Спорили до хрипоты, доказывая важность для жизни города своего участка работы. И я не припомню случая, чтобы в тот сложный период на долгое время отключались бы электричество, газ, вода, теплоснабжение. Я очень благодарен своей команде, всем, кто в те годы отвечал за работу городских служб, за самоотверженность, профессионализм, преданность делу. Тогда, кстати, было введено негласное правило: работники администрации не получали зарплату до тех пор, пока она не была выдана всем бюджетникам.

– Как город, копейчане преодолевали сложности девяностых годов, как определяли тактику и стратегию дальнейшей жизни?

– Старая экономика города заканчивалась «бартером», «взаимозачетами», «живых» денег в бюджете не было. Новая экономика начиналась практически с нуля. Стало ясно, что уход от монополии угольного стержня неизбежен. Он в течение десятилетий цементировал жизнь города, но в новых условиях терял перспективу развития.

Вопрос стоял так: или мы создаем новые отрасли экономики и развиваем перспективные, или сжигаем в топке истощающиеся запасы угля и оказываемся в депрессивной территории, которая себя не прокормит, под которую, как говорится, никто гроша ломаного не даст.

В Копейске начался период бизнес-планов. За мудреным в те годы понятием стояла простая цель: предложить дело, под которое дадут деньги. Жизнь показала, что нынешние копейчане в полной мере наделены и предпринимательскими талантами, и деловой хваткой, как и те, кто в начале прошлого века создавал город угля. Только цель стала другой: создать город, в котором человеку будет жить комфортно и уютно.

Уже в 1999 году реализовали пять таких «денежных» планов, и Копейск получил 95 новых рабочих мест. На четыре процента вырос объем произ-

Сканировано с CamScanner

водства, ввели в эксплуатацию более 6 тысяч квадратных метров жилья, намного перекрыв предыдущие показатели. Одним из индикаторов начавшейся стабилизации социальной жизни стал радующий родительскую душу факт – в том году были открыты все городские и загородные детские лагеря. Экономика начинала работать на будущее, на человека.

Но я бы сказал, что это все ещё была тактика выживания, временные прорывы в качественно новое состояние жизни города.

Решая острейшие проблемы по обеспечению текущей жизнедеятельности города, мы в то же время думали о будущем. Именно в те труднейшие годы родилась формула, которая во многом определила сегодняшний и завтрашний день Копейска. «От города угля – к городу человека» – так мы обозначили стратегический курс нового экономического и социального движения. Вопрос стал за выбором эффективных экономических механизмов и социальных инструментов, чтобы реализовать наши стремления.

И здесь огромную помощь нам оказали прекрасные специалисты Международного центра социально-экономических исследований («Леонтьевский центр», Санкт-Петербург) и Научно-исследовательского института открытых горных работ (НИИОГР). Два года сотрудничества с ними по программе создания на базе бывших шахтерских городов центров многопрофильной экономики позволили приобрести опыт и практические навыки, которые легли в основу Стратегической программы социально-экономического развития Копейска на период с 2001 по 2005 год. Её, кстати, самые серьезные эксперты, оценивая реальность и перспективность целей и средств для их достижения, признали одной из лучших в России. Программа стала не внутренним, аппаратным, директивным документом, а общественным.

– Как копейчане отнеслись к тем кардинальным переменам, что начались в городе?

– «Рельсовая» война стала наивысшей точкой проявления социального недовольства. Дальше надо было работать, работать и работать.

Администрация города видела своей главной задачей создание благоприятных условий для поддержания самых разных предпринимательских инициатив. С этой целью был создан Фонд местного развития города. Он выдавал кредиты людям, которые начинали собственное дело. Изюминка этого проекта заключалась в том, что кредиты были беспроцентные и выдавались сроком до трех лет. Затем деньги возвращались в Фонд и снова шли на финансирование новых бизнес-инициатив.

Схема оказалась эффективной и с некоторыми изменениями работает до сих пор. Более полусотни малых и средних пред-

Сканировано с CamScanner

принимателей Копейска начинали свое дело с помощью Фонда. Новый механизм – микрокредитование – вошел в дальнейшем в областную программу поддержки предпринимательства.

В 1998 году по инициативе администрации и ряда предпринимателей была создана общественная организация «Союз промышленников и предпринимателей города». Она ставила своей целью защиту интересов бизнесменов, стала активно участвовать в общественной жизни Копейска, занялась большой благотворительной работой, оказывая спонсорскую помощь и поддержку копейчанам и городским организациям. Уже в 2001 году администрация города и Союз заключили один из первых в области договоров о социальном партнерстве.

В этот период в Копейске создавалась новая инфраструктура городской жизни, которая шаг за шагом уводила нас от привычных, устоявшихся за десятилетия взглядов и традиций. Я благодарен многим людям, которые на свой страх и риск брались за новые, неизведанные дела, вкладывали в них свой неустанный труд, силы, нервы.

– Сегодня многие копейские товары и производства вышли за пределы города, их знают и стабильно покупают по всей России.

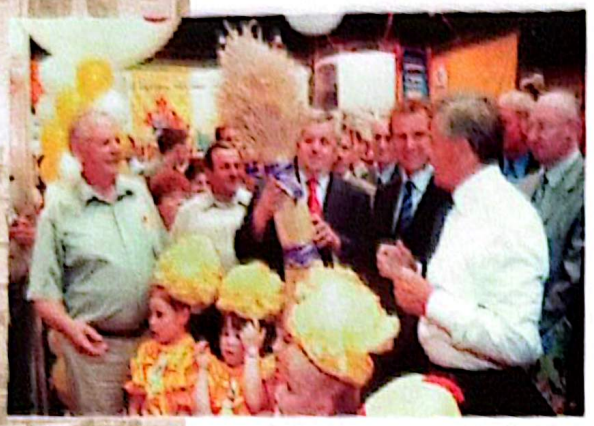
– К этому мы всегда стремились и по многим позициям нам удалось добиться всероссийской известности.

С городского кредита начиналась знаменитая «Корона изобилия» («Сигма»). Её исполнительному директору Александру Махрову удалось за считанные годы создать крупнейший завод в Уральском регионе, стабильно входящий в тройку крупнейших российских производителей фасованного масла. Ежедневно во многие регионы страны и за рубеж уходит порядка 120 тонн высококачественной продукции. «Сигма» входит в список надежных хозяйственных предприятий области «Добрая воля».

Свой первый станок для производства парниковой пленки компания «Союз-Полимер» купила в 1998 году. Через два года здесь производили 200–300 тонн полиэтилена в месяц, а уже в 2004 году компании принадлежало три процента рыночной доли российского полиэтиленового производства.

Директор ООО ПТК «Союз-Полимер» Юрий Фендель демонстрирует высочайший уровень современного ведения бизнеса. В цехах оборудование ведущих европейских фирм и самые передовые технологии. Ценовая

Сканировано с CamScanner



политика и информационная поддержка привлекают к продукции компании клиентов со всей России и ближнего зарубежья. В планах компании – полный охват внутрироссийского рынка и выход на главные сетевые фирмы, потребляющие полиэтиленовые пакеты и тару самых различных форм и предназначений. В 2007 году для выхода на новый качественный уровень продукции будет инвестировано более 100 миллионов рублей.

Сегодня предприятия «Полистром», «Копейский пластик», «Челар», «Литобувь», мясоперерабатывающий комплекс «Иорк и К», фабрика мороженого и многие другие – наглядные свидетельства успешного становления на территории округа многопрофильной экономики. То, к чему мы стремились в последние годы, обрело реальные черты и многое обещает в будущем.

– А как чувствуют себя промышленные «ветераны» города?

– Своего лидерства не утратил Копейский машиностроительный завод. Он достойно пережил сложные 90-е годы, сберег ценные кадры. Сегодня наступает новый этап его развития – созданы и основаны новые модели машин, обретен бесценный опыт работы в рыночных условиях, укреплена социальная сфера. Завод уверенно работает над реализацией планов развития до 2010 года, видит и прорабатывает более долгосрочную перспективу.

Особое значение приобретает для города развитие предприятий, ориентированных на строительную индустрию – жилищное строительство растет год от года. ООО «Копейский кирпичный завод» выпустил в 2006 году 22,7 миллиона штук кирпича, а ОАО «ПЗСМ «Полистром» – 16,3 миллиона штук. Это значительно больше, чем в прошлые годы. Нас радует, что в 2004 году компания «Полистром» возобновила строительную деятельность и уверенно заняла ведущие позиции на строительном рынке Копейска. Хочу отдать должное энергичной деятельности в этом перспективном направлении Сергею Лобастову, руководителю группы компаний «Полистром». Сдача первого 165-квартирного дома уже не за горами.

Всего в 2007 году в городе действует 172 промышленные компании. В большинстве своем это современные промышленные производства, выпускающие конкурентоспособную продукцию, имеющие прочные перспективы развития. Около сорока из них созданы в период реализации Стратегической программы городе-

Сканировано с CamScanner

кого развития с 2001 по 2005 год. За этот же период объем промышленного производства вырос в Копейске в 2,2 раза.

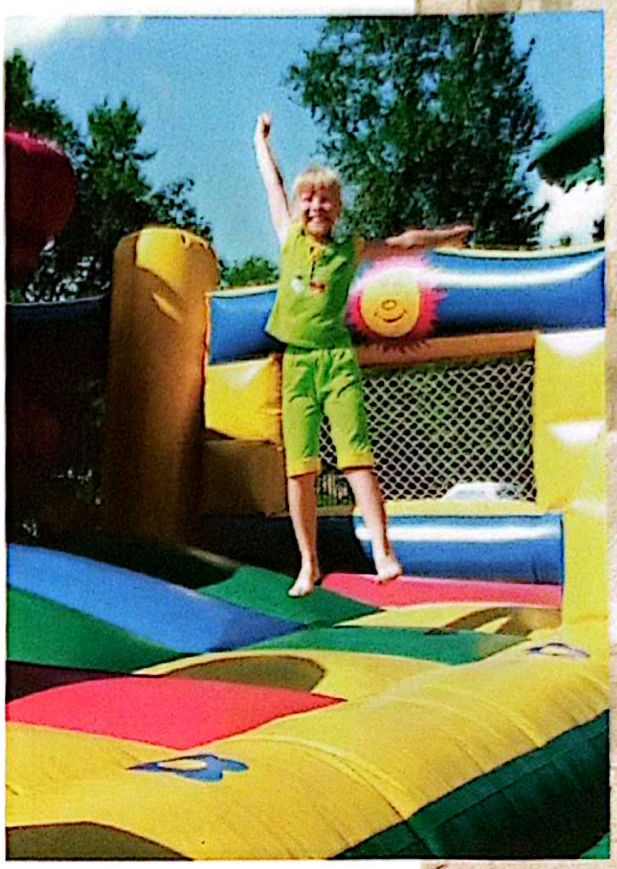
Дела и труд копейчан показали, что цели и задачи, которые мы ставили, – реальны и достижимы.

Это подтвердила и победа Копейска во Всероссийском экономическом конкурсе развития России «Золотой рубль» в 2006 году. Особенностью этого соревнования регионов и городов страны является то, что заявки на участие в нём в Москву посылать не надо. Организаторы сами объективно выявляют и определяют лучшие города России по экономическим показателям.

Сегодня экономика города может предоставить каждому работоспособному копейчанину самореализоваться, заработать на достойную жизнь. Социальные проекты и программы направлены на помощь и поддержку тех людей, которые в силу возраста и здоровья испытывают житейские сложности.

Тенденция эта повышает инвестиционную привлекательность нашего города. В 2002 году объем инвестиций в основной капитал составил всего 170 миллионов рублей. Три года спустя эта цифра повысилась до одного миллиарда ста миллионов, а в 2006 году подросла ещё на 45 процентов.

Нас радует, что свои капиталы в Копейский регион начали всё чаще вкладывать зарубежные инвесторы. Уже работает на территории округа завод американской компании « КАРБО Керамикс» по производству керамических пропантов и торговый центр международной компании «МЕТРО Кэш энд Керри». Есть ещё несколько интересных проектов.



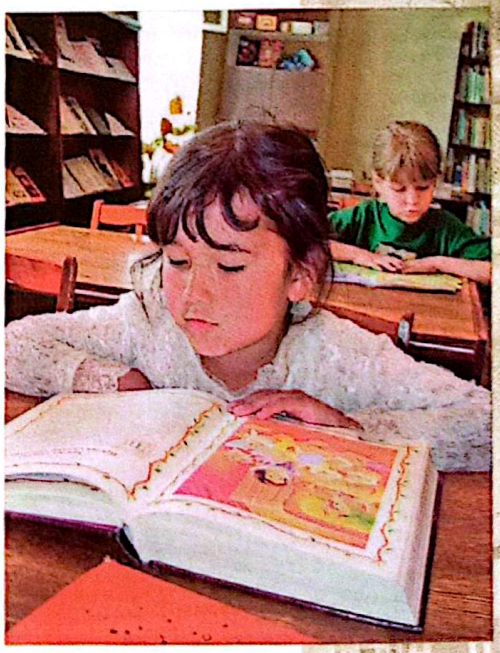
– Михаил Петрович, как повлияли эти фундаментальные перемены в сфере экономики на качество жизни копейчан?

– Если вспомнить потребительский рынок города начала 90-х годов как важный индикатор показателя качества жизни, то его главными признаками были – товарный голод, талонная система распределения товаров первой необходимости, стихийная уличная торговля. Прямо скажу – тенденции неблагоприятные для нормальной человеческой жизни. Всё это заставило городские власти пересмотреть концепцию развития розничной торговли, предпринимательской деятельности в сфере услуг, искать новые формы обслуживания горожан.

С тех пор всё разительно изменилось. Уже в 2001 году объем товаров на душу населения составил 11250 рублей, а в 2005-м достиг 24937 рублей. Товарооборот вырос за этот же период с полутора миллиардов рублей до трех с половиной. А в 2006 году составил уже 4,5 миллиарда рублей. Отрасль обеспечивает рабочими местами более 50 тысяч человек.

Что особенно важно – в эти годы постоянно росла средняя заработная плата копейчан. В 2006 году она увеличилась на 30 процентов.

Устойчивая работа промышленных предприятий и предпринимательских структур города обеспечила рост бюджетных доходов, что позволило нам направить значительные финан-



Сканировано с CamScanner

совые средства на повышение качества основ жизни копейчан – здравоохранение, образование, жилищное строительство.

– Накануне столетия города – в 2006 году – вступили в действие приоритетные национальные проекты. Какую помощь они оказывают горожанам?

– 2006 год особый в истории Копейска. В октябре состоялись выборы Главы городского округа, и копейчане в третий раз оказали мне высокое доверие, избрав на этот пост. И дело не в моей личности, а в том, что было оказано доверие и поддержка той социально-экономической линии, которую мы избрали в 1998 году и, несмотря на сложности и трудности, вели все эти годы. А она как раз и была направлена на создание условий для достойной и комфортной жизни всех копейчан. На выборах люди нас поддержали.

Национальные проекты «Образование», «Здравоохранение», «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» стали еще одной формой, теперь уже государственной поддержки, наших планов и целей. Сегодня мы можем более быстро и качественно решать многие проблемы.

В Копейске всегда с особым уважение и вниманием относились к профессии учителя. Самое значительное, торжественное, теплое городское мероприятие – традиционный конкурс «Учитель года». Он проводится уже десять лет и объединяет копейское учительство как никакой другой праздник. И участники его – не только учителя, но и музыкальные руководители, воспитатели детских садов, тренеры детско-юношеских спортивных школ, педагоги дополнительного образования. Именно на этом конкурсе видно, что учитель – одна из самых значимых профессий на земле. Всегда душевно проходит в городе День учителя. Этот праздник подтверждает преданность наших педагогов своей профессии, своему городу, высокий профессионализм и чувство долга. А разве не подтверждением авторитетности учителя в нашем городе стало празднование 80-летнего юбилея системы образования, который отмечался в марте 2006 года? Мы создали музей истории народного образования Копейска, подготовили книгу документальных очерков о педагогических династиях, проводим встречи администрации города с педагогами-ветеранами, молодыми учителями.

Хочется ещё сказать об одной традиции, которая уже имеет пятилетнюю историю и которой мы очень дорожим. Это городской праздник «День выпускника». Он проводится в конце мая на площади Красных Партизан. Слова признательности и благодарности адресуют учителям выпускники и их родители. Профессия учителя по праву занимает достойное место в нашем городе.

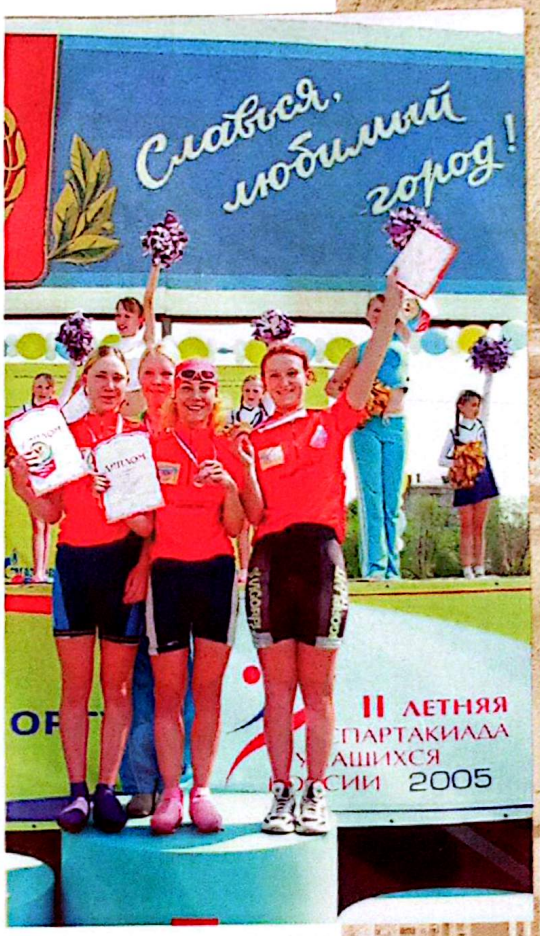
Сканировано с CamScanner

Национальный проект «Образование» внес серьезную финансовую составляющую в развитие учебно-материальной базы наших общеобразовательных учреждений. В 2006 году за счет средств местного и областного бюджетов было приобретено 19 комплектов компьютерных классов, 26 автоматизированных рабочих мест для учителей средних школ, 24 автоматизированных рабочих места для библиотекарей средней школы, предметные кабинеты химии, физики, биологии, географии, 32 комплекта школьной мебели, технологическое оборудование для школьных столовых.

Муниципальная целевая программа реализации национального проекта «Здоровье» затронула наиболее серьезные проблемы здравоохранения – качество предоставляемых медицинских услуг и нехватку участковых врачей и медсестер. Повышение заработка этим категориям медработников позволило вернуть в первичное звено здравоохранения – в больницы – девять участковых врачей-терапевтов, восемь педиатров и тринадцать медсестер. Теперь полностью заполнены вакансии врачей общей практики и медсестер участковых врачей. Сегодня врач, медсестра, к которым копейчане приходят в сложные минуты жизни, начали получать достойную зарплату.

За первый год реализации проекта больницы города пополнились 41 единицей нового диагностического оборудования, а «скорая помощь» получила четыре новые машины. В планах юбилейного года ещё 20 современных приборов и семь машин класса «А».

Сегодня в городе одно медицинское учреждение имеет бесспорный Знак качества – городской роддом получил статус «Больница доброжелательного отношения к ребёнку». Такой сертификат выдается Всемирной Организацией Здравоохранения, что подтверждает высочайший уровень медицины. Так что и достижения, и ориентиры у копейских медиков есть.



Национальный проект «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» словно специально предложен для нашего города, имеющего один из самых высоких объемов (9,2 процента) ветхого и аварийного жилья в области. Так исторически сложилось.

В последние годы мы делали все возможное с помощью правительства Челябинской области и федеральных структур для увеличения объёмов жилищного строительства. В 2004 году было построено 18 тысяч квадратных метров жилья, в 2005-м – уже 30 тысяч, в следующем году – 46 тысяч квадратных метров. В год столетнего юбилея города мы планируем взять новый рубеж – построить 100 тысяч квадратных метров. Задача эта сложная, требующая концентрации всех сил, средств и постоянного внимания. Но план этот реален. Мы научились строить быстро и хорошо.

Так что национальные проекты, главная цель которых – инвестиции в человека, стали нашими долгосрочными планами и серьезным подспорьем в социальных делах.

Сканировано с CamScanner

Михаил Конарев: «Копейск сегодня...»

– Михаил Петрович, чем для Вас, просто как копейчанина Конарева, является столетний юбилей города?

– Я копейчанин коренной, потомственный. Здесь жили и работали мой дед и бабушка, отец и мама, здесь родились мои дети. Четыре поколения Конаревых кровно связаны с Копейском. Этот город мне близок и дорог.

Потому и воспринимаю его вековой юбилей как праздник значительный, памятный и свой личный. Ведь не каждому в жизни выпадает возможность отметить столетие места, где вся тебе родное и знакомое.

К тому же сто лет – дата особая. Человечество меряет свое существование именно веками. Так что нам, ныне живущим копейчанам, повезло. Мы отметим столетие родного города в XXI веке.

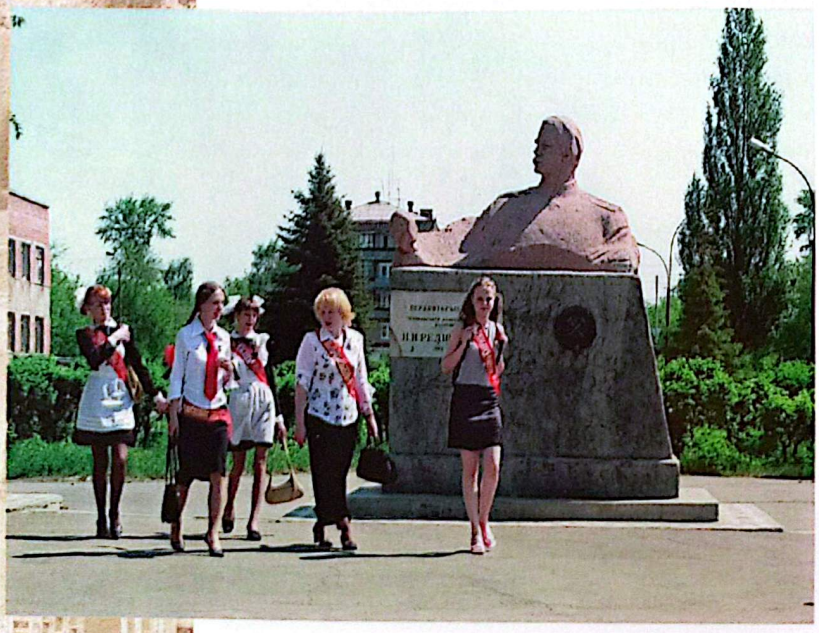
– О чём думается, Михаил Петрович, на рубеже веков?

– Конечно же, о людях. О тех, кто поколение за поколением создавал, поднимал наш город. О геологе Редикорцеве, который открыл уголь на Южном Урале. О казаках Сорокиных, что нашли уголь близ будущего Копейска. И о купце Ашанине, что заложил первую шахту, начав историю нашего города. И о десятках безымянных горняков, которые выдали на-гора первый пуд угля.

Сколько славных имен людей хранит столетняя история нашего города!

Они жили, работали, когда было надо, брали в руки оружие, чтобы отстоять свою землю. Весь XX век, всё столетие своего существовании Копейск жил, сверяя свою судьбу с судьбой всей России. Он активно влиял на все без исключения процессы, которые происходили в стране, вносил свой вклад в историю нашей великой Родины. И этим все поколения копейчан могут по праву гордиться.

Мы наследники великой истории. И это особенно понимаешь и чувствуешь на рубеже веков.



Ныне живущим поколениям выпала особая роль. Мы многое меняем в нашей жизни, мы создаем новую историю родного города.

Вступая во второй век его существования, мы приняли новую Стратегическую программу до 2010 года. Главная её цель – улучшение качества жизни всех слоев населения на основе эффективной экономики, благоприятной среды обитания и социальной стабильности. Это наши перспективы. За десять последних лет нам удалось пройти сложный путь от города угля к городу человека. Сегодня мы хотим, чтобы каждый человек в родном Копейске жил достойно, радостно и счастливо. Я уверен, что это стремление разделяют со мной все мои земляки. А это тот прочный фундамент, на котором можно строить завтрашний день.

Сканировано с CamScanner

КОПЕЙСК
историко-культурные памятники

© АБРИС, 2007

1. *Монумент Победы* – Площадь Победы, сквер на пер. пр. Победы и ул. Хохрякова – 1965 г. Скульптор - В. А. Авакян. Архитектор – М. Г. Семенов
2. *Памятник Борцам революции коммунистам-подпольщикам Челябкопей* – ул. Борьбы – 1967 г. Скульптор - В. А. Авакян. Архитектор – М. Г. Семенов
3. *Трибуна-памятник В. И. Ленину* – площадь Красных партизан – 1962г. Скульпторы - Л. М. Торич-Трапезников, А. Г. Кравец. Архитектор – М. Г. Семенов
4. *Памятник красногвардейцам-шахтерам* – площадь Красных партизан– 1954 г. Архитекторы – В. С. Андреев, М. Г. Семенов, А. Д. Кладовщиков
5. *Памятник К. Марксу и Ф. Энгельсу* – сквер на ул. Борьбы – 1967 г. Скульптор – М. С. Альтшуллер. Архитектор - М. Г. Семенов
6. *Памятник-стела в виде раскрытой книги* – ул. Ленина – 1973 г. Скульптор – Г. П. Панов. Архитектор - М. Г. Семенов
7. *Аллея Героев* – площадь Красных партизан – 1954 – 1981 гг. Архитекторы - В. С. Андреев, А. Д. Кладовщиков, М. Г. Семенов, Скульпторы - П. И. Верховский, Г. Д. Александров, Т. В. Бусырева, О.С. Скубенко, Ю. А. Логвин, В. Е. Гринева, В. В. Руднева, Л. Г. Доброва, С. Ф. Захлебин, Г. А. Кузнецов. Автор барельефной композиции – М. Г. Семенов
8. *Памятник И. И. Редикорцеву* – сквер около школы № 6 – 1965 г. Скульптор – В. С. Зайков. Архитектор – М. Г. Семенов
9. *Памятник С. М. Кирову* – у машиностроительного завода – 1954 г. Скульптор – З. М. Виленский. Архитектор – М. Г. Семенов
10. *Памятник М. И. Калинину* – сквер у Дворца Культуры Копейского ремонтно-механического завода – 1956 г. Скульптор – И. П. Кавалеридзе. Архитектор - М. Г. Семенов
11. *Памятник В. И. Ленину* – проспект Ильича – 1954 г. Скульптор – С. Д. Меркулов. Архитектор – М. Г. Семенов
12. *Памятник дважды Герою Советского Союза С. В. Хохрякову* – возле ПУ № 34 – 1969 г. Скульптор – А. С. Гилев. Архитектор – М. Г. Семенов
13. *Памятник всем шахтерам и горноспасателям, погибшим за все время существования Челябинского угольного бассейна* – проспект Победы – 1997 г.
14. *Памятник 28 шахтерам, трагически погибшим 7 октября 1993 г.*

Сканировано с CamScanner

Прогулка первая
По улицам и скверам

Прогулка вторая
Поселковые картинки

Прогулка третья
Гляжу в озера синие

Сканировано с CamScanner

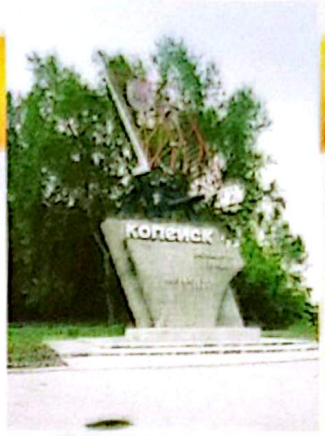
по Копейскому округу

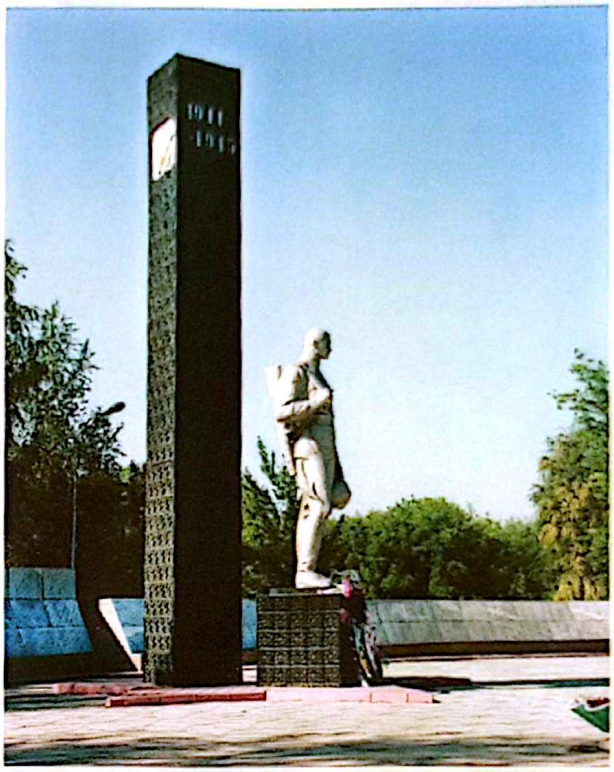
Перед началом прогулки по центру города несколько слов о юбиляре. О его шахтерской самобытности сказано много. Но город Копейск «самый-самый» не только в этом. Это самый разбросанный и «поселковый» город в области. Площадь – около 170 кв. км. Для сравнения, Магнитогорск с населением в три раза больше, занимает почти такую же территорию. Копейск самый «длинный» город области, его меридиальный «рост» до 65 км, а широта только 18 км. Копейск из самых добрососедских городов. Символически прозрачные границы с Челябинском и Коркино, незаметны пограничные переходы с сельскими просторами Еткульского, Красноармейского, Сосновского районов.

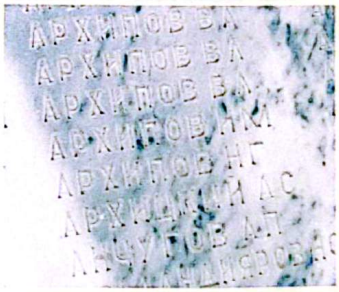
Впрочем, пора в путь. Парадный въезд в город начинается от «южных ворот» Челябинска. Города-соседи соединяет современное шоссе. Первым нас встречает строгий монумент – символ трудовой и боевой славы копейчан. Боевой штык с ажурным силуэтом знамени, на котором закреплена награда города – орден «Красное знамя СССР». Символ угледобычи – врубовой молоток – своеобразный трудовой штык. Монумент изготовлен по проекту известного копейского архитектора Михаила Григорьевича Семенова. Композиция, напоминающая нам о веке прошедшем, веке свершений и трагедий, встречает гостей города вот уже четвертое десятилетие. А с левой стороны – встреча с новейшей историей. Выросший словно по мановению волшебной палочки, суперсовременный оптовый торговый комплекс «МЕТРО Кэш энд Керри». Это один из более чем 500 торговых центров «МЕТРО Кэш энд Керри», расположенных в 28 странах мира. В Челябинской области подобный центр – первый и единственный.

Шоссе сразу же переходит в одну из главных улиц Копейска – проспект Победы. Эту городскую магистраль открывает площадь Победы. В 1965 году, отмечая 20-летие Победы в Великой Отечественной войне, на площади был установлен монумент. Застыл солдат, гордый своей победой и скорбящий о погибших земляках. Фамилии копейчан, не пришедших с полей войны, выбиты на мраморных плитах. Автор скульптуры – народный художник России Вардкес Айкович Авакян.

Проспект, минуя четыре поперечных улицы, ведет в центр. Остановимся у зеленого сквера. Постоим у единственного в своем роде в нашем крае памятника всем шахтерам и горноспасателям, погибшим за все время эксплуатации Челябинского угольного бассейна. На заре горноспасательной службы России в начале прошлого века о ней писали: «Входящий в шахты с аппаратом для спасения своих сотоварищей выполняет не менее благородную обязанность, чем солдат, выходящий с оружием в руках защищать свое Отечество». Эти слова и о копейских горноспасателях.







Сканировано с CamScanner

Проезжая по проспекту, отметим характерную архитектурную черту нового времени – облик первых этажей жилых домов, что шеренгой выстроились вдоль этого проспекта. «Жильцами» стали магазины и банки, предприятия бытового сервиса и прочие фирмы-конторы.

Копейск – самый «памятниковый» город в области. Здесь памятников больше, чем где-либо – более трех десятков, даже с соседом-миллионером Челябинском может потягаться. Это наглядный пример бережного отношения копейчан к памяти о знатных земляках, знаменательных событиях, в которых они участвовали, людях, связанных с историей города.

Свернем с проспекта Победы на юг и пройдем по улице Ленина. Один квартал – и мы словно погружаемся в историю города, историю первой половины XX века.

Перед нами главная площадь города, носящая имя Красных партизан. Основное композиционное ядро всего комплекса трибуна-памятник В. И. Ленину. На пьедестале мраморная доска с информацией о награждении коллектива рабочих Челябкопей орденом Красного Знамени. Рядом с угловым зданием, где размещается Администрация Копейского городского округа, еще один, пожалуй, самый оригинальный памятник в Копейске. Единственный в своем роде в крае, а возможно и в стране – памятник телефонограмме, да не простой, а срочной! На мраморной стеле в виде раскрытой книги два документа, подписанные В. Ульяновым-Лениным. Это телефонограмма о доставке в Челябинск 20 экскаваторов и Постановление Совета Труда и Обороны от 7 мая 1920 года , в котором выражалась благодарность рабочим и служащим Челябкопей за успехи в добыче угля. Документы потдверждают особое значение челябинского угля в жизни молодой Республики Советов. Фронты отрезали ее от Донбасса и угольных месторождений Сибири. В первые годы Советской власти В. И. Ленин лично уделял много внимания Челябинским угольным копям – основному поставщику минерального топлива для нужд Восточного фронта, громившего колчаковцев, а также для нужд промышленности и железнодорожного транспорта. Позднее Челябкопи сыграли большую роль в реализации ленинского плана ГОЭРЛО, когда на Копях, а позже и в Челябинске, были построенные первые на Южном Урале электрические станции. Без преувеличения можно сказать: какое-то время уголь «на-гора» в Советской стране выдавали лишь Челябкопи, и не случайно было особое внимание главы правительства труду и нуждам копейских шахтеров. В. И. Ленин обратился тогда к ним с призывом давать угля как можно больше, и помогал при этом и словом, и делом. По указанию В. И. Ленина на Челябкопи была отправлена не только техника, но и продовольствие, одежда и стройматериалы.

Сегодня площаль обновлена. Реставрированы старые здания. Искрятся струи фонтана, за которым нарядно смотрятся здание кинотеатра и современные новостройки.

Сканировано с CamScanner

Прогулка первая. По улицам и скверам

Единственный в своем роде в области и крае мемориал участникам Гражданской и Великой Отечественной войны начал сооружаться в Копейске в 1954 году. За памятником-трибуной В. И. Ленину был разбит мемориальный сквер, со временем сформировавшийся в уникальный ансамбль: триумфальная арка, монумент, Вечный огонь, аллея бюстов участников Гражданской войны, участников Великой Отечественной войны – Героев Советского Союза.

В центре сквера возвышается на ступенчатом пьедестале 6-ти метровый монумент из серого и красного уральского гранита. Декоративные детали из чугунного и бронзового литья подчеркивают торжественную строгость композиции, созданной архитекторами В. С. Андреевым (Москва), А. Д. Кладовщиковым (Челябинск) и М. Г. Семеновым (Копейск). Этот памятник красногвардейцам-шахтерам, которые активно участвовали в боях за установление Советской власти, сооружен в 1954 году.

В год 40-летия Октября на площадке перед монументом был зажжен неугасаемый Вечный огонь. А восточный вход в сквер украсила торжественная триумфальная арка с чугунными барельефами.

Спустя 20 лет было решено установить бюсты-памятники героям революции и Гражданской войны. В западной части сквера, полукружием вокруг главного монумента были установлены бюсты-памятники героям земли копейской, участникам Первой мировой и Гражданской войн. Десять активных участников революционных событий, десять славных имен: Яков Бойко, Дмитрий Бойцов, Степан Голубцов, Леопольд Гольц, Василий Екимов, Николай Затеев, Михаил Меховов, Константин Рогалев, Федор Розановский, Григорий Сутягин. Так начала формироваться Аллея Героев.

Эту аллею дополнили бюсты отважных копейчан-участников Великой Отечественной войны. Открывает первую мемориальную шеренгу бюст-памятник Дважды Героя Советского Союза Семена Хохрякова, далее бюсты Героев Советского Союза Федора Алабугина, Ивана Васильева, Ивана Глухих, Георгия Кузнецова. Вторая шеренга включает бюсты-памятники Героев Советского Союза Николая Сириченко, Феодосия Щура, Павла Огнева, Василия Похвалина.

Логично дополняет ансамбль памятник Борцам революции коммунистам-подпольщикам Челябкопей. Весной 1919 года была арестована и казнена большая группа челябинских и копейских подпольщиков. Копейские комсомольцы проявили инициативу по сбору средств на установку памятника. В 1967 году, в годовщину 50-летия Октября, памятник был установлен в сквере на улице Свободы. Автор скульптурной группы, установленной на постаменте из уральского серого гранита, челябинский скульптор-монументалист В. А. Авакян.

Сканировано с CamScanner

Нескучные прогулки по Копейскому округу

Самое большое количество копейских памятников установлено В. И. Ленину. Пожалуй, самый выразительный – на проспекте Ильича. Памятник изготовлен в 1954 году на Московском скульптурном комбинате по известной модели народного художника СССР С.Д.Меркулова. Этот памятник связал Копейск не только со столицей, но и с десятками городов Советского Союза, где подобная скульптура была установлена. Есть свой Ленин почти в каждом крупном поселке. Среди них выделяются две скульптуры В. А. Авакяна: мраморный бюст в Железнодорожном поселке и высеченный из серого гранита скульптурный портрет около поселка Бажово. Не обойдены вниманием копейчан классики марксизма-ленинизма: Карл Маркс и Фридрих Энгельс. В 1967 году скульптура, отлитая вместе с основанием из чугуна, установлена в сквере на улице Борьбы. Автор композиции – известный московский мастер М. С. Альтшуллер.

Уважаем в городе «всесоюзный староста» М. И. Калинин, который в 1920 году посетил Челябкопи. Он выступил с речью перед шахтерами Тугайкульских копей. В городе ему установили три памятника. Первый среди них установлен в сквере перед Дворцом культуры Копейского ремонтно-механического завода. Автор проекта – киевский скульптор, заслуженный художник УССР И. П. Кавалеридзе.

Еще один любимый копейчанами советский партийный и государственный деятель – С. М. Киров, именем которого был назван машиностроительный завод. Массивная фигура работы московского скульптора З.М. Виленского, встречает машиностроителей у заводской проходной. Вначале скульптура была из бетона, затем отлита в чугуне по модели каслинца А.С. Гилева.

Шахтерская тема в монументальном пространстве города естественна. В год 50-летия Челябинского угольного бассейна было принято решение об открытии памятника горному инженеру И.И. Редикорцеву. Проект разработали заслуженный художник РСФСР В.С.Зайков и архитектор М.Г.Семенов. На памятнике мраморная доска с пророческими словами Ивана Ивановича: «Можно надеяться, что при дальнейшей разведке найдутся пласты, которые будут заслуживать и самой разработки. 1832 г.».

Есть в шахтерском крае памятники, несущие светлую память о трагически погибших под землей товарищах. Один из них установлен на южном выезде из центра. На мраморной плите скорбная строка: «Здесь на глубине 450 метров 7 октября 1993 года произошла авария, которая привела к трагической гибели 28 человек». Возле этого памятника планируют высадить аллею из елей.

Среди многообразия копейских памятников есть памятник-реалия. Так называют образцы достижений в области науки и техники, ставшие объектами монументальной пропаганды. В сквере у Копейского машиностроительного завода стоит памятник углепогрузочной машине УП-3. Второго подобного памятника на планете не найти.

Сканировано с CamScanner

Прогулка первая. По улицам и скверам

Совершим прогулку по заводским проходным, что, как в песне, «вывели в люди» тысячи достойных горожан. Но начнем не с производства, а с внушительного, украшенного по фасаду колоннами, скульптурами и лепниной здания. Это не театр, как может показаться вначале, а храм. Истинный храм науки, ведущий отсчет с ноября 1947 года. Столь величественное здание построили для горного техникума, ныне горно-экономический колледж. Впрочем, за роскошным фасадом эпохи послевоенного классицизма скрывается...шахта. Единственная в России учебная шахта, где все по-настоящему: и горная лава, и электровозная откатка.

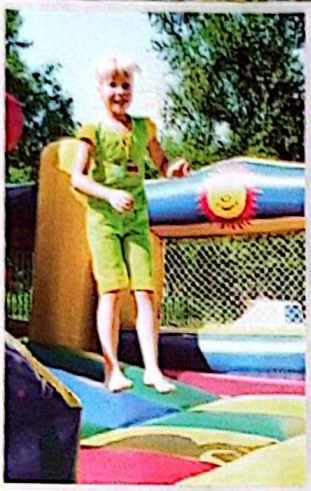
Дальнейшую прогулку начнем с истории. Вспомним, что в первые месяцы Великой Отечественной войны город принял пять эвакуированных предприятий. На базе оборудования из Горловки начал работу завод горных машин, ныне машиностроительный имени С. М. Кирова. Вначале здесь выпускалась военная продукция, а с конца 1943 года полностью перешли на горную технику. В послевоенные годы завод был награжден орденом Трудового Красного Знамени, стал ведущим и крупнейшим в угольном машиностроении Советского Союза. Предприятие выпускало 85 процентов отечественных проходческих комбайнов и около 60 процентов погрузочных механизмов. Копейские горные машины и механизмы работали и за рубежом. Особенным спросом пользовался «угольный крот» – горнопроходческий комбайн, за участие в его разработке конструктор Е.И.Киселев был удостоен звания лауреата Государственной премии СССР.

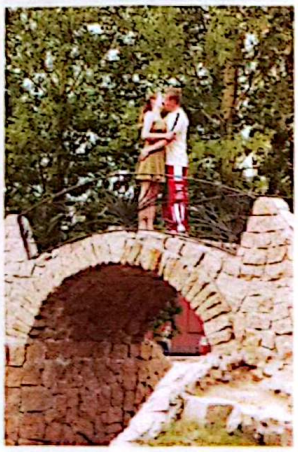
Ведущее предприятие города ОАО «Копейский машиностроительный завод» и сегодня крупнейшее предприятие страны по производству горной техники для подземных разработок угля.

Вернемся на проспект Победы, где за зеленой шеренгой насаждений заметно внушительное административное здание Федерального государственного унитарного предприятия «Завод «ПЛАСТМАСС» – образец классической архитектуры 1950-х годов . Начав свою историю в канун войны с боеприпасного завода №114, предприятие стало одним из крупнейших в городе. Мирная продукция – стиральные машины «Заря» – в советское время принесла копейчанам заслуженную известность. Ныне завод работает не столько на вооружение, сколько на разоружение. Введен в строй принципиально новый комплекс для расснаряжения боеприпасов и утилизации высвобождаемой взрывчатки. И сегодня предприятие одно из градообразующих.

Завершить эту прогулку хочется около самого мирного производства в городе. Изделия этого комбината самые востребованные. Копейский хлебокомбинат. Его продукция – от ароматных булок до изысканных тортов. И все это производится не килограммами, а тоннами в сутки. Одних только кондитерских изделий более двух тонн. Вот на этой сладкой ноте и поставим точку в очередной прогулке по городу.

Сканировано с CamScanner





Нескучные прогулки по Копейскому округу

Копейчане умеют не только работать, но и отдыхать. Первый очаг культурного отдыха на Челябкопях появился в 1918 году, когда в бывшем здании церковно-приходского училища был открыт рабочий клуб имени Артема. Спустя два года открыл двери центральный рабочий клуб имени Октябрьской Революции. В 1930 году на радость маленьким и взрослым открылся парк культуры и отдыха. Работали павильоны, эстрада и танцплощадка, где по вечерам играл духовой оркестр. В год становления Копейска городом – 1933-й – вступил в строй Дом культуры угольщиков, он-то и стал центром культуры. В предвоенные годы и в войну Копейск входил в число самых театральных городов края. В 1939 году здесь даже был открыт Горняцкий драматический театр, где ставились и музыкальные спектакли. Только в предвоенный год было 17 премьер! В годы войны этот театр прекратил существование, его место занял эвакуированный из Воронежа, часть копейских артистов влилась в эту труппу. В 1942 году в городе появился второй театр – оперетты, эвакуированный из Горловки.

Ныне практически в каждом поселке есть Дворец культуры. Преобразились после реконструкции многие старые объекты культуры: ДК завода имени С.М. Кирова, кинотеатр имени М.И. Калинина, городской парк. Современные аттракционы не дают равнодушно пройти мимо ни молодым, ни старым.

Горожане любят праздники, подлинным украшением которых становятся выступления не только профессиональных, но и самодеятельных артистов. Около 10 тысяч копейчан участвуют в коллективах художественной самодеятельности. Народные оркестры и детские хоры, скрипичный и фольклорные ансамбли копейчан известны далеко за пределами города. Детский театр моды «Любава» побеждал в нескольких международных конкурсах в Москве. Танцевальный коллектив «Детство» стал дипломантом и лауреатом всероссийских фестивалей народного танца памяти Н. Н. Карташовой в 2000 и 2002 году. Пожалуй, более всего наград у театра песни «Вдохновение» – дипломант международного конкурса эстрадной песни «Золотой петушок» (1998 г.), обладатель Гран-при российского конкурса «Первые шаги» (1998 г.), победитель регионального конкурса «Лиловый шар» (2001 и 2002 годы).

С 1986 года действует единственный в области библиолицей учащихся, где они обретают библиотечные и библиографические знания. В 1989 году именно в Копейске начала работать первая в Челябинской области и в России библиотека семейного чтения в филиале № 4 Централизованной библиотечной системы (ЦБС), действующем в Железнодорожном поселке. Копейская ЦБС в 2001 году заняла 1-е место в конкурсе «Библиостарт в XXI век».

Сканировано с CamScanner

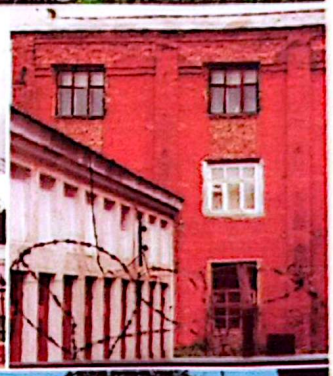
Прогулка вторая. Поселковые картинки

Давно уже став центром многоотраслевой индустрии, Копейск так и не изменил своему горняцкому облику – крайняя разбросанность поселков, рожденных при шахтах, большинство которых уже закрыты. В городском округе семь – более чем где-либо в области рабочих поселков: Бажово, Вахрушево, Горняк, Железнодорожный, Октябрьский, Потанино, Старокамышинск. Еще больше поселков «неофициальных», как в городской черте, так и за ее пределами.

Поселковые прогулки начнем...с центральной части города, точнее, с расположенного в ней «неофициального» поселка Ремзавода. Найдем неприметную улицу Тугайкульскую, что переходя в улицу Лескова, плавно изогнулась по дуге. Этот изгиб – память о береговой линии. Кстати, улица Лескова ранее называлась Береговая. В прошлом веке здесь серебрилось водное зеркальце озера Тугайкуль. На его берегу был поселок, основанный в конце XVIII века. В 1826 году в Тугайкульском поселке числилось семь дворов, спустя 20 лет – 34 двора, в которых проживал 201 человек. В середине XIX века все местные земли вошли в территорию Оренбургского казачьего войска (ОКВ), а поселок вошел в Челябинский станичный юрт. В начале XX века в поселке было 302 жителя. С открытием угля появились «пришлые» – работники копей. Приобретаемые участки под копи нарезались от поселковой дачи. На них же возникали новые пришахтные поселения. Первая ашанинская шахта «Александра», заложенная в 1912 году, располагалась недалеко от берега озера Тугайкуль. К ней подходила узкоколейка от Сибирской железной дороги. 24 апреля 1918 года все шахты были национализированы. Поселения, настоящий «поселок поселков», преобразованы в поселок Государственные Копи (Челябинские Копи). К 1926 году в нем насчитывалось 8811 человек.

С 1943 по 1958 годы в Копейске существовали три района, включавшие 19 (!) поселков, в том числе поселок Тугайкуль. Прошли десятилетия. Город поглотил перво-поселок, а вскоре исчезло и само озеро Тугайкуль, под которым обнаружили мощные пласты угля. В 1961 году под ним проложили наклонную шахту. Озеро глубиной 6 м было осушено, воду насосами откачали по трубопроводам и канавам в озера Курлады и Шелюгино – всего около 3 млн. кубометров.

В округе есть и свой сельский уголок с центром в селе Калачево, в который входит село Синеглазово и поселок Заозерный. До 1960 года были и свои «копейские» колхозы: в поселке Северный Рудник – «Вторая пятилетка», в поселке Потанино – «Седьмой съезд Советов», в поселке Кирпичного завода – «Новый Путь», в поселке Мелких шахт – «Свободный Труд». Но это в прошлом. Сегодня «свободный труд» только у садоводов, обихаживающих свои участочки, творящих на своих четырех сотках заметные преобразования в российском садоводстве, удивляя соседей невиданными плодами.



Сканировано с CamScanner

Поселок Вахрушево

Самый северный и самый удаленный на 18 км от центра города, таков поселок Вахрушево. Территория его, словно полуостров, окружена землями Красноармейского района, с юге ограничена зеркалом Четвертого озера. Поселок рассека ет самая историческая дорога «с Сибирской стороны». Это ней в 1736 году пылили обозы первостроителей Челябинской крепости. Ныне это федеральная дорога «Байкал». На окраине поселка, около террикона новая транспортная развязка, з замыкается объездная дорога вокруг городов-соседей Челяб ска и Копейска.

Первое поселение в «вахрушевской» округе появилос 1892 году. Это разъезд Козырево, один из сотен на Трансси ской магистрали. Для вывоза угля к разъезду в 1915 году п проложена ветка с Челябинских Копей.

Дороги делят поселок на три части: Подземгаз (шахт 17), Финские домики и Самстрой. Начало поселку положен ред войной. В 1940 году здесь началось строительство пос Подземгаза при шахте № 17, самой северной в Челябинском леносном бассейне, где путем неполного сжигания предпол лось уголь превращать под землей в газ для снабжения предпр ятий Челябинска, отсюда и название. Война сорвала исполнени уникального проекта, а поселок был включен в Горняцкий рай Копейска. В 1947 году после смерти председателя Совета Нар ных Комиссаров РСФСР, бывшего Наркома угольной промыш ленности СССР Героя Социалистического Труда В. В. Вахрушев поселок был переименован. В 1980 году получил статус рабочег поселка городского типа и имя Вахрушево. Угледобыча со вре менем прекратилась. Сегодня в поселке действует современны битумно-асфальтный завод, две школы и два детских сада, биб лиотека. В поселке около четырех тысяч жителей.

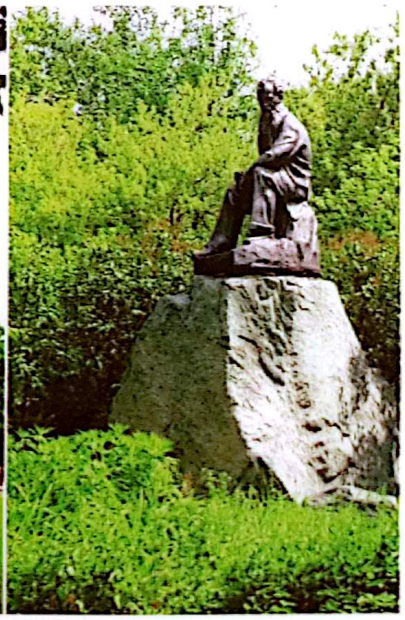
Сканировано с CamScanner

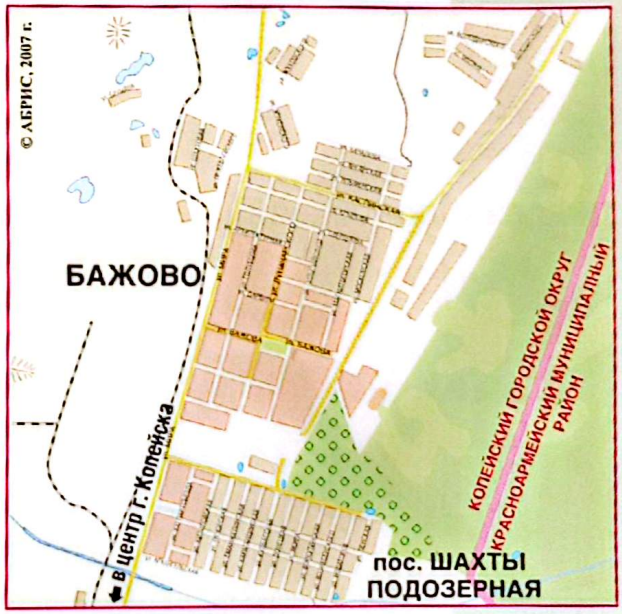
Поселок Бажово

На восточном берегу озера Камышное появились в суровом военном 1943 году первые постройки будущего поселка. Вслед за шахтами (№ 42, № 44 и др.) росли поселения. С помощью шахтостроителей озеро «перекочевало» в урочище Курлады, дав оперативный простор для новых шахт и поселений. Крупнейшим и самым современным среди них стал поселок шахты №50. Во время застройки центральной части поселка (по генплану – «20-й квартал»), из Свердловска пришла скорбная весть о кончине автора уральских сказов Павла Петровича Бажова. Многие произведения писателя посвящены «горным людям», поэтому не случайно в 1952 году местному Дворцу культуры было присвоено имя П.П.Бажова, которое закрепилось и за поселком. Спустя два года, в центральном сквере был установлен памятник писателю, работы новосибирского скульптора М.И. Меньшикова. Первоначально скульптуру выполнили из цемента. В 1979 году, накануне 100-летия Павла Петровича, памятник реконструировали, установив фигуру писателя из кусинского чугуна, а постамент из глыбы уральского гранита.

В 1969 году открылась школа, год спустя – школьный музей, где экспонировались материалы о жизни, творчестве и общественной деятельности П. П. Бажова. В 1987 году начала работу школьная хоровая студия «Улица Мира», лауреат московского вокального видеоконкурса «Золотой Соловей» (1990 г.), участница многих региональных музыкальных конкурсов.

10 февраля 1988 года поселок отнесен к категории рабочих и стал именоваться Бажово. От поселка до центра Копейска – 4 км. На западе поселок граничит с рабочим поселком Старокамышинском, на севере – с центральной частью Копейска, на востоке и юге – с территорией Красноармейского района. Ныне в поселке проживает около 11600 человек.





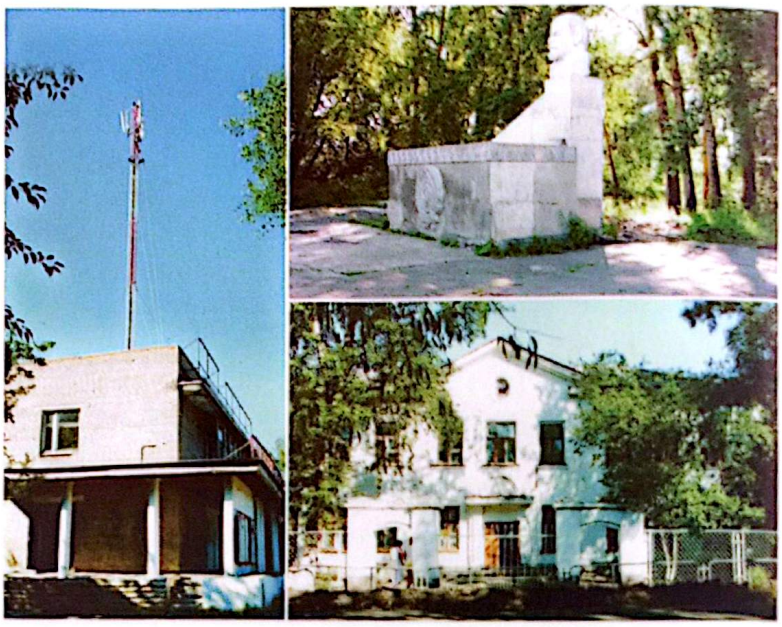
Сканировано с CamScanner

Поселок Железнодорожный

Западнее центрального городского массива компактно расположен рабочий поселок Железнодорожный, получивший этот статус среди первых в Копейске – 1 октября 1980 года. Здесь проживает около 7400 человек. У окраины поселка проходит железная дорога, ближайшая железнодорожная станция – Челябинск-Южный.

Поселок основан в начале 1930-х годов при кирпичном заводе, почти десятилетие здесь жили в палатках и землянках. Первые дома появились уже в войну с началом строительства станции Челябинск-Южный, которая вступила в строй в 1942 году и стала выходом с копейской «городской» железнодорожной сети на магистраль и ветки в Челябинск и Коркино, по ней и название. К 1945 году был построен Локомотивный поселок из 50 домов. В 1954 году началось строительство многоквартирных домов, объектов соцкультбыта; в Железнодорожном появились ясли, 4 детских сада, школа. В 1968 году началась реконструкция станции, поводом для которой послужило увеличение транзитного вагонопропуска в связи с быстрым развитием ЧТПЗ, ЧКПЗ и завода «Сельмаш» (ныне «Сигнал»). На территории поселка действуют более 20 предприятий. Среди них самое уникальное – «Копейский завод изоляции труб». Это единственное в России предприятие, специализирующееся на изоляции новых и восстановлении использованных труб. В числе известных предприятий – «Копейский кирпичный завод», фабрика мороженого «Фирэн», база «Уралтрансгаз», «Трейлер», «Спецтранс», путевая машинная станция – 286, Челябинский опытный завод путевых машин, а также 10 предприятий сферы торговли, обслуживания и общественного питания.

О транспортном предназначении поселка напоминают улицы Электровозная и Грузовая.



Сканировано с CamScanner

Поселок Потанино

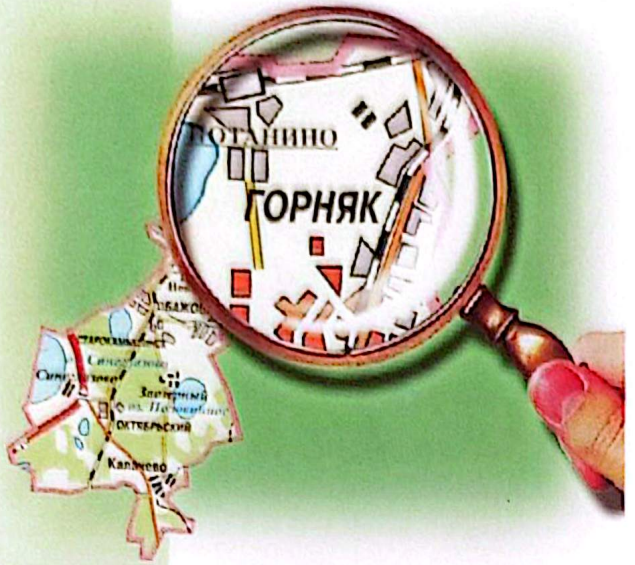
Свою историю поселок Потанино ведет с XIX века. Рождением он обязан самой длинной в мире Транссибирской железной дороге. В 1892 году построен разъезд, получивший имя купца Потанина, бывшего подрядчиком при строительстве этого участка магистрали. В окрестностях поселка – озеро Шелюгино и множество мелких водоемов и болотистых низин, южнее крупное Примыканинское болото. Еще до революции на станцию была проложена первая железнодорожная ветка с Челябкопей.

Огромные запасы сырья (трепела) и удобство расположения предопределили строительство при разъезде кирпичного завода. В 1929 году был закуплен завод по изготовлению кирпича системы Бюрера со всем оборудованием. На рубеже 1920–1930-х годов потанинцы организовались в артель имени VII съезда Советов. В 1931 году был построен первый двухэтажный дом для инженерно-технических работников по улице Театральная, 16. В том же году состоялась закладка здания новой двухэтажной школы. По инициативе горного специалиста М.А. Егиуса была построена шахта Потанинская, много лет снабжающая заводы и жителей поселка углем.

Ныне поселок, где проживает около 9 тысяч человек, радует глаз нарядными кирпичными пятиэтажками. Предприятие «Полистром», занимающееся производством стройматериалов, обеспечивает жителей поселка рабочими местами. В поселке хорошо развит спорт. На всю страну известны боксер И. Рязапов, легкоатлет И. Перемота и др. Имеется современный центр медицинского обслуживания, филиал школы искусств.

О профессиях поселка говорят улицы Транспортная, а также Луганская и Сахалинская. Первая – военная память о Донбассе, а вторая – о старой шахте «Сахалин».

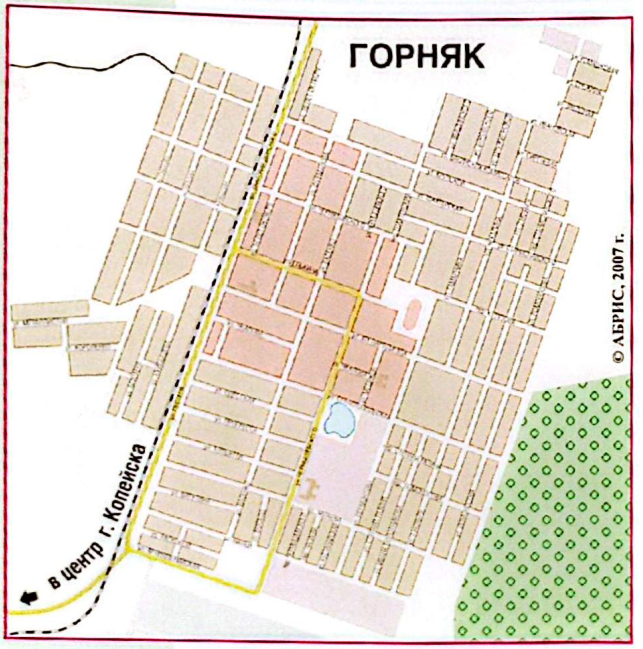
Сканировано с CamScanner



Поселок Горняк

Рабочий поселок Горняк расположен в северо-восточной части Копейского округа. В 1933 году поселок Челябинские Копи был преобразован в город Копейск, а населенный пункт на северной группе копей стал именоваться поселком Горняк, так что и Копейск и Горняк образованы и названы одновременно. В начале 1941 года к Горняцкому поселковому Совету отнесли поселки Злоказовский Рудник, Северный Рудник, шахты № 205, разъезд Козырево, Силовая, Северная подстанция, сельхозартелей имени Второй Пятилетки и «Вперед». Население составляло 18560 жителей. В 1943 году при образовании Горняцкого района в него включили Потанинский Совет и поселок Подземгаз (Вахрушево). В район вошли 12 крупных шахт и несколько мелких копей. В горняцком районе имелся рудоремонтный, кирпичный и хлебозаводы, семь школ, пять детских садиков и столько же яслей, амбулатория, больница, радиоузел и три почтовых отделения. После войны появился Дворец культуры. В 1959 году Горняцкий район ликвидировали. В 1984 году Горняк был отнесен к категории рабочего поселка, в него вошли поселки Северный Рудник и шахта «Северная». Ныне поселок делится на микрорайоны: Северный Рудник, Шахта «Северная» и Горняк. В поселке имеются 4 детских сада, 4 школы, школа-интернат, детско-юношеская спортивная школа, детский дом, 2 библиотеки, Дворец культуры имени 30-летия ВЛКСМ, городская и детская больницы, поликлиника. На сегодня местные шахты отработаны, здесь действуют промышленные предприятия: ОАО «Авторемонтный завод» и цех № 2 ЗАО «Челябинский винкомбинат».

Поселок Горняк и на сегодняшний день остается крупнейшим в Копейском округе. Здесь проживает около 14 тысяч жителей.



Сканировано с CamScanner

Поселок Старокамышинск

Старокамышинск – рабочий поселок, находится у границы Ленинского района Челябинска. В своем имени несет память об озере Камышное, на берегу которого поселение начиналось. Вместо осушенного озера ныне огромное заболоченное шахтовое поле, на «берегах» которого до десятка рукотворных холмов – терриконов.

Поселок основан в 1930 году при Южной подстанции ЧГРЭС. Первоначально он входил в Сосновский район. В 1944 году по Указу Президиума Верховного Совета РСФСР его территория (площадью 1157 гектаров) была включена в городскую черту Копейска и отведена под строительство шахт. В 1946 году вступила в строй шахта № 44, началась проходка стволов шахт № 45, 46 и 47.

В 1946-65 годах начали работу школы № 8, 23, 32, 41. В 1951 году сдан в эксплуатацию Дворец культуры, которому год спустя присвоили имя В. В. Маяковского. Памятник поэту работы московских скульпторов В.В.Белинкова и Н.А.Лавинского с 1967 года украшает центральную площадь поселка.

4 декабря 1984 года Старокамышинску (ранее он именовался поселок имени XXX-летия ВЛКСМ) присвоен статус рабочего поселка и современное название. На территории Старокамышинска расположены шахта № 47 «Комсомольская», обогатительная фабрика «Объединенная», ООО «Копейское строительно-монтажное управление». В настоящее время в поселке имеются детские сады и библиотека, школа искусств и детско-юношеская спортивная школа бокса. К юго-западу от поселка находится озеро Курочкино, излюбленное место отдыха жителей поселка. Ныне поселок, где проживают около 11700 жителей, третий по величине в Копейске.

Сканировано с CamScanner

Поселок Октябрьский

Расположен в самой живописной южной части Копейского округа. В окрестностях много небольших озер, болот, березовых колков и ленточных сосновых лесов. Среди озер выделяется Рыбное, отделяющее поселок от птицефабрики. Октябрьский – самый молодой поселок в округе. Основан при строящейся шахте «Калачевская-3» (при вводе в эксплуатацию она получила название «Октябрьская», проработав почти 40 лет) на административной территории Коркино. Официально он был зарегистрирован и назван 16 августа 1958 года. К этому времени были построены жилые дома, школа, детский сад, почта, магазин. 30 декабря 1968 года поселок был передан в административное подчинение Копейску. 26 июня 1979 года к Октябрьскому присоединили небольшой поселок Борки, присвоив статус рабочего поселка, отметим, первым среди копейских поселков.

Октябрьский связан шоссейными дорогами с соседними населенными пунктами, рядом с ним сооружается окружная дорога, которая улучшит связь поселка как с Копейском, так и с областным центром, где после закрытия в 1958 году шахты, работают многие жители поселка. Вдоль восточной окраины проходит железная дорога.

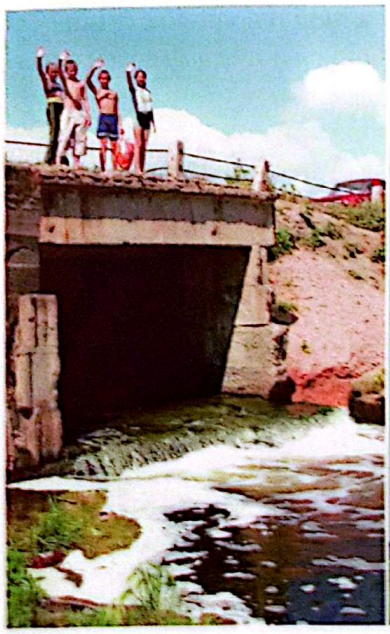
Ныне в поселке проживает около 11 тысяч жителей. На территории поселка находится 58 домов, относящихся к разряду благоустроенных, 270 домов индивидуальной застройки. Отведена площадь под строительство 330 коттеджей. Рядом с поселком находятся ОАО «Птицефабрика Челябинская» (с 1974 года), завод «Птицепромоборудование». В поселке три детских сада, три школы, Дом культуры им. М. Ю. Лермонтова, спорткомплекс, библиотека, поликлиника, станция юных техников, шахматная школа, клуб досуга «Прометей». Октябрьцы – заядлые садоводы. В окрестностях поселка разбиты коллективные сады «Птицевод» и «Юбилейный».

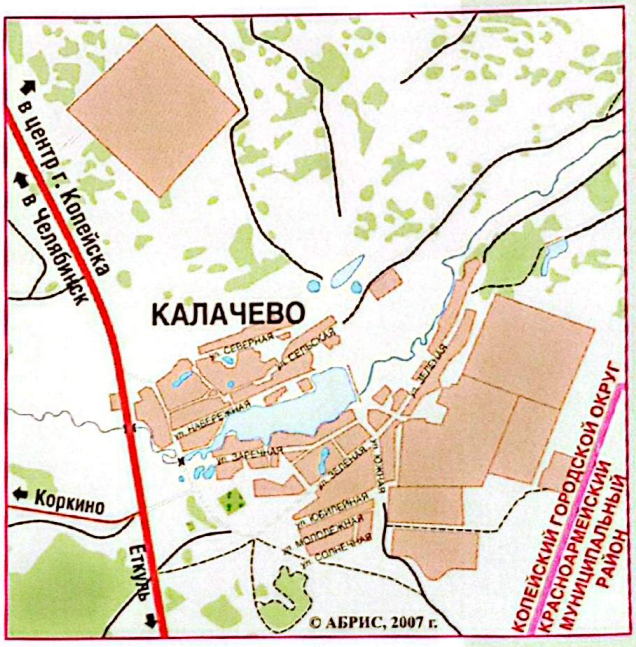
Сканировано с CamScanner

Село Калачево

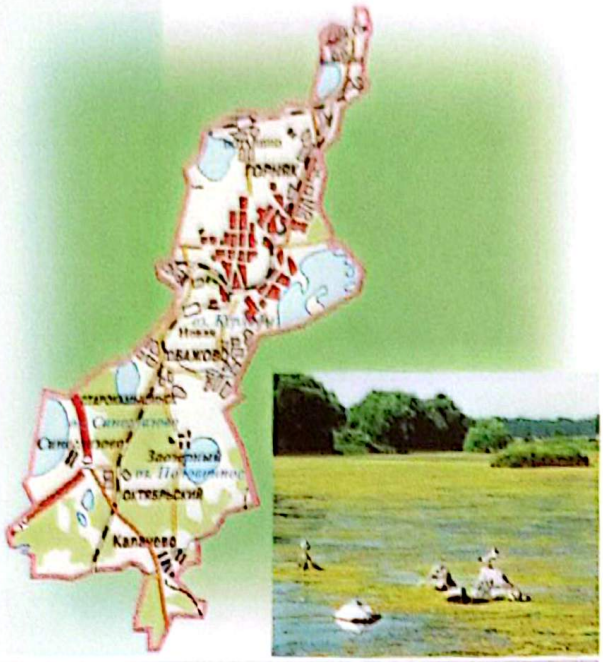
Самое южное поселение Копейского округа и самое удаленное (25 км!) от центра Копейска – село Калачево, еще и самое «живучее». Оно единственное среди копейских поселений XVIII века продолжает вести полноценную жизнь. Первопоселенцами были члены семьи казака из Еткульской крепости Родиона Калачева. До 1796 года в поселении на берегу реки Багаряк было 11 дворов. В середине XIX века поселок Калачевский входил в состав Еткульского станичного юрта 3-го (Троицкого) военного отдела Оренбургского казачьего войска. За посельчанами было закреплено 1460 десятин земельных угодий. В годы Гражданской войны в ходе Челябинской операции в окрестностях Калачево происходили ожесточенные бои между частями Волжской группы войск белых и двадцать шестой стрелковой дивизии красных. В 1929 году в Калачево организован колхоз им. К. Е. Ворошилова, построена ферма, где трудились бывшие казаки. В 1930 году образован колхоз «Заветы Ленина», который в 1931 году вошел в состав совхоза «Калачевский». В 1954 в Калачево разместилось подсобное хозяйство управления рабочего снабжения шахтеров. В 1960 году начала действовать птицефабрика. В 1970 году построено тепличное хозяйство общей площадью 13 тысяч кв.м. Совхоз неоднократно становился участником ВДНХ СССР, на его базе дважды проводились Всесоюзные совещания работников сельского хозяйства по изучению передового опыта. Ныне предприятие стало ОАО «Калачевский совхоз». Созданы также частные производства колбасных и макаронных изделий, комбикормовый цех, мельница. Действуют несколько фермерских хозяйств.

В Калачево имеются 2 детских сада, средняя школа (с эколого-краеведческим музеем), 3 фельдшерско-акушерских пункта, библиотека и 2 клуба.





Сканировано с CamScanner



Гляжу в озера синие...

В годы бурной молодости нашей планеты на месте нынешней Копейской округи было морское побережье. Море, которое плескалось здесь в древности, продиктовало набор местных полезных ископаемых. По берегам росли густые тропические леса. В жарком климате на дне осаждались известковые илы. Из остатков древних растений формировались будущие угольные пласты, принесшие в XX веке Копейску славу «уральской кочегарки». Ныне здесь, помимо угля, найдены пески и глины высокого качества, к примеру, в районе кирпичного завода, где обжигают великолепный копейский кирпич. После отступления Сибирского моря его дно стало озерным краем. Современные озера сравнительно молоды, им не более 2-3 миллионов лет. Взгляните на карту. Весь Копейский округ словно усыпан синими веснушками больших и малых водоемов. Озера имеют слабую водообменность и занимают многочисленные углубления округлой и продолговатой формы с низкими и плоскими берегами. Общий счет водоемам установить просто невозможно, в засушливые годы число их уменьшается, мелкие пересыхают в мокрые болотца. В дождливые годы впадинки заливаются водой.

В книге «Челябинская область. Занимательная география в вопросах и ответах» есть такой вопрос: «Два города, Чебаркуль и Копейск, расположены в окружении озер. На территории какого из этих городов озер больше?». Рассматривались только озера, подписанные на карте масштаба 1:100000 (в просторечии – «километровка»). В этом споре за звание «самый озерный» город нашего края Копейск впереди со счетом 7:5.

Кроме «великолепной семерки» приметных озер есть и два озера-призрака. Это Тугайкуль и Камышное. Не повезло этим водоемам. Они оказались поверх угольных пластов. Оставив после себя впадины да память в местной топонимике (улица Тугайкульская, поселок Старокамышинск), озеры были «слиты» в соседние водоемы и в урочище Курлады, которое в результате стало озером.

Впрочем, гидрография округа представлена не только озерами. Есть и реки. Крупнейшая – река Чумляк, известная еще с середины XVIII века по описаниям академика И.Гмелина. На этой реке стоит село Калачево. Среди болот крупнейшие – Козыревское и Примыканинское.

В нескучные прогулки с картой и фотоаппаратом отправимся по семи самым большим озерам округа. Это Шелюгино и Четвертое на севере округа, Курлады – на востоке, Курочкино, Половинное и Синеглазово на юге. Самое большое среди них – самое молодое (созданное человеком в конце прошлого века) и самое низкое (всего 184 метра над уровнем Балтийского моря) озеро Курлады. А выше всех на местном рельефе – самое небольшое озеро Рыбное (225 м).

Сканировано с CamScanner

Озеро Четвертое

Среди множества больших и малых копейских озер Четвертое – «самое, самое». В географии – самое северное. В истории – самое первое среди описанных, причем, честь первыми рассказать об этом озере принадлежит двум академикам: Иоганну Гмелину и Петру-Симону Палласу.

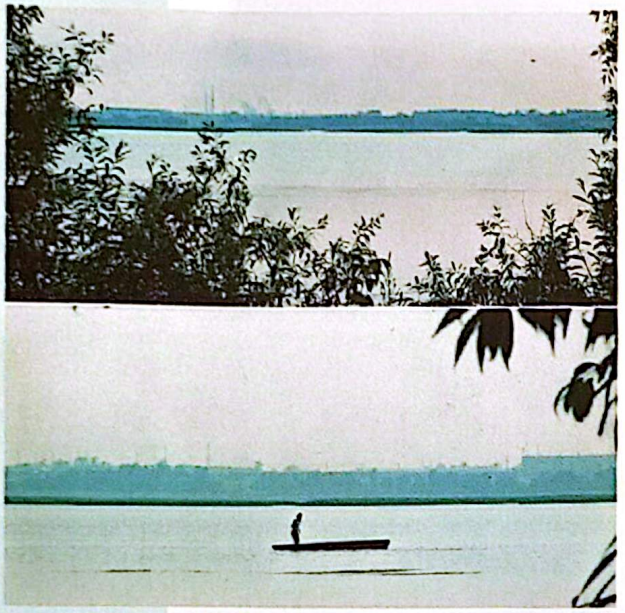
Если пересчитать цепочку озер, что сопровождают путника, едущего из Челябинска в сторону Кургана, то озерные имена Первое, Второе, Третье и Четвертое станут понятными. Но кто и когда первым провел этот счет? Обратимся к архивам, где можно найти старые описания нашего края. Откроем путевые записки участника Великой Северной экспедиции академика Иоганна Гмелина. В июне 1742 года, на пути из Сибири он исследовал Исетскую провинцию. Его перу (буквально!) принадлежат первые описания нашего края. На пути из Миасской крепости (ныне село Миасское) в Челябинскую он описал четыре озера, причем «…четвертое – Ярле-Куль удалено от третьего также на полторы версты и имеет более 5 верст в длину и ширину. От его западного конца 5 верст до крепости Челябинская…». Но для Гмелина четвертым было нынешнее озеро Первое. А вот академик П.С.Паллас, ехавший весной 1771 года в сторону Миасской крепости, счет озерам вел «правильно» – от Первого до Четвертого. Вывод напрашивается простой. Новые русские имена четверка озер получила после 1743 года, когда Челябинская крепость стала центром Исетской провинции. От челябинской «нулевой версты» шел отсчет на три стороны: на Казанскую дорогу (на север и запад), на Оренбургскую (на юг) и мимо озера Четвертое – на Сибирскую. Кстати, ныне мимо озера проходят и автомобильная, и железная (легендарный Транссиб) дороги на Сибирь.

Озеро Четвертое имеет площадь водного зеркала 3,2 кв.км, средняя глубина 1,6 метра. Для вездесущих чаек на озере пища всегда находится.

Сканировано с CamScanner

Озеро Шелюгино

В основе названия этого проточного водоема – русское диалектное слово «шелюга» – «красная верба (краснотал)», кустарник из рода ивы с буро-красными побегами, произрастающий по низким местам. С юга в озеро впадает река Фотеевка, на севере оно соединено с озером Коновалово. В урочище Шелюгино находились казачьи выселки из Челябинской крепости, названные по фамилиям первопоселенцев казаков Фотеева и Коновалова. В числе первопоселенцев Челябинской крепости 1740 года есть имя Ивана Андреяновича Фотеева 17 лет «родом Сибирской губернии Краснослободского дистрикта Белявской слободы». Возможно, от его фамилии пошло название речки Фотеевки. Тот же список первопоселенцев Челябинской крепости дает две фамилии Коноваловых, не связанных между собой кровным родством. Кто из них был основателем деревни Коновалово, решать историкам и краеведам.



Водоем входит в технологическую цепочку озер Первое – Шелюгино – Коновалово – Второе, используемую для промышленного водоотведения и водопотребления. Площадь озера более 5 кв.км, средняя глубина 1,7 м. Еще в начале 1930-х годов на месте озера Шелюгино находилось урочище – участок переувлажненных земель с небольшим полузаросшим водоемом, изобиловавшим рыбой. В предвоенные и военные годы урочище превратилось в рукотворное озеро, подтопившее деревню Коновалово. Воды его самотеком, а позднее – по каналу, стали переливаться в озеро Второе. В 1950-х годах уровень всех озер в системе относительно стабилизировался (уровень 194 м) в результате соединения озер Первое и Второе сбросными каналами с рекой Миасс. Озеро Шелюгино облюбовала редкая у нас птица чомга. Плывет она по озеру как живая лодочка: вместо мачты – шейка, вместо смотрового мостика – головка с двумя рожками из перьев.

Сканировано с CamScanner

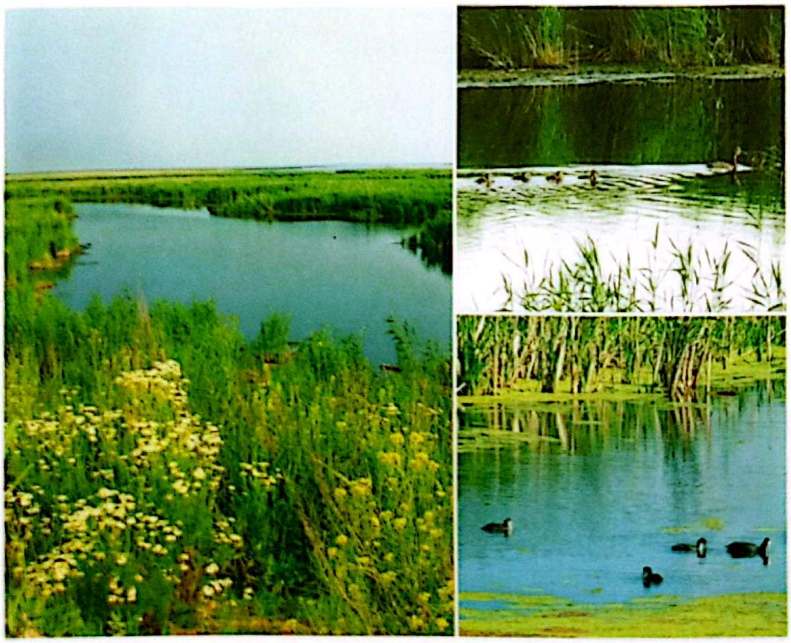
Озеро Курлады

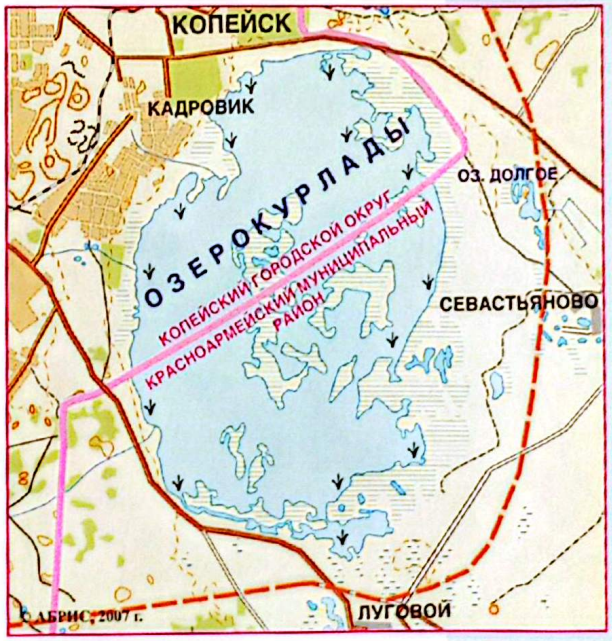
На границе Копейского городского округа с Красноармейским муниципальным районом расположено озеро Курлады. Название предположительно произошло от измененного тюркского мужского имени с основой «курал» и именным аффиксом «-ды». На довоенных картах обозначено урочище Курлады. Озеро образовалось в результате затопления урочища в ходе осушения озер Камышное (1948 год) и Тугайкуль (1960 год). С 1954 года сюда же сбрасывают шахтные воды Копейского угленосного участка и хозяйственно-бытовые стоки города. В результате на месте бывшего урочища сформировался обширный водоем площадью 46,5 кв.км и глубиной до 2,5 метров.

Южные и восточные берега пологие, западные и северные – возвышенные. Грунты дна в основном илистые, частично песчаные. Большая часть озера покрыта плотным пологом камышовых и тростниковых зарослей общей площадью около 30 кв.км. В некоторых наиболее глубоких местах на дне бьют родники. Озеро бессточное, вода в нем солоноватая. В теплый сезон на обширных пространствах, заросших водной растительностью, скапливается большое количество промысловых птиц, поэтому на берегах озера построены охотничьи базы.

Ежегодно на озере гнездятся перелетные водоплавающие птицы: красавцы с белоснежным оперением лебедь-крикун и лебедь-шипун, родоначальница наших домашних уток кряква. На озере Курлады, являющегося одним из самых крупных озер области, постоянно растет численность гуся. Озеро относится к наиболее ценным для обитания водоплавающих птиц, где они находят обильный корм и места укрытия.

Пернатые обитатели озера охотно позируют перед фотообъективом, но дистанцию выдерживают.





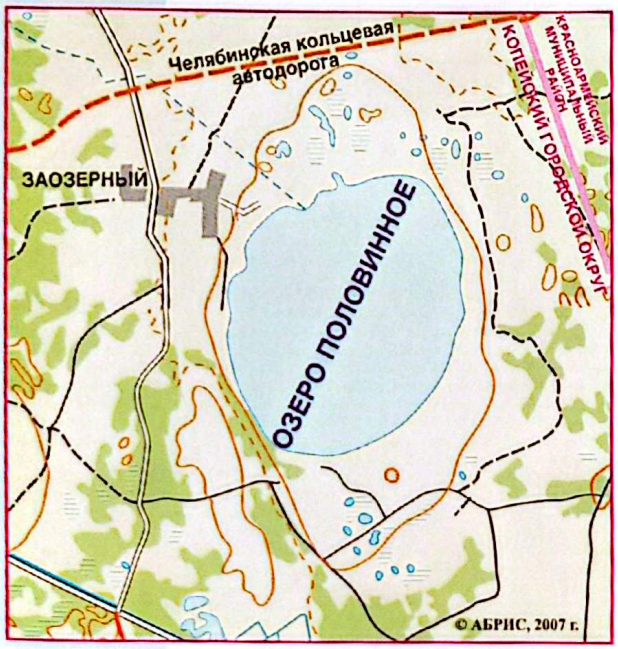
Сканировано с CamScanner

Озеро Половинное

Озеро Половинное возникает на горизонте неожиданно. Плоское блюдечко с ярко зеленым ободочком. Одно из копейского голубого ожерелья. Над разгадкой озерного именования спорят историки и краеведы. Одни считают, что название Половинное – память о пересыхании водоема, когда оно становилось вполовину меньше. Другие утверждают, что по озеру проходила межевая линия между землями казачьих поселков, располовинившая его, от того и Половинное.

Берега озерные разновысоки. Западный берег со стороны поселка Заозерный крутобок, на нем в былые годы была животноводческая ферма, ныне о ней напоминают живописные развалины. Озеро давно известно как место отдыха, купания да рыбалки. Озеро бессточное, в условиях дефицита кислорода в конце зимы и в середине лета в озере выживает только карась. Для любительской ловли рыбы удочкой Половинное – место идеальное. Карась клюет прямо с берега, но большинство рыбаков сидят в резиновых лодках, затаившись в камышах. Ежегодно на озере гнездятся сотни перелетных водоплавающих птиц.

Сегодня на озере сонное царство. Но вот рядом идет строительство окружной дороги. Той самой, что призвана разгрузить Челябинск и Копейск от транзитного, прежде всего большегрузного транспорта. Дорога станет кратчайшим путем в Курган, Тюмень и сибирскую сторону, а оттуда на Троицк, Уфу и до самой столицы белокаменной. Пройдет немного времени, и тысячи машин своим гулом разбудят окрестности. В перспективе на берегу Половинного может вырасти кемпинг для туристов и проезжающих автомобилистов. Отличная природа вокруг озера располагает к приятному отдыху.



Сканировано с CamScanner

Озеро Синеглазово

Озеро Синеглазово – пограничное. Восточной, большей частью – копейское, западной – челябинское. На восточном берегу расположено старейшее в Копейском городском округе поселение – Синеглазово. Именуется по фамилии первопоселенца казака Е.С. Синеглазова. В 1770 году по нашим краям прошли маршруты Академической экспедиции. Знаменитый путешественник, академик П. С. Паллас, описывая окрестности Челябинской крепости, приводит башкирские названия озер Смолино и Синеглазово: Ирентик-Куль и Малый Ирентик-Куль – «горькое озеро».

Уровень воды в Синеглазово непостоянный, это связано как с особенностями климата, так и со сбросом в него хозяйственно-бытовых стоков. В засушливые 1920-е годы озеро почти полностью пересыхало; в последующие маловодные 1950-е и 1970-е годы обмеления не наблюдалось из-за дополнительного притока в Синеглазово сточных вод. Площадь водного зеркала составляет около 14 кв.км, средняя глубина 2,4 м. Нарастание глубины до 2 м идет довольно быстро, затем до середины озера глубина почти не меняется. Дно покрыто иловыми отложениями. Берега невысокие, большой частью заболоченные, поэтому подход к озеру затруднен, особенно с южной и восточной сторон. Озеро интенсивно зарастает надводной растительностью, в прибрежной части широко распространены тростник и камыш. Повышенная зарастаемость наряду с мелководностью и замкнутостью водоема вызывает заморы рыбы.Синеглазово является достаточно продуктивным водоемом; кормовых запасов для обитателей озера в нем вполне достаточно.

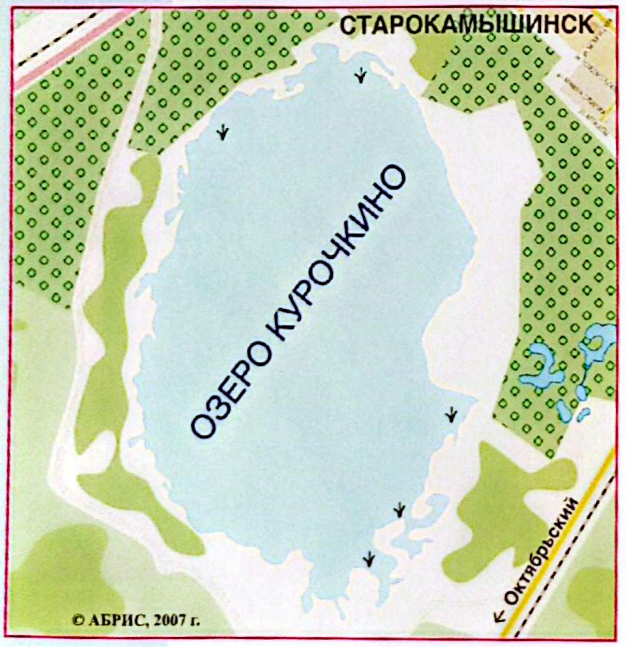
Земли вокруг озера заняты садоводческими кооперативами, огородными и садовыми участками жителей Челябинска и окрестных поселков.

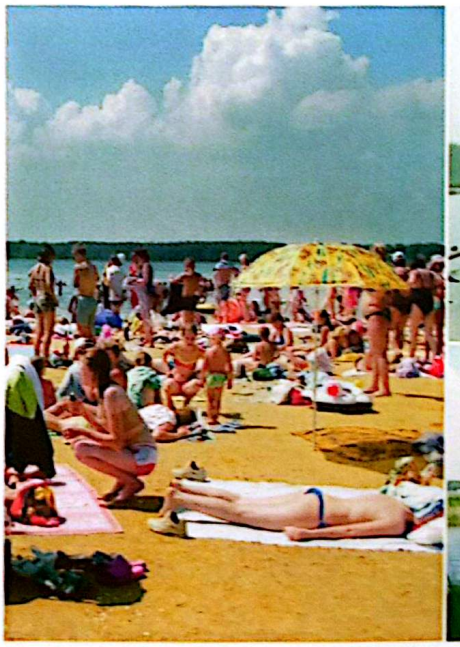
Сканировано с CamScanner

Озеро Курочкино

Имя это озеро получило от казака Курочкина, переселившегося на эти свободные земли еще в 1820 году из деревни Тугайкульской. Превращению в прошедшем веке местного маловодного, заросшего камышом урочища в большое озеро помогли шахтеры. Отработанные воды обогатительной фабрики при бывшей шахте № 47 «по-соседски» обогащали водоем. Но шло время, кроме воды в озеро стали попадать нежелательные примеси. До какого-то времени это не очень-то было заметно. Ловилась рыбка, на пляжах загорали и купались. Озеро Курочкино стало любимым и единственным местом отдыха жителей поселка Старокамышинск, который в ту пору носил имя 30-летия ВЛКСМ. Но наступил конец равновесию. Вокруг озера плотным кольцом выросли дачи, базы отдыха, профилактории, вода фабрики стала «богаче» на нефтепродукты и эмульсию механизированных комплексов, добывающих уголь в шахтах. И тогда тревогу забили экологи. Сейчас обстановка на озере стабилизировалась. Построена база рыболовов, ведется плановое зарыбление озера с научным учетом мощности его кормовой базы. Для оценки общей экологической обстановки на озере привлекаются ученые-гидробиологи, студенты и ученые-преподаватели Челябинского государственного педагогического университета, проводятся анализы качества воды.

Сегодня озеро Курочкино, имея отметку уреза воды 223 м над уровнем Балтийского моря, уступает звание самого «высокого в Копейской округе» только озеру Рыбное (225 м). Но в отличие от последнего, стало современным центром оздоровительного туризма. База отдыха «Курочкино» предлагает полноценный отдых и комфортное проживание зимой и летом.





Сканировано с CamScanner

Озеро Рыбное

Это озеро самое малое в перечисленной «великолетной семерке» копейских озер, зато оно самое «высокое». Все-таки 225 метров над уровнем моря – на соседей посматривает свысока. Имя Рыбное водоем оправдывает не столько для людей, рыбалка здесь никакая, сколько для малых чаек. Они и есть полноправные хозяева водоема.

У малой чайки голова черная, низ тела и концы крыльев белые, внутренняя поверхность крыльев темно-серая. Весной прилетает позднее всех чаек: первые птицы появляются в конце апреля, массовый прилет наблюдается в начале мая. Малые чайки гнездятся на водоемах области колониями (наиболее крупные – до 150-200 пар). Отлетают на юг первыми из чаек, самые последние особи отмечаются в начале сентября. Свой зимний отпуск хозяева озера Рыбное проводят на юге Западной Европы, а кто и на севере Африки. Но как только позовет солнышко в родные края, чайки на крыло. Первые птицы появляются в конце апреля, массовый прилет наблюдается в начале мая.

А еще водоем известен соседями. На одном берегу промышленное предприятие, на другом – одно из крупнейших в России птицеводческих предприятий ОАО «Птицефабрика Челябинская». Это к ней ведет по берегу озера ниточка тополиной аллеи. Птицефабрика занимается производством, переработкой, хранением и реализацией сельскохозяйственной продукции (куриных яиц, яичного порошка, мясопродуктов, колбасных изделий), а также производством комбикормов для собственных нужд. В 2000 году птицефабрика стала лауреатом конкурса «20 лучших товаров Челябинской области», дипломантом Всероссийской программы-конкурса «100 луших товаров России».

Сканировано с CamScanner

Синеглазовская старина

Копейские антропонимы

Географических названий, в основе которых лежат имена, фамилии или прозвища людей (ученые именуют их антропонимами), на карте Копейска большинство. Синеглазово и Куроткино напомнят нам имена первопоселенцев, а названия первых шахт говорили, в основном, об их владельцах – Ашанинские (владелец первых шахт купец И.Н. Ашанин), Злоказовские (братья Злоказовы).

Оригинальность местной топонимики столетней давности и в женских именах шахт – «Екатерина», «Александра», в советское время ставшая на десятилетия знаменитой долгожительницей «Красная Горнячка», «Валентина» да разрез «Н. И. Емельяновой». Прямо-таки кусочек легендарной Амазонии! Все просто, женские имена «модно» было тогда давать шахтам: вот и первые свои Ашанин назвал в честь жены и дочери (Екатерина и Александра). Впрочем, были и мужские именные, но их меньше – Ивановская, Алексеевская, Петровская.

Десятки именных улиц города напоминают о героях российской истории. Вот непобежденные Дмитрий Донской и Александр Невский. Вот мятежные Иван Болотников и Степан Разин, Емельян Пугачев и Салават Юлаев. Революционные потрясения начала XX века отражены в городской топонимике как фамилиями российского масштаба (Блюхер и Якир, Дундич и Чапаев), так и именами земляков. Бойко, Горшков, Екимов, Лысиков, Рогачев, Сутягин, Меховов – это из Гражданской войны, они начинали копейскую угледобычу, рубали уголек еще до революции. Кто не знает в Копейске Л.Ф. Гольца. Ссыльный горный техник с дореволюционным стажем отдал более двух десятилетий копейской угледобыче. А вот правофланговые копейской «гвардии труда», как в песне именуются шахтеры, – первый на всем шахтерском Урале Герой Труда Л.Н. Федячкин и Герои Социалистической Труда В.Е. Бородин и П.А. Томилов...

Великая Отечественная война оставила свой заметный топонимический след на карте города. Новые улицы получили имена Героев Советского Союза Александра Матросова, Олега Кошевого, полководцев Черняховского, Толбухина. Есть в этом славном ряду копейчане: дважды Герой Советского Союза С.В. Хохряков, Герои Советского Союза П.Е. Огнев и В.А. Похвалин.

Примечательно уважение копейчан к деятелям культуры. На первом месте – «писательский цех». Улиц, носящих имена литераторов в городе свыше трех десятков. Державин и Фонвизин, Пушкин и Лермонтов, Достоевский и Лев Толстой... Всех не перечесть. Вот корифеи театра Станиславский и Вахтангов. Пожалуй, не удивят на уличных табличках фамилии Чайковского и Мусоргского, Алябьева и Рахманинова, но вот улица имени Людвига ван Бетховена...

Впрочем, удивительных антропонимов на городских улицах немало. Пойдите, покрутитесь на улице Коперника и отправьтесь в жизненное плавание с улицы Магеллана.

Площадь В.В. Маяковского в поселке Старокамышинск

Сканировано с CamScanner

Из горняцкого разряда

Горняцкая, горнодобычная основа Копейска очень наглядна в топонимике этих мест. Само название города от слов «копать, рыть землю». С древности на Руси копями называли ямы, а с началом горнодобычи рудники, вначале открытые, а затем и шахты. Закопушками изначально назывались и местные небольшие разрезы и шахты. Каждая, как и шахтерские поселки при них, носила свое название, а все вместе по совокупности – Челябинские Копи, как и рабочий поселок, предвестник города, объединивший их в 1928 году, встречается он и как Государственные Копи. Названия первых шахт говорили, в основном, об их владельцах – Ашанинские, Злоказовские, Кочкарские, Уфалейские и Кыштымские (акционерные общества Кочкарских приисков, Серго-Уфалейских и Кыштымских заводов). Кстати, улица Кыштымская – память о них, значит, из горняцкой обоймы. Шахты в первом гнезде вокруг озера Тугайкуль именовались и Тугайкульскими копями. Память о них, как и поселка с озером, с которого пошел и есть Копейск, в улице Тугайкульской.

Поселок Горняк

Горняцкие названия советской поры – поселки Горняк (кстати, старожилы долго называли его Злоказовским по первым местным копям), а еще шахт Центральная и Подозерная. Они и в именованиях более десятка улиц – Забойщиков (даже две), Угольная, Шахтерская (с переулком) и Шахтостроевская, Врубовая. Кроются они и в географических названиях – Воркутинская и Кемеровская (кто не знает об этих угольных городах). А еще есть улица Гаага. Мало кто догадается, почему единственная улочка в поселочке возле железной дороги в Коркино в юго-восточной части города напоминает о далеких Нидерландах. А это тоже горняцкая память. В начале 1920-х годов проходили очень важные для молодой Советской России международные конференции в Гааге и Генуе, в честь них и были названы новые шахты, тоже уникум, ведь появились они в самый разгар разрухи. При шахте появился поселок, в нем и осталась на память улица Гаага.

Последнюю точку топонимических этюдов мы поставим вне городских улиц. На железной дороге, проходящей мимо Копейска из Челябинска в Оренбург, немного южнее есть разъезд Саксан, неподалеку одноименное озерко. Для абсолютного большинства название–ребус. Знакомые с тюркской топонимикой корни названия найдут в слове «соксон». Дословно с башкирского «тот, кто роется в земле» – землекоп, рудокоп, от слова «сока, соко – копать, долбить». Названий с ним в нашем краю более десятка – Суксун, Сак-елга, Сакэлга… Соксонами башкиры называли древних рудокопов, оставивших старые копи, рудники. Значит, рыли они что-то в Копейской округе еще в незапамятные времена – тысячи лет назад. Вот с кого пошли копейские шахтеры.

Старожилы
улицы Тугайкульской

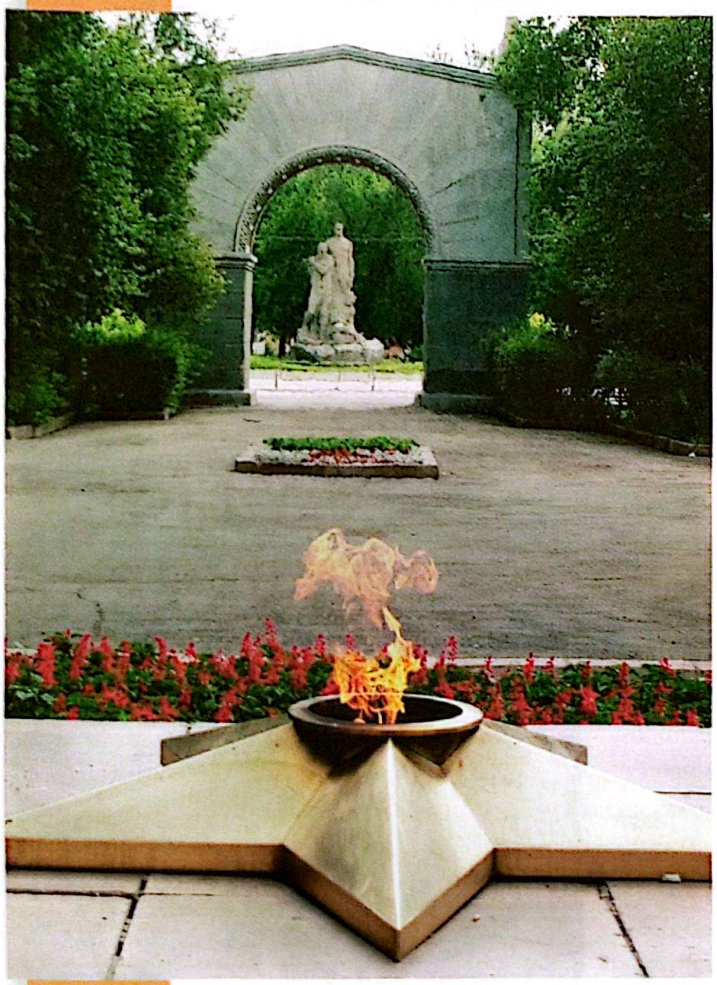
Сканировано с CamScanner

Герои революции и Гражданской войны

БОЙКО Яков Андреевич (1892–1943). Шахтер, участник Первой мировой и Гражданской войн, партийный, советский деятель. Награжден тремя Георгиевскими крестами. В 1917 году – начальник штаба боевой шахтерской дружины.

БОЙЦОВ Дмитрий Авксентьевич (1894–1947). Участник революционного движения и Гражданской войны, советский и партийный деятель, организатор производства. В апреле 1917 года возглавил деловой совет Челябкопей. Руководил восстановлением копейских шахт.

ГОЛУБЦОВ Степан Викторович (1888–1919). Горнорабочий Серго-Уфалейских копей. В 1917 году избирался председателем Совета рабочих и солдатских депутатов. Один из организаторов шахтерских красногвардейских отрядов.



ГОЛЬЦ Леопольд Фридрихович (1872–1935). Шахтер, участник революционного движения, большевистского подполья, организатор забастовок и маевок шахтеров. После 1920 года работал на шахте. Организатор и руководитель одного из первых на Урале профсоюза рабочих угольной промышленности.

ЕКИМОВ Василий Яковлевич (1997–1919). Шахтер-забойщик на Челябкопях. Участник Первой мировой и Гражданской войн. Служил в матросском отряде Красной Армии. Руководил подпольной большевистской организацией.

ЗАТЕЕВ Николай Ильич (1898–1938). Участник революционного движения, Гражданской войны, организатор производства. В 1926-1927 годы – председатель городского Совета Челябкопей. С 1936 года – управляющий трестом «Челябшахтстрой».

МЕХОВОВ Михаил Федорович (1892–1918). Младший унтер-офицер, участник Первой мировой и Гражданской войн. Награжден тремя Георгиевскими крестами. В 1917 году организатор и командир сводного шахтерского красногвардейского отряда.

РОГАЛЕВ Константин Михайлович (1888–1919). Участник революционного подполья, Гражданской войны. В марте 1919 года в числе других подпольщиков был арестован белыми. Погиб в ноябре 1919 г. во время восстания в Александровском централе (Иркутск).

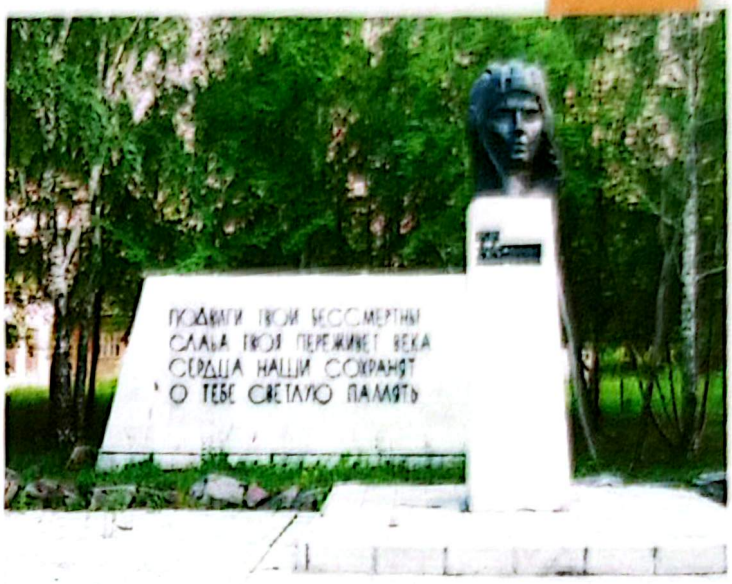
РОЗАНОВСКИЙ Федор Яковлевич (1897–1970). Участник революционного подполья, Гражданской войны. Начал путь с шахтерским красногвардейским отрядом рядовым бойцом. Закончил службу в Советской Армии в звании полковника.

СУТЯГИН Григорий Васильевич (1884–1935). Шахтер. Активный участник Гражданской войны, партийный деятель. В 1918 году командовал отрядом копейских горняков. После 1920 года находился на партийной работе.

Сканировано с CamScanner

Дважды Герой Советского Союза

ХОХРЯКОВ Семен Васильевич (1915–1945). Уроженец села Коелга, окончил горно-промышленное училище в Копейске. С 1937 года в Советской Армии. Участник боев на реке Халхин-Гол. С июня 1941 года на фронте. Первую медаль «Золотая Звезда» получил 24 мая 1944 года за умелое руководство боевыми действиями батальона при освобождении Украины. Второй «Золотой Звездой» был награжден посмертно (10 апреля 1945г.) за освобождение Польши.



Герои Советского Союза

АЛАБУГИН Федор Андреевич (1912–1991). На фронте с 1942 года. Отличился при форсировании Днепра осенью 1943 года.Удостоен звания «Герой Советского Союза» 10 января 1944 года. Участник Парада Победы на Красной площади (1945 г.). С 1951 года жил и работал в Копейске.

ВАСИЛЬЕВ Иван Николаевич (1923–2000). Окончил школу и работал в Копейске. С января 1941 года – в рядах Советской Армии. Звания «Герой Советского Союза» удостоен 22 февраля 1944 года за умелые действия в боях при форсировании Днепра. После войны работал на ремонтно-механическом заводе.

ГЛУХИХ Иван Михайлович (1916–1990). Выпускник горно-промышленного училища в Копейске. В Советской Армии с 1935 года. Летчик-испытатель, участник советско-финской и Великой Отечественной войн. Уничтожил 25 вражеских самолетов. Звания «Герой Советского Союза» удостоен 1 мая 1943 года. С 1955 года полковник запаса.

КУЗНЕЦОВ Георгий Степанович (1924–1981). Выпускник горно-промышленного училища в Копейске. На фронте с 1943 года. Гвардии майор. За героизм при форсировании Днестра удостоен звания «Герой Советского Союза» 13 сентября 1944 года. С 1946 года жил и работал в Копейске.

ОГНЕВ Павел Егорович (1911–1987). Горный мастер копейской шахты № 4-6. На фронте с 1943 года. Младший лейтенант. Отличился при освобождении Румынии во время форсирования реки Прут. Удостоен звания «Герой Советского Союза» 13 сентября 1944 года.

ПОХВАЛИН Василий Алексеевич (1909–1963). Работал шахтером. На фронте с 1942 года, старший лейтенант. При форсировании Днепра осенью 1943 года принял на себя командование ротой. Удостоен звания «Герой Советского Союза» 10 января 1944 года. После демобилизации жил и работал в Копейске.

СИРИЧЕНКО Николай Трофимович (1921–1949). На фронте с 1941 года. Командир батареи стрелкового полка. 16 мая 1944 года за героизм в боях за освобождение Белоруссии удостоен звания «Герой Советского Союза». Капитан запаса. После войны жил и работал в Копейске.

ЩУР Феодосий Андреевич (1915–1954). В рядах Советской Армии с 1938 года, на фронте с 1942 года. Проявил героизм при освобождении Запорожья. Удостоен звания «Герой Советского Союза» 22 февраля 1944 года. С 1950 года жил и работал в Копейске. Погиб в шахте во время ликвидации аварии.

Сканировано с CamScanner

Герой Труда

ФЕДЯЧКИН Леонтий Никитич (1874 - 1934) – шахтер-зарубщик, первым среди уральских горняков получивший звание Героя Труда за спасение шахты от затопления в годы Гражданской войны и за тридцатишестилетний производственный стаж. Это высокое звание, установленное в 1927 г., было позднее заменено на звание «Героя Социалистического Труда».

Герои Социалистического труда

БОРОДИН Василий Егорович (1936–2004) – один из инициаторов разработки передовой технологии по добыче угля комбайнами в лавах наклонного падения. Почетный шахтер, полный кавалер знака «Шахтерская слава», мастер-наставник.

БРАЙНИНГЕР Иван Алексеевич (1930–1984) – руководитель бригады шахты «Красная горнячка» Челябинского угольного бассейна, которая неоднократно устанавливала рекорды по добыче угля. Почетный шахтер, полный кавалер знака «Шахтерская слава».

ДОБРОНОСОВ Николай Иванович (род. в 1925) – токарь на заводе им. С. М. Кирова, инструктор-наставник, первым освоил скоростные режимы обработки металла. В 60-х удостоен права ставить на свою продукцию личное клеймо качества. Почетный гражданин Копейска.

КАВАЛЕРОВ Петр Алексеевич (1928–1994) – руководитель бригады на шахте № 45, внес предложение по изменению организации работы в лаве, уменьшению количества рабочих в бригадах и количества самих бригад. Мастер-наставник.

КУЗЮКОВ Федор Федорович (1915–1997) – горный инженер, государственный и партийный деятель. На шахтах Копейска провел работу по механизации процессов добычи угля и внедрению новой техники. С 1965 г. – заместитель министра угольной промышленности СССР.

МИТРУШЕНКО Иван Ефимович (1918–1977) – стахановец, начальник участка шахты № 4-6. В 1940-е перевел свой коллектив на новый график работы, в результате – улучшились организация труда и добычи топлива.

НАЗАРОВ Степан Николаевич (1910–1995) – передовик производства, проходчик шахты № 7–8. В конце 1940-х перевыполнял годовые нормы на 150% и более. Почетный шахтер.

ПАШНИН Андрей Яковлевич (1902–1979) – новатор производства, забойщик шахты № 4, инициатор двухзабойного метода работы в лаве. Почетный шахтер.

ПАШНИН Астафий Федорович (1907–1983) – инициатор скоростной проходки горных выработок с использованием буровзрывных работ. Под его началом был освоен многозабойный метод.

СТРУНИН Павел Семенович (1900–1979) – стахановец. В годы Великой Отечественной войны установил всесоюзные рекорды на скоростной проходке. Почетный шахтер.

ТОМИЛОВ Петр Андреевич (1907–1974) – шахтер-новатор. В начале 40-х впервые в отрасли применил метод двукратной зарубки угольного пласта, на основе чего были сконструированы новые врубовые машины.

Сканировано с CamScanner

Почетные граждане города Копейска

БАРОНЕНКО Анатолий Сергеевич (род. 1941). Педагог высшей квалификации, общественный деятель, доктор педагогических наук. Лауреат премии губернатора Челябинской области. Отмечен высшей профессиональной наградой – медалью имени К.Д.Ушинского.

БЕРЕЖНОВ Сергей Степанович (род. 1940). Машинист горновыемочных машин. Заслуженный шахтер РСФСР. Кавалер ордена Трудовой славы 3-й степени.

БОРОДИН Василий Егорович (1936-2004). Шахтер. Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР (1974-1979 годы). Кавалер знака «Шахтерская слава» трех степеней.

БУЛАТОВ Эдуард Борисович (род. 1937). Спортсмен, мастер спорта СССР по боксу. Заслуженный тренер России. Заслуженный работник физической культуры. Организатор международного мемориала по боксу памяти дважды Героя Советского Союза С.В.Хохрякова.

БЫВАКИН Михаил Матвеевич (1925–2002). Шахтер, почетный шахтер СССР. Первый в Копейске «Почетный гражданин города». Кавалер знака «Шахтерская слава» трех степеней.

ВАЙМАН Инесса Александровна (род. 1938). Врач, организатор здравоохранения, общественный деятель. Заслуженный врач РСФСР. Награждена орденом «Знак почета».

ГАЛКИН Петр Юрьевич (род. 1958). Спортсмен, мастер спорта СССР международного класса по боксу, судья международной категории, кандидат педагогических наук. Чемпион СССР (1980 г.), Европы (1983 г.).

ДОБРОНОСОВ Николай Иванович (род. 1925). Токарь, наставник, Герой Социалистического Труда. Председатель Челябинского областного совета наставников (1972-1994 годы).

ЖИМОЕДОВ Александр Степанович (род. 1941). Педагог, заслуженный учитель профтехобразования РСФСР, Народный учитель СССР. Награжден орденом «Знак Почета».

ЗАЙДУЛЛИН Набиулла Хабибуллович (род. 1937). работник угольной промышленности, Заслуженный шахтер РСФСР. Кавлер ордена Ленина, знака «Шахтерская слава» трех степеней.

КОВАЛЬСКИЙ Валентин Викторович (род. 1930). Врач-хирург, отличник здравоохранения. Награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годы», «Ветеран труда».

КОНЧЕНКОВ Иван Иванович (род. 1926). Партийный и общественный деятель, полковник милиции в отставке, участник Великой Отечественной и советско-японской войн. Участник юбилейного Парада Победы на Красной площади (9 мая 1995 г.).

КУЗНЕЦОВ Евгений Александрович (род. 1945). Организатор производства, заслуженный шахтер РФ. Награжден орденом Трудового Красного Знамени и знаками «Шахтерская Слава» трех степеней. Удостоен золотого знака «Горняк России».

МЕДВЕДЕВ Иван Георгиевич (1892–1984). Профсоюзный руководитель, участник 1-й мировой и Гражданской войн. Ветеран Челябинской области (1972 г.). Награжден орденами Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, медалями СССР.

МОКИН Михаил Иванович (1892–1978). Участник 1-й мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн, партийный деятель. За храбрость получил два ордена Георгия III и IV степеней. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны, Красной Звезды.

НАЗАРОВА Валентина Васильевна (род. 1931). Заслуженный экономист РФ, «Отличник финансовой работы». Заведующая городским финансовым отделом. Более 20 лет избиралась депутатом Копейского городского Совета депутатов.

ПОДЛЕСНОВ Николай Михайлович (род. 1940). Горный инженер, организатор производства, лауреат Государственной премии СССР. Почетный механизатор РСФСР, почетный работник топливно-энергетического комплекса РФ. Кавалер знака «Шахтерская слава» трех степеней.

ПОДОРВАНОВА Екатерина Ивановна (1919-2000). Шахтер, организатор первой на Урале женской шахтерской комсомольско-молодежной фронтовой бригады и комсомольского движения «Девушки, в забой!». Награждена знаком «Шахтерская слава» III степени.

ПОЗДЕЕВ Геннадий Владимирович (род. 1935). Рабочий, наставник, рационализатор. Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени. Удостоен знака «Победитель социалистического соревнования».

ПОЛТОРАЦКИЙ Алексей Федорович (род. 1926). Строитель, участник Великой Отечественной войны. Участвовал в строительстве многих промышленных и гражданских объектов в Копейске. Награжден орденами Славы 3-й степени, Октябрьской Революции.

РАГОЗИН Иван Дмитриевич (род. 1928). Педагог, краевед, музейный работник, отличник и ветеран ПТО РСФСР. Почетный работник НПО РФ.

САВОЧКИН Иван Федосеевич (1929–1998). Шахтер-новатор, машинист шахты «Капитальная», Почетный шахтер СССР. Награжден орденом Октябрьской Революции.

ТРОЦЕНКО Василий Евдокимович (1917-2003). Строитель, бригадир отделочников, Заслуженный строитель РСФСР, участник Великой Отечественной войны. Отмечен боевыми и трудовыми наградами.

ТРОЯНОВ Василий Андреевич (1930-2006). Водитель, отличник автомобильного транспорта РСФСР. Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени. Удостоен звания «Почетный работник предприятия».

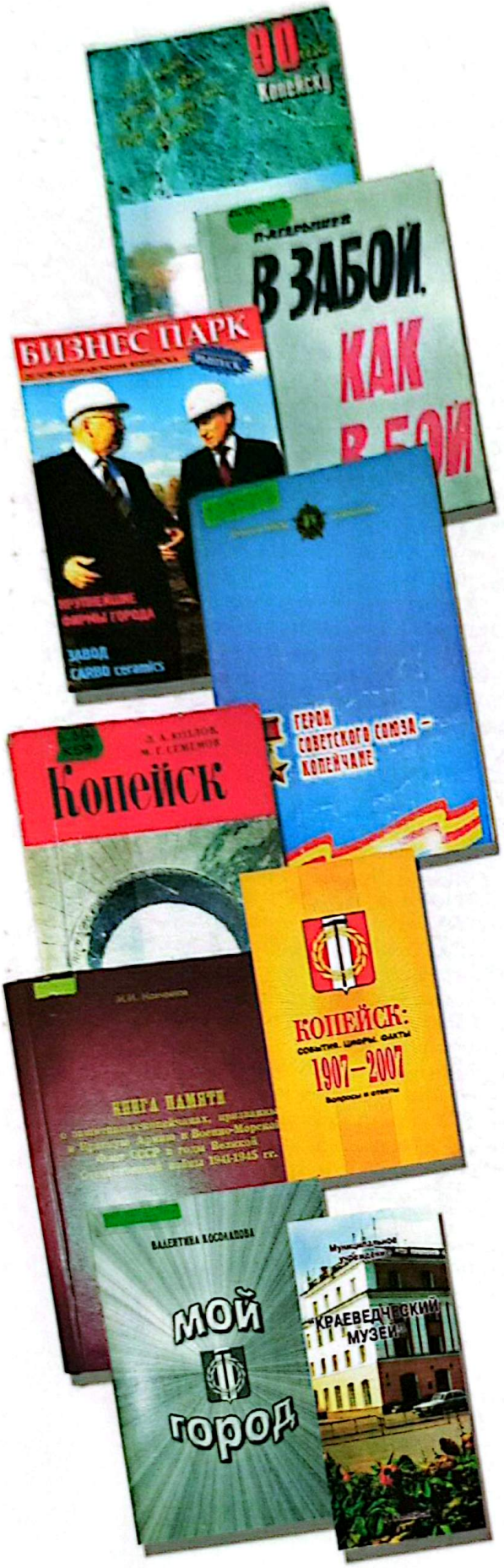
УЛАНОВА Татьяна Николаевна (род. 1920). Педагог, отличник народного просвещения. Избиралась депутатом Копейского городского Совета депутатов. Награждена орденом Октябрьской Революции.

ФОМИНА Галина Ивановна (1940–1995). Штукатур-маляр. Первой в Копейске получила звание «Заслуженный строитель РСФСР». Награждена орденами Трудовой Славы III степени и Знак почета.

ЧАБАН Ярослав Иванович (род. 1942). Организатор производства, отличник просвещения РФ. Почетный работник угольной промышленности. Награжден орденом Почета. Кавалер знака «Шахтерская слава» трех степеней.

ШЕРЕМЕТЬЕВА Вера Ивановна (род. 1923). Организатор в системе здравоохранения, общественный деятель. Отличник здравоохранения. Неоднократно избиралась депутатом Копейского городского Совета депутатов. Награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Сканировано с CamScanner



1. Агарышев П. Г. В забой, как в бой: коммунисты Челябинского угольного бассейна в годы Великой Отечественной войны / П. Г. Агарышев. – Челябинск: Юж. -Урал. кн. изд-во, 1972. – 185 с.

2. Бизнес Парк. Деловой справочник Копейска: информ – аналит. журн. – Копейск. –2005. – 26 с.

3. 90 лет Копейску: буклет. – Челябинск: Изд-во «Челябинский дом печати», 1997.

4. Герои Советского Союза – копейчане / авт. – сост. О. В Касимова. – Копейск: Изд-во «Копейский рабочий», 2005. – 35 с.

5. Козлов Л. А. Копейск / Л. А. Козлов, М. Г. Семенов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1987 – 140 с.

6. Конченков И. И. Книга памяти о защитниках Отечества – копейчанах, призванных в Красную Армию и Военно-морской флот СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / И.И. Конченков. – Копейск б.и, 2005. – 234 с.

7. Копейск: События. Цифры. Факты. 1907–2007. Вопросы и ответы. – Челябинск: Изд-во «Челябинский Дом печати». – 2006. –21 с.

8. Косолапова В. А. Мой город: посвящена 70–летнему юбилею Челябинской области / В. Косолапова. – Копейск: Изд-во «Копейский рабочий», 2004. – 84 с.

9. Краеведческий музей. г. Копейск: брошюра. – Копейск: Изд-во «Копейский рабочий», 2006.

10. Материалы городской краеведческой конференции «Копейская земля»: история, память, люди. – Копейск, 2005.

11. Николаев В. И. Копейск: десятилетия реформ (хроника, факты, свидетельства, комментарии) / В.И. Николаев. – Копейск: Изд-во «Копейский рабочий», 2002. –179 с.

12. Палагута Н. С. Сказание о танкисте. Поэма: [для мл. шк. возраста] / Н.С. Палагута. – Киев: Изд-во детск. лит-ры «Веселка», 1975. – 40 с.

13. Памятники Копейска [Изоматериал] / Краеведческий музей; фото С. Обуховой. – Копейск: Изд-во «Копейский рабочий», – 31 с.

Сканировано с CamScanner

14. Полвека борьбы и побед Краснознаменного Копейска: по октябр. стр. газ. «Копейский рабочий». – Челябинск. – 1967. –127 с.

15. Порохин, Я. М. Крепость не сдается / Я. М. Порохин, В. Ф. Рублев. – Челябинск: Юж.–Ур. кн. изд-во, 1969. – 186 с.

16. Рагозин, И. Д. Комбат Хохряков: документ. повесть / И.Д. Рогозин. – Челябинск: Изд-во «Челябинский дом печати», 2000. – 159 с.: ил.

17. Моисеев, А.П. Сердце уральской кочегарки. Копейск [Текст] / А.П. Моисеев. – М.: Рекл.-инф. бюро «Турист»,1990. – 15 с.

18. Судьба завода – судьба страны – М.: ООО Аналитическое агенство «Пространство успеха», 2006. –112 с.

19. «Ты помнишь, сердце…»: альманах, посвященный 60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – Копейск: Копейский рабочий, 2005. – 189 с.: ил.

20. Челябинск. История моего города: Книга для чтения / Под ред. В. С. Боже, Г. С. Шкребня. – 2-е изд. – Челябинск: АБРИС, 2005. – 320 с.

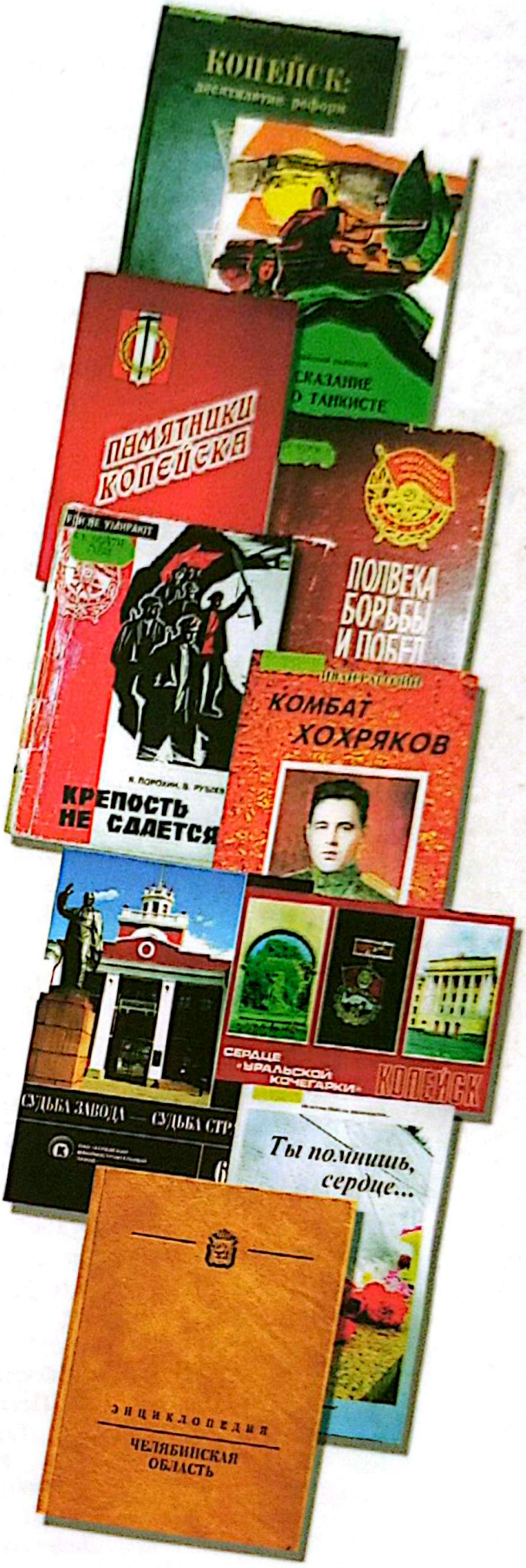
21. Челябинск: энциклопедия: в 7 т. / сост. В. С. Боже, В. А. Черноземцев. – Челябинск: Каменный пояс, 2001–2006 гг.

22. Государственные символы и награды: справочное пособие / Автор-составитель Н. А. Александрова. – М.: ФЦДЮТиК, 2006.

23. Дягтерев, И. В. Челябинская старина. Сб. статей и мат. по истории Челябинска раннего периода / И. В. Дягтерев. – Челябинск: Центр историко-культурного наследия г. Челябинска, 1996. – 120 с.

24. Шувалов, Н. И. От Парижа до Берлина по карте Челябинской области: Топонимический словарь. Ч. 1. – 3-е изд., перераб. и дополн. – Челябинск: Центр историко-культурного наследия г. Челябинска, 1999. – 256 с.: ил.

25. Шувалов, Н. И. От Парижа до Берлина по карте Челябинской области: Топонимический словарь. Ч. 2. – 3-е изд., перераб. и дополн. – Челябинск: Центр историко-культурного наследия г. Челябинска, 1999. – 256 с.: ил.



Сканировано с CamScanner

Авторский коллектив и сотрудники издательства «АБРИС»
искренне благодарят за предоставленные материалы:
Администрацию Копейского городского округа,
Копейский краеведческий музей,
Отдел архитектуры и градостроительства Копейского городского округа,
Объединенный государственный архив Челябинской области
и архив Администрации Копейского городского округа.
Особая признательность Косолаповой Валентине Александровне
за ценные замечания по содержанию книги

Копейск. 100 лет в истории Отечества

Историко-краеведческое издание

Баканов Сергей Алексеевич,
Гитис Михаил Самуилович,
Моисеев Александр Павлович,
Федоров Юрий Георгиевич

Под редакцией кандидата исторических наук
Баканова Сергея Алексеевича

Художественное оформление **Кутлушина Р.Т.**
Дизайн и компьютерная верстка **Корсунова Ю.М.**
Картография **Бобылев А.В., Зминенко Е.В., Рахманкулов Д.Н.**
Редактор **Моисеев А.П.**
Информационное обеспечение **Кирочкина С.О., Прудникова Ю.А., Сидоров Д.В.**
Компьютерное обеспечение **Митяев А.Н.**
Корректор **Золотова И.Ф., Омельченко И.Г.**

Фото и графические иллюстрации предоставлены Администрацией Копейского городского округа,
Копейским краеведческим музеем, а также из архива издательства **«АБРИС»**
и авторской фотоколлекции **Михаила Гитиса**

© «АБРИС», 2007. Авторские права охраняются законом.
Копирование, размножение или иное использование материалов книги без разрешения
ООО «АБРИС» не допускается.

Подписано в печать 26.07.2007 г. Бум. мелованная 115 г/кв.м.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,0.
Тираж 3100 экз. Заказ № 638.
Издательство «АБРИС»
454007, г. Челябинск, пр. Ленина, 15.
Тел./факс (351) 775-00-91. E-mail: abris@chel.surnet.ru
Лицензия сер. ИД № 03178 от 02.11.2000 г.
Отпечатано с готового оригинал-макета в ЧПО «Книга»
454091, г. Челябинск, ул. Постышева, 2.
Тел. (351) 264-93-32.

Сканировано с CamScanner